

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 2

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

2025
3(47)

ISSN 2587-9472

Эн № ФС77-77599

ISSN 2587-9472

Эл № ФС77-77599

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки

№ 3 (47)' 2025

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор

Бабурин С.Н.,

д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры публичного права

Московского университета имени С.Ю. Витте, заслуженный деятель науки РФ, почетный академик

Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии.

Редакционный совет:

Председатель – **Бабурин С.Н.**, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры публичного права Московского университета имени С.Ю. Витте, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, заслуженный деятель науки РФ, почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии;

Арабаев Ч.И., д-р юрид. наук, профессор, академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, вице-президент НАН КР (Кыргызстан);

Балыева Д.Ю., заведующий кафедрой международного права и сравнительного правоведения Института международных отношений МИД Туркменистана (Туркменистан);

Бандурин Н.В., д-р юрид. наук, профессор, профессор гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);

Букалерева Л.А., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте;

Бытко С.Ю., д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии;

Василевич Г.А., д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Беларусь, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского национального университета (Белоруссия);

Гущин В.В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности;

Давитадзе М.Д., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;

Землин А.И., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой транспортного права Российского университета транспорта, заслуженный деятель науки РФ;

Кекеновски Й., д-р полит. наук, профессор, профессор Университета Св. Климента Охридского, (Северная Македония);

Кожевников О.А., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева;

Левушкин А.Н., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;

Ного С., д-р юрид. наук, профессор, президент Сербской ассоциации международного уголовного права, вице-президент Пекинского Международного форума уголовного и международного уголовного права, профессор юридического факультета и заведующий кафедрой уголовного права Университета «Мегатренд», (Сербия);

Осавелюк А.М., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;

Рагимов И.М., д-р юрид. наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, президент Ассоциации юристов Черноморско-Каспийского региона (Азербайджан);

Сауляк О.П., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Института права и управления Московского городского педагогического университета;

Федюнин А.Е., д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии;

Чанхай Лун, д-р юрид. наук, профессор юридического факультета Университета Внутренней Монголии (Китай).

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III;
256 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows
98/XP/7/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X
и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2025

**СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ПУБЛИЧНОГО ПРАВА**

ФАКТОР РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИИ	7
<i>Бабурин Сергей Николаевич</i>	
РОЛЬ РЕЛИГИИ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ РОССИИ	14
<i>Скуратов Иван Викторович</i>	
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, ПРИЗНАКАХ И ОСОБЕННОСТЯХ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ НОРМ	21
<i>Самородов Дмитрий Альбертович</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРЕВЕНТИВНОЙ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	27
<i>Голышев Вадим Григорьевич</i>	

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА,
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ**

ЛИЧНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ-ПРЕСТУПНИЦЫ	32
<i>Кунц Елена Владимировна</i>	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ ИЛИ ИНЫХ СООБЩЕНИЙ	39
<i>Баринов Сергей Владимирович</i>	
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДМЕТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 312 УК РФ	48
<i>Мельников Евгений Александрович</i>	
ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ И В ИЗРАИЛЕ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)	58
<i>Бен Зев Влади, Теплякова Ольга Алексеевна</i>	
МЕТОДОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОСТАВЛЕНИЮ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АКТОВ	65
<i>Милюкова Анна Владимировна</i>	

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

СРОКИ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО СОБЛЮДЕНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ	71
<i>Кожневников Олег Александрович, Никонова Юлия Шарифулловна</i>	

Трибуна молодого ученого

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ МОТИВИРОВАННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ	78
<i>Агаронян Эдмон Амаякович</i>	
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА	85
<i>Колчина Елизавета Игоревна</i>	

CONTENTS

CONTENT, PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC LAW

THE FACTOR OF RELIGIOSITY IN MODERN STATE SCIENCE.....7
Baburin S.N.

THE ROLE OF RELIGION AND SPIRITUAL AND MORAL VALUES
IN THE FORMING OF THE NATIONAL IDEOLOGY OF RUSSIA.....14
Skuratov I.V.

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT, SIGNS AND FEATURES
OF FINANCIAL AND LEGAL NORMS21
Samorodov D.A.

RELEVANT ISSUES OF PRIVATE LAW

ON THE ISSUE OF THE LEGAL NATURE OF PREVENTIVE
SELF-DEFENSE OF CIVIL RIGHTS27
Golyshev V.G.

RELEVANT ASPECTS OF CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEEDINGS AND CRIMINALISTICS

PERSONALITY OF A FEMALE CRIMINAL32
Kunts E.V.

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIMINAL VIOLATIONS OF THE SECRECY
OF CORRESPONDENCE, TELEPHONE CONVERSATIONS, POSTAL,
TELEGRAPHIC OR OTHER COMMUNICATIONS39
Barinov S.V.

DEBATABLE ISSUES OF THE CHARACTERISTICS OF THE SUBJECT
AND THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME PROVIDED FOR IN ARTICLE 312
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION48
Melnikov E.A.

INTERROGATION OF JUVENILE PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS
IN RUSSIA AND ISRAEL (COMPARATIVE LEGAL ASPECTS).....58
Ben Z.V., Teplyakova O.A.

METHODOLOGY FOR DRAFTING CRIMINAL PROCEDURE ACTS65
Milikova A.V.

SPECIFIC ISSUES OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

DEADLINES IN THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF CONTROL AND SUPERVISORY
PROCEEDINGS ON COMPLIANCE WITH MANDATORY REQUIREMENTS.....71
Kozhevnikov O.A., Nikonova Y.Sh.

TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST

ON THE ISSUE OF THE RELATIONSHIP BETWEEN MOTIVATION AND VALIDITY OF A COURT DECISION	78
<i>Agaronyan E.A.</i>	
LEGAL MECHANISMS FOR CHALLENGING TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEDURES	85
<i>Kolchina E.I.</i>	

ФАКТОР РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИИ

Бабурин Сергей Николаевич¹⁻⁴,

д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный член
Национальной академии наук Киргизской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии,
e-mail: 1357343@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия,

³Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия,

⁴Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия

Целью исследования является рассмотрение места религиозности и веры в самосознании современного российского общества, в российском конституционализме и государствоведении. Религиозность предлагается различать как духовную традицию, как ритуал и как социальную ценность. Как духовная традиция религиозность на протяжении веков формировала русскую культуру и русский образ жизни многонационального российского общества. Как ритуал религиозность выступает внешней оболочкой духовной традиции, но порой оказывается оторванной от искренней веры. Религиозный фанатизм, тем более, экстремизм свидетельствует не о глубине веры, а о греховной нетерпимости. Однако без ритуалов жизнь человеческая вряд была бы возможна. Религиозность выступает социальной ценностью, поскольку является основой архетипов, основой традиционной нравственности и культуры. Как социальная ценность она важна ещё и потому, что требует преодолевать индивидуалистические недуги человеческого духа, начиная с такого греха ума как гордыня. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: религия, религиозность, вера, свобода совести, государство, конституция, конституционализм, духовно-нравственные ценности, традиция

THE FACTOR OF RELIGIOSITY IN MODERN STATE SCIENCE

Baburin S.N.¹⁻⁴,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Member
of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, foreign Member of the Academy of Sciences
of Abkhazia,

e-mail: 1357343@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

³Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia,

⁴Donetsk State University, Donetsk, Russia

The purpose of the study is to consider the place of religiosity and faith in the self-consciousness of modern Russian society, in Russian constitutionalism and state science. Religiosity is proposed to be distinguished as a spiritual tradition, as a ritual and as a social value. As a spiritual tradition, religiosity has shaped Russian culture and the Russian way of life of multinational Russian society for centuries. As a ritual, religiosity acts as the outer shell of spiritual tradition, but sometimes it is detached from sincere faith. Religious fanaticism, especially extremism, testifies not to the depth of faith, but to sinful intolerance. However, human life is hardly possible without rituals. Religiosity is a social value, since it is the basis of archetypes, the basis of traditional morality and culture. As a social value, it is also important because it requires overcoming the individualistic ailments of the human spirit, starting with such a sin of the mind as pride. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: religion, religiosity, faith, freedom of conscience, state, constitution, constitutionalism, spiritual and moral values, tradition

Только переосмысление отечественных политико-правовых институтов, избавление от подражательности универсализма, углубление государственно-правового знания с позиции самобытности культурно-исторического развития России и традиций её политической системы способно не только вести к торжеству исторической правды, но и формировать надёжную основу дальнейшего государственного развития. Современное государствоведение предполагает и обращение к религиозным истокам русского общества и государства, к беспристрастной оценке фактора религиозности в современном обществе.

Президент РФ В.В. Путин характеризует современную международную ситуацию как глобальный мировоззренческий и цивилизационный кризис¹. Это означает, что в единый клубок переплелись кризисы политический и экономический, социальный и духовно-нравственный. Любому системному политическому кризису предшествует кризис религиозный. Совершенно справедливо подчёркивается, что в современном обществе для правового, религиозоведческого и религиозного просвещения в России есть обширное поле [1, с. 8]. Хотя при рассмотрении роли религиозности общества не избежать теологических и социологических аспектов, целью настоящего исследования является политико-правовое измерение религиозности как духовно-нравственной ценности.

Последовательный и бескомпромиссный критик Советской власти и социализма И.А. Ильин называл революционный большевизм не иначе, как психозом [2, с. 228], а культурный большевизм ползучей заразой, понимая под культурным большевизмом не более чем безудержное разложение душ, утративших религиозные корни [2, с. 225]. Результатом же культурного большевизма была большевистская культура, предполагающая создание новых убеждений и нового образа жизни – без Бога и без религии. Конечно, перед глазами Ильина и его современников был «всё национализирующий и всё порабащивающий коммунизм» – период «военного коммунизма», ошибочно характеризовавшийся Ильиным как ленинский марксизм [2, с. 225]. То был момент реальной попытки российских революционеров террористическими методами Великой Французской революции незамедлительно построить общество без государства, без права, религии, нравственности и без других «родимых пятен капитализма».

Так было. Однако, русские революционеры во главе с В.И. Лениным, увидев надвигающийся трагический финал классового насилия «военного коммунизма», отринули его тактику и перешли к «новой экономической политике», которая на самом деле была серьёзным стратегическим мировоззренческим поворотом Советской власти. Ильин же навсегда остался с представлениями о ленинизме как искусстве тактической вседозволенности и обмана, планомерного осуществления нищеты, безделья, голода, политического доноительства, террора, выселения, уплотнения, снижения производства и т.д. [2, с. 252].

Антикоммунизм И.А. Ильина, видного правоведа и талантливого мыслителя, часто приводил его к ошибочным теоретическим и практическим выводам. Нельзя принять его отрицания СССР как закономерного этапа в развитии российской государственности, как нельзя приветствовать и его доклад «Директивы Коминтерна по большевизации Германии» от 21 апреля 1933 г., направленный в форме аналитической записки пришедшим к власти нацистам в МИД Германии и руководству гестапо [2, с. 259–276, 570–572]. Но это не значит, что в отношении военного коммунизма и революционного ниспровержения Бога и Веры И.А. Ильин был не прав.

После прекращения в 1920 г. эксперимента с «военным коммунизмом» социалистическое богочество не ушло в прошлое. Посягательство на традиционное Православие и традиционные религии вообще продолжались, порождая сектантство и воинствующий атеизм. Лишь с началом Великой Отечественной войны православные скрепы русского общества, проступившие под слоем советской идеологии в минуту опасности и оказавшиеся решающими в противостоянии с гитлеровским нацизмом, были признаны и легализованы властью большевиков. Православная традиция России была

¹ Путин В.В. Выступление на заседании клуба «Валдай», 21 октября 2021 г. – URL: <https://tass.ru/politika/12727931> (дата обращения: 20.08.2024 г.).

де-факто признана духовно-нравственной ценностью современного общества. Символом поворота к культурно-историческим традициям стал созыв 8 сентября 1943 г. Архиерейского собора в Москве, восстановление его решением Патриаршества и признание этого акта Советской властью.

То событие стало важнейшим мировоззренческим поворотом советской, а ныне новейшей российской истории. Но понадобились ещё десятилетия, чтобы Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, впервые после 74-летнего перерыва отмечая праздник Успения Божией Матери в Успенском соборе Московского Кремля, смог 28 августа 1991 г. сказать: «Свидетельствую пред Богом и перед вами, перед всем народом нашим: пропасть, разделявшая нас, упразднилась, средостений больше нет; гражданская война, начавшаяся в грохоте орудий и продолжавшаяся многие десятилетия в греховном противостоянии единокровных братьев и сестёр, закончилась. Открывается новая историческая страница нашего бытия, и Церковь призывает всех считающих эту страну своим земным Отечеством к национальному примирению и единству» [3, с. 458]. Как участник того исторического события свидетельствую, что слова Святейшего Патриарха запали в души находившимся в Успенском соборе политическим и общественным деятелям, собравшимся на патриаршей службе делегатам Конгресса российских соотечественников, всем присутствующим.

Однако повторюсь, моей задачей является не исторический экскурс по отечественной истории XX в., а оценка современного значения религиозности в российском самосознании. Религиозный, как сказано в Словаре русского языка Ожегова, то же, что верующий [4, с. 623]. Для русского человека это характерно. «Божеское не от человека, а человек от Бога... С Бога начинай и Господом кончай!», – приводит В.И. Даль пословицы русского народа [5, с. 18, 19].

«Чтобы образовывать жизнь, нет нужды в религии, для этой цели совершенно достаточно истинной нравственности», – заявлял И.Г. Фихте [6, с. 93]. Религия, по его словам приносит человеку полное единство с самим собой и сбывшуюся ясность в его рассудок. Религия есть предание себя в руки высшего, неизвестного нам закона, смиренное умолкание перед Богом, внутренняя любовь к его жизни, пробивающейся в нас, которая одна и ради неё самой должна быть спасена там, где уже нельзя спасти ничего другого [6, с. 94]. Как писал Св. Макарий Великий, в душе человека царствуют силы умственные – воля, совесть, ум и сила любви, ими управляется душевная колесница, в них почивает Бог [7, с. 231].

Религиозность следует различать как духовную традицию, как ритуал, как социальную ценность. Как духовная традиция религиозность на протяжении веков формировала русскую культуру и русский образ жизни многонационального российского общества. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчёркивает, что религиозность общества есть социологический факт, подтверждающий, что религия – это тот стержень общественной жизни, который всегда определял предназначение человека и направления его деятельности, помогал людям избегать губительных ошибок [8, с. 301, 302].

Как ритуал религиозность выступает внешней оболочкой духовной традиции, но порой оказывается оторванной от искренней веры. Религиозный фанатизм, тем более, экстремизм свидетельствует не о глубине веры, а о греховной нетерпимости. Между тем, первыми духовными заповедями Христианства являются: «Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею... Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Евг.Марк, 12: 30–31). И, например, в «Талмуде» молитва «Шема» открывается словами: «Господь Бог наш – Господь един есть (благословенно славное царственное имя Его вовеки веков); и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всею душою твоею и всеми силами твоими» [9, с. 40]. Мир – это не отсутствие войны. Это присутствие Бога. Когда в душе человека царит Мир Божий, тогда отношения между людьми и народами строятся на любви.

Однако без ритуалов жизнь человеческая вряд ли возможна. Именно религиозные ритуалы в ходе развития человечества породили многочисленные виды церемониалов, а потом и дипломатический протокол.

Религиозность выступает социальной ценностью, поскольку является основой архетипов, основой традиционной нравственности и культуры. Как социальная ценность она важна ещё и потому, что требует преодолевать индивидуалистические недуги человеческого духа, начиная с такого греха ума как гордыня. Как подчёркивал Святитель Игнатий Брянчанинов: «Гордый смотрит на себя как на само-

бытное существо, а не как на создание Божие; земная жизнь представляется ему бесконечной, смерть и вечность – несуществующими. Он признает правителем мира лишь разум человеческий, а жизнь его принесена всецело в жертву земле, на которой хотелось бы ему учредить непрестанное наслаждение грехом» [10, с. 217]. «До тех пор, пока человек дорожит своими желаниями, мнением общества, он стоит спиной к Царству Небесному» [11, с. 116], – отмечает и современный религиозный мыслитель Митрополит Омский и Таврический Владимир (Иким). Религиозность не только укрепляет индивидуальное смирение как примирение человека с собою и человеческим обществом, но помогает самому обществу избавляться от его страстей, недостатков и злоупотреблений.

В политико-правовом смысле было принципиально значимым, когда в 1997 г. Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ стал начинаться с указания в преамбуле на особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры². Затем в тексте современного государственного гимна РФ, утверждённого Федеральным конституционным законом «О государственном гимне Российской Федерации» от 25 декабря 2000 г. № 3-ФКЗ, было подчёркнуто, что Россия для её граждан – это «хранимая Богом родная земля!» [см., напр.: 12, с. 68–83]. Русская Православная Церковь во все времена отстаивала ключевые ценности многонационального народа России, поскольку, как подчёркивает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «не могут приноситься в жертву суверенитет государства, его национальное достоинство, территориальная целостность и – что самое главное – не могут разрушаться базисные духовные и нравственные основы жизни народа» [13, с. 227].

Важнейшим этапом политической истории России стала попытка консолидации общества через конституционное закрепление религиозности. В результате одобренной общероссийским голосованием Конституционной поправки от 1 июля 2020 г. на высшем правовом уровне зафиксировано, что Российская Федерация сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога (ст. 67.1 Конституции РФ). Среди традиционных российских духовно-нравственных ценностей, указанных в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809, указаны высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, историческая память и преемственность поколений (п. 4 Основ)³. Нет упоминания о вере или религии, но подчеркивается, что христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию (п. 6).

Конечно, упрочению духовных ценностей должно предшествовать формирование духовно-нравственной основы деятельности государства и его институтов. «Духовно-нравственные ценности, о которых в ряде стран уже забывают, нас, напротив, сделали сильнее. И эти ценности мы всегда будем отстаивать и защищать», – заявляет Президент РФ В.В. Путин⁴. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809⁵, ориентируют российское общество на верность идеалам, передаваемым из поколения в поколение.

На Западе, и это трагично, имеет место обратный процесс. Традиционно, со времён Великой Французской революции XVIII в. полагая, что «невежество, забвение прав человека и пренебрежение к ним являются единственными причинами общественных бедствий и пороков правительства» [14,

² Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 28.08.2024 г.).

⁴ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ, 21 апреля 2021 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/24> (дата обращения: 28.08.2024 г.).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 28.08.2024 г.).

с. 85–86], демократические режимы Европы постепенно расширили веротерпимость и уважение к чужому мнению до нравственного нейтралитета публичной власти, а свободу стали интерпретировать как вседозволенность. Обнажая культурную деградацию Запада, А.А. Зиновьев подчёркивал, что особенностями западнизма при завершении холодной войны привели к прославлению в качестве ценностей Запада таких качеств и привычек, которые в течение многих веков читались пороками и наихудшими проявлениями человеческой натуры, а само западное общество превратилось в общество правового тоталитаризма и двойных стандартов [15, с. 290]. В основе этого негативного процесса – безудержная секулярность и культ имморализма. Не случайно Патриарх Московский и всея Руси Кирилл особо подчёркивает, что культурное сообщество народов Запада вплоть до конца XVIII в. предпочитало именовать себя христианским миром и лишь потом, когда христианские ценности стали отступать под натиском секулярных идей, было отдано предпочтение другому названию – Европа [13, с. 90].

Политико-правовым механизмом усиления нравственной и социально-политической деградации Европы стали противостоящие традиционной религиозности Парламентская ассамблея Совета Европы и Европейский суд по правам человека, созданные когда-то из благих побуждений установления господства «общепринятых принципов международного права».

Так, Европейский суд по правам человека в своих решениях не один раз отметил «международную тенденцию не только по направлению к возросшему общественному принятию транссексуалов, но и по направлению к юридическому признанию новой сексуальной личности транссексуалов, перенесших операцию» [цит. по: 16, с. 541]. Как видим, речь идёт о новых, далёких от первоначального смысла, интерпретациях прежних правовых норм, а потому вопрос стоит уже не о нравственном нейтралитете государства, а о публично-правовой легализации социальной аморальности, о покровительстве злу со стороны органов публичной власти [о государстве как покровителе зла см.: 17, с. 10–27]. Когда демонстрируемый органами публичной власти Запада нравственный нейтралитет дополняется двойными политическими стандартами (не считаю здесь нужным приводить тому многочисленные примеры), он перерастает уже в государственную аморальность. Благодаря ПАСЕ и ЕСПЧ имморализм социальных и духовных принципов Запада приобрёл политико-правовую агрессивность, превратив права и свободы человека, вопросы семьи, брака и семейного воспитания в оружие, разрушающее цивилизационную основу народов.

Такова Европа, которой ныне политически, морально и в военном отношении противостоит Россия. Победить соблазны общества потребления и технологическую мощь безнравственной тотальности Запада можно только техническим и научным превосходством общества, консолидированного на высоких духовно-нравственных ценностях. В основе такой консолидации может быть лишь вера во Всевышнего и понимание необходимости жить по совести во имя Спасения.

Список литературы

1. Себенцов А.Е. Религия в условиях глобализации // Религия и общество. Часть II. Религиозные традиции в условиях глобализации [сборник] / отв. ред. А.А. Красиков (доклады Института Европы РАН). – Москва: Ин-т Европы РАН: Рус. Сувенир, 2007. – С. 7–14.
2. Ильин И.А. Собрание сочинений: Мир перед пропастью. Ч. III. Аналитические записки и публицистика (1928–1941) / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – Москва: Русская линия, 2001. – 592 с.
3. Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России. Слова, речи, послания, обращения 1990–1998. – Москва: Изд. Московской патриархии, 1990. – 912 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – Москва: Азбуковник, 2003. – 943 с.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа. – Москва: ННН, 1997. – 616 с.
6. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации / пер. А.А. Иваненко. – Санкт-Петербург: Наука, 2009. – 349 с.
7. Наставления Святого Макария Великого о христианской жизни, выбранные из его бесед // Добролюбие: дополненное. В 5 т. / В русском переводе святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. 1. – Москва: Сибирская Благовонница, 2014. – С. 140–242.
8. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / сост. В.М. Теребихин. – Москва: Изд-во МП РПЦ, 2019. – 456.
9. Талмуд. Критич / пер. Н. Переферковича. – Т. 1 (Кн. 1 и 2). – Москва: Издатель Л. Городецкий, 2006. – С. 40.

10. *Святитель Игнатий (Брянчанинов)*: собрание сочинений. – Т. 4. – Москва: Ковчег, 2006. – 560 с.
11. *Владимир (Иким)*, митрополит Омский и Таврический. Вечное сокровище: Свет Преображения. – Москва: Сибирская Благовонница, 2014. – 976 с.
12. *Овчинников А.И.* Бог и Конституция в постсекулярном мире // Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А.П. Лопухина (1852–1904): монография / под ред. А.И. Овчинникова. – Москва: Проспект, 2020. – С. 68–83.
13. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Миссия Церкви в современном мире: собрание трудов. Сер. V. Т. 1. – Москва: Изд-во Московской патриархии РПЦ, 2021. – 752 с.
14. Декларация прав человека и гражданина 1789 г.// Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т. 2: Современное государство и право / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 85–86.
15. *Зиновьев А.А.* Запад: избранные сочинения. – Москва: Астрель, 2008. – 512 с.
16. *Де Сильвиа М.* Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 1072 с.
17. Право в культурном измерении: новые векторы развития: монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. – Москва: Проспект, 2023. – С. 10–27.

References

1. *Sebentsov A.E.* Religion in the context of globalization//Religion and society. Part II. Religious traditions in the context of globalization [collection] / resp. ed. A.A. Krasikov (reports of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences). – Moscow: Institute of Europe, RAS: Rus. Souvenir, 2007. – S. 7–14.
2. *Ilyin I.A.* Collected Works: The World Before the Abyss. Part III. Analytical notes and journalism (1928–1941) / Comp. and comment. Y.T. Foxes. – Moscow: Russian line, 2001. – 592 s.
3. Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia. Church and spiritual revival of Russia. Words, speeches, messages, addresses 1990–1998. – Moscow: Ed. Moscow Patriarchate, 1990. – 912 s.
4. *Ozhegov S.I.* Explanatory dictionary of the Russian language. – 4th ed. – Moscow: Azbukovnik, 2003. – 943 s.
5. *Dal V.I.* Proverbs of the Russian people. – Moscow: NNN, 1997. – 616 s.
6. *Fichte I.G.* Speeches to the German nation / per. A.A. Ivanenko. – St. Petersburg: Nauka, 2009. – 349 s.
7. Instructions of St. Macarius the Great about the Christian life, chosen from his conversations // Kindness: supplemented. In 5 tons / In the Russian translation of St. Theophanes, the Recluse of Vyshensky. – Vol. 1. – Moscow: Siberian Harmonious, 2014. – S. 140–242.
8. Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia. About meanings / Comp. V.M. Terebikhin. – Moscow: Publishing House of the Russian Orthodox Church, 2019. – 456 s.
9. Talmud. Krithich / Per. N. Pereferkovich. – Т. 1 (Prince 1 and 2). – Moscow: Publisher L. Gorodetsky, 2006. – S. 40.
10. *Saint Ignatius (Bryanchaninov)*. Collected works. – Vol. 4. – Moscow: Ark, 2006. – 560 s.
11. *Vladimir (Ikim)*, Metropolitan of Omsk and Tauride. Eternal Treasure: Light of Transfiguration. – Moscow: Siberian Harmonious, 2014. – 976 s.
12. *Ovchinnikov A.I.* God and the Constitution in the post-secular world // God. Man. Constitution. Biblical philosophy of law in the scientific heritage of A.P. Lopukhin (1852–1904): Monograph / ed. A.I. Ovchinnikova. – Moscow: Prospect, 2020. – S. 68–83.
13. *Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia.* Mission of the Church in the modern world. Collected works. – Series V. – Vol. 1. – Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2021. – 752 s.
14. Declaration of Human and Civil Rights of 1789 // Anthology on the History of the State and the Law of Foreign Countries: in 2 vols. Т. 2: The Modern State and Law / Rev. Ed. N.A. Krasheninnikova. – Moscow: Norm: INFRA-M, 2012. – S. 85–86.
15. *Zinoviev A.A.* West: selected works. – Moscow: Astrel, 2008. – 512 s.
16. *De Silvia M.* Precedents of the European Court of Human Rights. Guidelines for jurisprudence relating to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Judicial practice from 1960 to 2002. – St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. – 1072 s.

17. Law in the cultural dimension: new vectors of development: monograph / under the general. ed. V.N. Sinyukova, M.A. Egorova. – Moscow: Prospect, 2023. – S. 10–27.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025

Received: 18.06.2025

Статья поступила для публикации: 11.07.2025

Accepted: 11.07.2025

РОЛЬ РЕЛИГИИ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ РОССИИ

Скуратов Иван Викторович¹,

канд. ист. наук, доцент,

e-mail: skuratov.i@gubkin.ru,

¹Оренбургский филиал Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Оренбург, Россия

Автор рассматривает значимость религии и духовно-нравственных ценностей в формировании национальной идеологии России. Современная Россия сталкивается с серьезными вызовами. Отсутствие ясного образа справедливого будущего делает страну уязвимой. В работе предложена система ценностей, которая, по мнению автора, может стать основой новой суверенной идеологии.

1. Социальная справедливость – идея о необходимости равенства всех граждан перед законом, государственного контроля над стратегическими отраслями экономики и ответственности чиновников, что должно привести к благосостоянию народа.

2. Православная нравственность – обращение к основам христианского учения и моральным ценностям, а также к общественным добродетелям как факторам обеспечения духовной силы нации.

3. Ответственность перед будущими поколениями – акцент на важности передачи исторической памяти и воспитания граждан с осознанием своих обязанностей перед обществом и родиной.

4. Образование и семья – ключевые институты, требующие реформирования. Автор предлагает повысить статус учителя, сделать образование национальным приоритетом и усилить поддержку и защиту семьи как основы государства.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: национальная идеология, духовные ценности, социальная справедливость, православная нравственность, историческая память, образование, семья, суверенитет

THE ROLE OF RELIGION AND SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE FORMING OF THE NATIONAL IDEOLOGY OF RUSSIA

Skuratov I.V.¹,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

e-mail: skuratov.i@gubkin.ru,

¹Orenburg branch of the Educational Institution of Trade Unions of Higher Education “Academy of Labor and Social Relations”, Orenburg, Russia

The author examines the significance of religion and spiritual and moral values in the forming of Russia's national ideology. Modern Russia is facing serious challenges. The lack of a clear vision of a just future makes the country vulnerable. In this work, a system of values that, according to the author, could serve as the foundation for a new sovereign ideology is proposed.

1. Social justice – the idea of the need for equality of all citizens before the law, state control over strategic sectors of the economy and the responsibility of officials, which should lead to the well-being of the people.

2. Orthodox morality – an appeal to the foundations of Christian teaching and moral values, as well as to public virtues as factors in ensuring the spiritual strength of the nation.

3. Responsibility to future generations – an emphasis on the importance of passing on historical memory and educating citizens with an awareness of their responsibilities to society and the motherland.

4. Education and family – the key institutions that need to be reformed. The author proposes to raise the status of teachers, make education a national priority, and strengthen support and protection of the family as the foundation of the state.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: national ideology, spiritual values, social justice, orthodox morality, historical memory, education, family, sovereignty

Введение

Традиционная культура служит защитным механизмом, мощным духовно-психологическим барьером на пути формирования глобального общества. Традиция блокирует деструктивное воздействие извне и в определенной мере подавляет те внутренние элементы традиционного общества, которые способны его разрушить.

Православная культура даже в ослабленном состоянии способна противостоять тотальному порабощению, превращаясь в своего рода островок духовного сопротивления, доказывая, что возможен другой путь развития человечества, который значительно лучше, так как ведет к выживанию во взаимопомощи и любви.

Проблема современной России – отсутствие своего образа справедливого будущего, способного противостоять идеологии доллара, идеологии наживы в ущерб интересам государства и общества. Пока именно Западная идеология наживы вербует своих исполнителей – предателей внутри страны-жертвы.

Сильная и мощная Россия Западу не нужна. Если и нужна, то в образе Зла, угрожающего всему «цивилизованному человечеству». Поэтому нашим врагам Россию нужно подвергнуть «культуре отмены», отменить русскую культуру, русских как таковых, отменить страну [1, с. 460].

Победить в грядущей большой войне можно будет, только имея свой духовный стержень. РФ надо восстанавливать независимость и верховенство российской идеологии, жить по своей суверенной концепции ценностей.

Цель настоящего исследования – разработать и ввести в научный оборот систему ценностей суверенной национальной идеологии России.

Задача исследования – проанализировать и объединить в единый комплекс религиозные, духовно-нравственные ценности и современные социально-политические концепции и социальные требования, которые позволят создать суверенную идеологию России.

При написании статьи использовались классические общенаучные методы, такие как обобщения и аналогии, специально-юридические методы: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, что позволило провести синтез традиционных православных ценностей с современными социально-политическими концепциями и предложить альтернативу западной идеологии.

Реальная справедливость как основа новой идеологии

Первая, ключевая ценность – реальная справедливость, социальная защита, основанные на плановом ведении экономики, преобладании государственной собственности в стратегических сферах экономики и жесткой личной ответственности высших государственных чиновников за результаты. Национальные интересы России заключаются в построении сильного социального государства, обеспечивающего, в первую очередь, благосостояние и безопасность своего народа. Начинать надо с внутреннего обустройства России, с построения государства новой пассионарности: социальной справедливости, нравственности и веры.

Данная ценность является основой действия всех последующих составляющих нового образа будущего, ибо любая Вера без дел, ее подтверждающих, мертва. Вера, закреплённая социальной практикой, способна вдохновить миллионы людей. Поэтому, на уровне государственного строительства, каждое благородное слово должно подкрепляться реальной социальной политикой каждый день.

Принципы социальной справедливости предполагают равенство всех граждан перед законом, распределение общественных благ по заслугам, гарантии каждому трудоспособному гражданину ра-

боты в соответствии с его уровнем знаний и квалификации при достойном вознаграждении, социальную защищенность нетрудоспособных, равный доступ всех граждан к образованию, здравоохранению, культуре. Эти принципы способствуют вовлечению граждан в решение проблем общества и страны.

Люди по своей природе разные, так как у них разные возможности по своему вкладу в общество. Предприимчивость должна быть сохранена и должна работать, в том числе, в интересах общества. Когда предприимчивость начинает вступать в противоречие с общественными интересами, она может быть ограничена определенными рамками, для этого существуют экономические и социальные механизмы. Государство обязано ими грамотно пользоваться.

Система предпринимательства может работать таким образом, чтобы капитал способствовал развитию общества, а не паразитировал на нем. Капитал не должен уходить за рубеж.

Каждому гражданину нужно предоставить возможность проявить себя и по заслугам оценить его. Справедливое и равное отношение государства ко всем гражданам цементирует общество и государство и способствует выполнению стоящих перед ними целей.

Справедливости следует стать основой всей жизни общества и государства. Люди изначально рождаются неравными. Поэтому задача общества и государства заключается в нахождении компромисса, соглашения между людьми на основе закона и нравственности [2, с. 36].

В общем, широком смысле справедливость есть разумность общественной жизни. Её можно определить как общий нравственный знаменатель всех социально упорядоченных отношений между людьми, последнюю нравственно-апелляционную инстанцию в общественных делах. Она совпадает с нравственностью в её проекции на социальную сферу, является основной добродетелью социальных институтов. В специальном, узком, смысле слова справедливость есть нравственно санкционированная соразмерность в распределении выгод и тягот совместной жизни людей, степень совершенства самого способа кооперирования деятельности и взаимного уравнивания конфликтующих интересов в обществе и государстве.

Главная задача справедливости – предупреждать нарастание дисгармонии в обществе и, как следствие, его саморазрушения.

Вера и православная нравственность как базовые ценности России

С.Л. Франк, словно предугадывая все зверства фашизма, писал еще в 1936 году, что «вера в прогресс в настоящее время разоблачена в своей несостоятельности с такой очевидностью, что нам приходится только удивляться наивности поколений, ее разделявших. Человечество в своей эмпирической исторической жизни совсем не движется «вперед». Даже сохранение уже достигнутых ценностей для него оказывается невозможным» [3, с. 54].

Современный капитализм семимильными шагами идёт к уничтожению цивилизации потому, что перешёл к открытому противоборству с Богом. В фундаментальном труде «Капитализм. История и идеология “денежной цивилизации”» доктор экономических наук, профессор В.Ю. Катасонов подробно описывает десять ярких признаков современной каинитской цивилизации, которые доказывают её полное отречение от Бога. В.Ю. Катасонов пишет, что в эпоху денежного язычества дьявол перестал скрываться за разными красивыми словами о «свободе, равенстве и братстве», явил себя открыто человечеству, перешёл к прямому, «ручному» управлению людьми и народами [4, с. 1091]. Каинская цивилизация Содомы и Гоморры заканчивается.

Востребована новая сакрализация мира – узрения в нём истинного творенья Божьего, и сакрализацией простого народа – узрения в нём тех самых «нищих духом», которым Господь обещал землю. «Обозревая все мировые традиции и сравнивая их данному критерию, приходишь к выводу: единственной, где выполнение этого вселенского задания культуры еще возможно, является православная традиция» [5, с. 469]. Но было бы фундаменталистским упрощением связывать такую сакрализацию с новой теократией и превращением церкви в головной общественный институт, непосредственно контролирующей все социальные практики. Наука должна приобщиться заново к сакральной картине мира. Науке следует своими понятийно-категориальными средствами утвердить новый статус явлений природного

космоса. Данный подход означает не отказ от научной картины мира, а переход на более высокий уровень научного познания, выход на который без реальной нравственности невозможен.

Это означает уход от одностороннего объективного материализма, ограниченного только материальными факторами мира, к всеобъемлющей картине мира, перевод сознания цивилизации с одностороннего, материалистического, на бинарное мировоззрение, основанное на единстве материального и духовного мира.

Л.А. Тихомиров назвал такое мировоззрение дуалистическим, признающим существование двух категорий бытия: Бытие Божественное и мир тварный, созданный Богом, и по своему существу совершенно различный с Богом. Эти две категории бытия не оторваны одна от другой собственно потому, что Бог, создавший мир, постоянно блюдет над ним, направляя его к некоторым своим целям. Нашу историю мы видим уже как процесс борьбы за спасение людей, за свободное осуществление предначертаний Божиих [6, с. 40–43].

Россия сочетает в себе все факторы, необходимые для расцвета нового мировоззрения на основе синтеза христианства и справедливости.

Российская правовая традиция урегулирования общественных отношений опирается на правовую доктрину необходимости взаимодействия основных постулатов религии, морали и права (И. Дамаскин [7, с. 414], Б.Н. Чичерин [8, с. 80], В. Цыпин [9, с. 700], Р.А. Папаян [10, с. 54], Ф.Т. Селюков [11, с. 34, 132–133], А.Ф. Черданцев [12, с. 325].

Так, А.М. Осавелюк в своей блестящей монографии «Церковь и государство» пишет: «Истоки нашей отечественной правовой модели лежат в тесном взаимодействии права с моралью и в опоре на традиционную для подавляющего населения веру». Автор делает вывод, что необходимо сохранять и развивать эти основы как уникальные ... и всемерно развивать духовность современного российского общества [13, с. 40].

Поэтому, мы можем уверенно сказать, что вторая ценность образа будущего России – это Вера и православная нравственность. Общечеловеческий нравственный опыт свидетельствует, что у всех народов, во все времена осуждались одни и те же деяния. Такой феномен получил название «естественный нравственный закон», так как он представляет собой естественную, то есть природную тягу человека к добру и отвержению зла. Естественный нравственный закон есть всеобщий фундаментальный этический принцип, элементарный уровень нравственности – этика, приведенная к общему знаменателю [14, с. 113].

Но естественный нравственный закон дает общие критерии нравственности, а совесть человека может оказаться несовершенной. Отсутствие объективных критериев в различении добра и зла вследствие грехопадения восполняются для человека Откровенным нравственным законом. Откровенный нравственный закон разделяется на Ветхозаветный, или Моисеев Закон, и Новозаветный, или евангельский. Евангельская этика имеет более совершенный и более высокий характер. Откровенный нравственный закон дает возможность человеку не увязнуть в догадках и рассуждениях о характере своих поступков, а объективно определить их нравственную ценность и достоинство.

Десять заповедей Бога выражают основной долг человека по отношению к Богу и ближним, объединяя богословскую и общественную жизнь человека. Они 3000 лет остаются для человечества программой действий, моральным стержнем великой цивилизации. Закон Бога – десять заповедей его – явился тем фундаментом, на котором построено этическое учение основных мировых религий: христианства и ислама¹.

Нравственность не является ценностью сама по себе, а есть лишь средство для достижения подлинной духовности, которая заключается в приобщении к Богу, посредством правильно направленной при помощи заповедей человеческой души. Так, исповедь, совершаемая не менее четырёх раз в год, помогает воспитывать совесть, бороться с пороками, совершенствовать свою жизнь. Раскаяние в грехах позволяет получать божественную благодать – милость, помощь свыше, которую Бог оказывает нам. Исключительное значение в жизни человека имеет молитва – обращение человека к Богу, которое можно сравнить с обращением ребенка к родителю. Молитва раскрывает в человеке духовную, высшую

¹ Златоустов С.В. Христос ждёт тебя. – Казань: Издательство Казанского технологического университета, 2013. – С. 7.

сторону его существования. Практическое воплощение связь нравственности и духовности нашла в таком явлении христианской жизни, как добродетели.

Каким образом эта идеология должна быть сформирована? Это можно осуществить через кардинальное изменение двух архиважных институтов государства и общества: семью и образование. Но эти институты общества смогут заработать по-новому только через осознание ответственности перед предыдущими и будущими поколениями.

Осознание ответственности перед предыдущими и будущими поколениями

Третья ценность – осознание ответственности перед предыдущими и будущими поколениями, – должна быть основана на глубоком понимании сакральной связи человека с Богом. Этого можно достичь, с детства обучая человека миропониманию, которое соединит видимый (материальный мир) и невидимый (сакральный мир); ответственности перед семьей, родом; публичности, открытости всей жизни человека перед сакральным миром, когда его род незримо присутствует вместе с ним. В различных религиозных традициях лежат данные духовные принципы, которые позволяют объединиться народам мира во имя выживания.

Осознание ответственности перед предыдущими и будущими поколениями должно проходить через постоянное обновление в новых поколениях истинной исторической памяти народа. Чтобы наши дети понимали сердцем, что за духовной слабостью всегда неизменно последует их прямое физическое уничтожение. Поэтому каждому следующему поколению надо разъяснять и показывать уроки борьбы России за свободу.

Каждый ребенок должен помнить память поколений. Как верно пишет Борис Полевой, раскрывая чудовищные преступления нацизма: «Мир должен содрогаться, вспоминая опасность, которая нависла над ним «по крайней мере, на ближайшую тысячу лет». Это надо разъяснять и разъяснять»².

Вся история России и вся история наших великих побед зиждется на фундаменте духовной жизни. Старец Паисий отмечает: «В прошлом наш народ жил духовно, поэтому Бог благословлял его, и святые чудесным образом нам помогали. И мы побеждали наших врагов, которые всегда превосходили нас числом». Примеров этой помощи в нашей истории множество. Нужно рассказывать, распространять всем и повсеместно среди нашего народа правду о русской истории. Нужно всегда и везде бесстрашно, решительно и беспощадно разбивать, как наши предки разбивали силы врага, лжеисторические мифы, внедренные противником в сознание людей³.

Без третьего элемента первые два работать не будут, и только он сможет всё объединить в единый комплекс. Обучение с детства миропониманию, которое учитывает как материальные, так и духовные аспекты жизни, может способствовать развитию ответственности перед собой, своими близкими и обществом в целом.

Образование – это стратегический механизм формирования нации

Школа должна стать национальной ценностью, главным государственным институтом. А главным человеком в новой школе будет учитель, которому надо вернуть уважение и почёт со стороны государства. Сделать это можно, значительно повысив заработную плату педагогам, освободив их от многочисленных отчётов. Тогда школьный учитель сможет осуществлять учебную и воспитательную работу с большей отдачей, видя, что его труд реально нужен обществу.

Доктор медицинских наук В.Ф. Базарный, исследуя причины развития патологий в школьном возрасте, установил: «Динамика телесного, психомоторного и духовно-психического развития и здоровья ребенка напрямую зависит от личности воспитателя (педагога), в том числе и от семейного благополучия» [15, с. 54].

Для перехода к новым принципам существования нация должна обладать определенной минимальной критической массой людей, готовых и способных к этому переходу, чтобы произошла цепная

² Полевой Б.Н. В конце концов: Нюрнбергские дневники / Борис Полевой. – Москва: Книжный Клуб 36,6, 2021. – С. 253.

³ Грачева Т.В. Память русской души. – Рязань: Зёрна, 2011. – С. 326.

реакция, с неизбежностью вовлекающая все общество в необратимую перестройку. Образование способно создать эту новую силу в обществе. Или уничтожить будущее нации и государства.

Сегодня геополитические противостояния приобретают всё более выраженный информационный характер, политическая дестабилизация достигается с помощью сетцентричных войн, т.е. информационно-культурного воздействия на сознание и подсознание групп и индивидов. Результат этого воздействия во многом зависит от уровня образования объекта воздействия (чем выше уровень образования, тем труднее манипулировать человеком). В этой связи состояние и доступность образования становится важнейшим фактором геополитической борьбы.

Семья и материнство – базовая основа государства

Формирование человеческой личности начинается в семье. С первых дней жизни ребенок должен быть окружён максимальной заботой и любовью, только тогда он вернёт эту любовь обществу, став взрослым. Поэтому на защиту и поддержку семьи и материнства следует направить все силы государства. За покушение на жизнь и здоровье женщины и ребенка должны быть самые суровые наказания.

Необходимо сделать модельной семьей, где у родителей будет не менее 3–4 детей. Государство, общество и конкретная семья должны просчитать и спланировать первые 25 лет после появления ребенка на свет.

Заключение

Таким образом, религия и духовно-нравственные ценности являются основой для формирования устойчивой и суверенной национальной идеологии России. Предложенная система ценностей не только отвечает современным вызовам, но и обеспечивает стабильное развитие страны, основанное на справедливости, вере и ответственности перед будущим.

Выделены ключевые ценности, которые должны лечь в основу национальной идеологии.

Реальная социальная справедливость, включающая равенство перед законом, государственный контроль над стратегическими отраслями экономики и ответственность чиновников.

Вера и православная нравственность, основанные на христианских добродетелях и духовных принципах.

Ответственность перед будущими поколениями, подчеркивающая важность исторической памяти и воспитания.

Образование и семья как ключевые институты, требующие реформирования для укрепления государства и общества.

Новизна исследования заключается в синтезе традиционных православных ценностей России с современными социально-политическими концепциями, что позволяет предложить национальную альтернативу западной идеологии. Результаты работы могут быть использованы в сферах государственного управления, образования, культурной политики и идеологического строительства.

Эффективность методов и подходов подтверждается анализом исторических и философских источников, а также актуальностью предложенных решений для современных вызовов.

Данная идеология может принести мир на планету, так как её образы понятны и доступны для многих людей в различных культурных и религиозных контекстах, что способствует их объединению.

Список литературы

1. *Таньшина Н.П.* Русофобия: История изобретения страха. – Москва: Концептуал, 2023. – 496 с.
2. *Скуратов И.В.* Концепция прав человека: миф и реальность. Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск двадцать шестой). – Оренбург, 2015. – 96 с.
3. *Франк С.Л.* Смысл жизни. – Москва: АСТ, 2004. – 157 с.
4. *Катасонов В.Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / научн. редактор В.А. Платонов. – 4 изд., доп. – Москва: Институт русской цивилизации, 2015. – 1120 с.

5. *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. – Москва: Изд-во Эксмо, 2003. – 544 с.
6. *Тихомиров Л.А.* Религиозно-философские основы истории. – 7-е изд. – Москва: ФИВ, 2015. – 808 с.
7. *Источник знания: Творения преподобного Иоанна Дамаскина* / пер. и коммент. Д.Е. Афиногенова [и др.]. – Москва: Индрик, 2002. – 414 с.
8. *Чичерин Б.Н.* Философия права. – Санкт-Петербург: Наука, 1998. – 654 с.
9. *Курс церковного права* / Протоиерей Владислав Цыпин; Изд. Круглый стол по религиоз. образованию в Рус. Православ. Церкви. – Клин: Христиан. жизнь, 2004. – 700 с.
10. *Папаян Р.А.* Христианские корни современного права. – Москва: Норма, 2002. – 416 с.
11. *Селюков Ф.Т.* Происхождение действующего права. – Москва, 1997. – 160 с.
12. *Осавельюк А.М.* Церковь и государство: монография. – Москва: Проспект, 2019. – 432 с.
13. *Полохов Д.Н.* Православное понимание нравственности // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – Саратов, 2010. – 158 с.
14. *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права. – Москва: Юрайт, 2002. – С. 325.
15. *Базарный В.Ф.* Технология эволюции. От деградации к развитию здоровья ребенка в системе образования. – Москва: Концептуал, 2018. – 178 с.

References

1. *Tanshina N.P.* Russophobia: The History of the invention of fear. – Moscow: Conceptual, 2003. – 496 p.
2. *Skuratov I.V.* The concept of human rights: myth and reality. Proceedings of the Orenburg Institute (branch) MGUA (issue twenty-sixth). – Orenburg, 2015. – 96 p.
3. *Frank S.L.* The Meaning of life. – Moscow: AST, 2004. – 157 p.
4. *Katasonov V.Yu.* Capitalism. The history and ideology of the “monetary civilization” / Scientific editor V.A. Platonov. – Ed. 4th, expanded. – Moscow: Institute of Russian Civilization, 2015. – 1120 p.
5. *Panarin A.S.* Orthodox civilization in the Global World. – Moscow: Eksmo Publishing House, 2003. – 544 p.
6. *Tikhomirov L.A.* Religious and philosophical foundations of history. – 7th edition. – Moscow: FIV, 2015. – 808 p.
7. *The source of knowledge: Creations of St. John of Damascus* / Translated and commented by D.E. Afinogenov [et al.]. – Moscow: Indrik, 2002. – 414 p.
8. *Chicherin B.N.* Philosophy of law. – St. Petersburg: Nauka Publ., 1998. – 654 p.
9. *The course of Church law* / Archpriest Vladislav Tsypin. – Ed. A round table on religion. education in Russian. Pravoslav. Churches. – Wedge: Christian. life, 2004. – 700 p.
10. *Papayan R.A.* The Christian roots of modern law. – Moscow: Norma, 2002. – 416 p.
11. *Selyukov F.T.* The origin of the current law. – Moscow, 1997. – 160 p.
12. *Osavelyuk A.M.* Church and State: a monograph. – Moscow: Prospekt, 2019. – 432 p.
13. *Polokhov D.N.* Orthodox understanding of morality // Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary. – Saratov, 2010. – 158 p.
14. *Cherdantsev A.F.* Theory of the State and law. – Moscow: Yurayt, 2002. – 325 p.
15. *Bazarny V.F.* Technology of Evolution. From Degradation to the Development of a Child’s Health in the Education System. – Moscow: Kontseptual, 2018. – 178 p.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025

Received: 18.06.2025

Статья поступила для публикации: 20.08.2025

Accepted: 20.08.2025

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, ПРИЗНАКАХ И ОСОБЕННОСТЯХ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Самородов Дмитрий Альбертович¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: samorodov.dmitrij@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Данная статья посвящена анализу понятия «норма финансового права» как основного регулятора общественных отношений, возникающих в процессе финансовой деятельности государства, то есть деятельности по созданию, распределению и использованию государственных и муниципальных денежных фондов для материального (денежного) обеспечения задач и функций публично-правовых образований. В предлагаемой читателю публикации рассматриваются сущность норм финансового права, особенности их структуры, классификация, анализируются взгляды ученых-юристов на признаки, характеризующие финансово-правовые нормы, а также выявляются основные отличия финансово-правовых норм от норм других отраслей российского права. Рассмотрение данных вопросов представляется актуальным, поскольку в отечественной научной и учебной литературе существует сравнительно немного исследований, посвященных непосредственно финансово-правовым нормам. В качестве итога данного краткого исследования сформулировано авторское определение понятия «норма финансового права», а также выделены основные признаки, присущие данному виду правовых норм и имеющие важное значение.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: отрасль права, финансовое право, финансово-правовая норма, признаки финансово-правовой нормы, классификация финансово-правовых норм, финансовые правоотношения, структура правовой нормы, гипотеза, диспозиция, санкция

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT, SIGNS AND FEATURES OF FINANCIAL AND LEGAL NORMS

Samorodov D.A.¹,

cand. jurid. Sciences, Associate Professor,

e-mail: samorodov.dmitrij@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

This article is devoted to the analysis of the concept of “norm of financial law” as the main regulator of public relations arising in the process of financial activities of the state, that is, activities for the creation, distribution and use of state and municipal monetary funds for material (monetary) support of the tasks and functions of public legal entities. This publication examines the essence of financial law norms, the specifics of their structure, classification, analyzes the views of legal scholars on the signs characterizing financial and legal norms, and identifies the main differences between financial and legal norms from those of other branches of Russian law. Consideration of these issues seems relevant, since in the domestic scientific and educational literature there are relatively few studies devoted directly to financial and legal norms. As a result of this brief study, the author’s definition of the concept of “norm of financial law” is formulated, and the main features inherent in this type of legal norms and important are highlighted.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: branch of law, financial law, financial and legal norm, signs of financial and legal norm, classification of financial and legal norms, financial relations, structure of legal norm, hypothesis, disposition, sanction

Из науки теории государства и права известно, что в структуру отраслей российского права, в том числе и такой самостоятельной отрасли, как финансовое право, традиционно входят следующие элементы: а) нормы права; б) институты (подотрасли) права [1, с. 80]. Первичным, исходным элементом любой из отраслей российского права является правовая норма. В.В. Румынина и А.В. Клименко определяют норму права как общеобязательное, формально-определенное правило поведения, установленное или санкционированное государством, обеспечиваемое возможностью государственного принуждения, являющееся регулятором общественных отношений [2, с. 211]. Все признаки, указанные в приведенном выше определении, присущи и нормам финансового права. Так, Н.И. Химичева дает следующее определение финансово-правовой нормы: это установленное государством и обеспеченное мерами государственного принуждения строго определенное правило поведения в общественных финансовых отношениях, возникающих в процессе планового образования, распределения и использования государственных и муниципальных денежных фондов, и доходов, которое закрепляет юридические права и юридические обязанности их участников¹. Схожие определения понятия «финансово-правовая норма» дают М.В. Карасева² и О.Н. Горбунова³. Среди особенностей, характеризующих финансово-правовые нормы выделяются, в частности, следующие: 1) императивный, т. е. повелительный, характер. Это означает, что требования, содержащиеся в нормах, выражены, как правило, в категорической форме; 2) точное определение прав и обязанностей участников финансовых отношений [3, с. 27]; 3) невозможность произвольного, т.е. по усмотрению участников финансово-правовых отношений, изменения содержания финансово-правовых норм⁴. Говоря об особом значении финансово-правовых норм, О.Н. Горбунова указывает, они обеспечивают прямые и обратные связи в государстве и обществе, создают правовые коридоры для обеспечения данных связей как в системе финансов, так и в системе макро- и микроэкономики [4, с. 19], а А.С. Воробьев подчеркивает важность норм финансового права как инструмента борьбы с коррупцией [5, с. 99].

По своей структуре финансово-правовая норма состоит из следующих элементов: а) гипотезы (указывает на условия действия нормы); б) диспозиции (устанавливает содержание самого правила поведения) и в) санкции (определяет, какие неблагоприятные последствия могут наступить для нарушителей финансово-правовой нормы). В теории государства и права для описания структуры правовой нормы существует формула: «Если (гипотеза), то (диспозиция), иначе (санкция)». В качестве примера структуры финансово-правовой нормы рассмотрим элементы ст. 57 Конституции Российской Федерации (далее по тексту настоящей статьи – Конституция РФ). Данная конституционная норма гласит: «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы»⁵. Условие применения данной нормы (т.е. её гипотеза) – законность установления налога или сбора, т.е. установление того или иного обязательного платежа в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации (принятие соответствующего закона о внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ) Государственной Думой Федерального Собрания РФ, одобрение Советом Федерации, подписание Президентом РФ, официальная публикация закона в соответствии с принципом гласности, предусмотренным ч. 3 ст. 15 Конституции РФ). Правило поведения, закрепленное в статье 57 Конституции РФ (т.е. диспозиция данной нормы), – активное действие налогоплательщика, выражающееся в необходимости уплаты налога или сбора. Санкция, т.е. неблагоприятные последствия, которые могут наступить для налогоплательщика в случае неуплаты законно установленного налога или сбора, в ст. 57 Конституции РФ отсутствует. Она закреплена в специализированном источнике финансового права – в НК РФ, а именно в ст. 122 «Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов)». П. 1 данной статьи гласит: «Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых взно-

¹ Химичева Н.И., Покачолова Е.В. Финансовое право / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Н.И. Химичева. – Москва: Норма, 2005. – 464 с. – (Серия учебно-методических комплексов). – С. 135. – URL: <https://be5.biz/pravo/f006/index.html>

² Финансовое право Российской Федерации: учебник / отв. ред. М.В. Карасева. – Москва: Юрист, 2004. – 576 с. – С. 79.

³ Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. – Москва: ООО Профобразование, 2003. – С. 103–104.

⁴ Там же.

⁵ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. – URL: <https://consultant.edu.local/cgi/online.cgi?req=home&rnd=0.5208818814655737>

сов), иного неправильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных действий (бездействия), если такое деяние не содержит признаков налоговых правонарушений, предусмотренных статьями 129.3 и 129.5 настоящего Кодекса, влечет взыскание штрафа в размере 20 процентов от неуплаченной суммы налога (сбора, страховых взносов)»⁶. П. 3 ст. 122 НК РФ устанавливает для такого противоправного деяния, как неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов) квалифицирующий признак – наличие умысла в действиях налогоплательщика, и устанавливает, что «деяния, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, совершенные умышленно, влекут взыскание штрафа в размере 40 процентов от неуплаченной суммы налога (сбора, страховых взносов)». Таким образом, элементы нормы, закрепленной в ст. 57 Конституции РФ и ст. 122 НК РФ и устанавливающей обязанность платить законно установленные налоги и сборы, выглядят так: «Если налог или сбор установлен законно (гипотеза нормы), то каждый обязан его платить (диспозиция нормы), иначе к нарушителю будет применена финансово-правовая санкция (штраф в размере, установленном НК РФ). При этом изъятые у нарушителя денежные средства, вследствие применения к нему санкции финансово-правовой нормы, зачисляются в бюджет (федеральный или региональный).

Здесь целесообразно отметить, что, как и нормы конституционного, гражданского, трудового и семейного права, финансово-правовые нормы в большинстве своем не имеют санкций, а включают только гипотезы и диспозиции. Финансово-правовые санкции сформулированы главным образом в двух нормативно-правовых актах: 1) Бюджетном кодексе Российской Федерации (гл. 30, далее по тексту – БК РФ) и 2) НК РФ (гл. 16). На наш взгляд, финансово-правовые санкции можно разделить на две группы: а) налоговые (штраф) и б) бюджетные (беспорное взыскание суммы средств, использованных не по целевому назначению, начисление пени, прекращение предоставления межбюджетных трансфертов). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в отличие от санкций, предусмотренных уголовным и административным законодательством, финансово-правовые санкции носят исключительно материальный (денежный) характер. Имущественный характер финансово-правовых санкций указывает на достаточно тесную взаимосвязь финансового и гражданского права, поскольку как финансово-правовые, так и гражданско-правовые отношения носят имущественный характер. При этом следует иметь в виду, что отношения, урегулированные финансово-правовыми нормами, возникают по поводу только одного вида имущества – денег, причем не любых, а только аккумулируемых в государственных и муниципальных денежных фондах, в то время как отношения, составляющие предмет регулирования гражданского права, в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации могут возникать по поводу очень широкого круга объектов (вещи, имущественные права, результаты работ, оказание услуг, интеллектуальная собственность, нематериальные блага)⁷. Говоря о целях применения финансово-правовых санкций, Н.Х. Яндиева также предлагает выделить: 1) карательные санкции, например, штраф и 2) праввосстановительные санкции, применяемые для возмещения ущерба, причиненного, в частности, незаконным финансовым актом [6, с. 104].

Как и нормы других отраслей права, финансово-правовые нормы классифицируются по двум главным основаниям: 1) способы воздействия на участников соответствующих правоотношений и 2) содержание [7, с. 9]. Так, в зависимости от способов их воздействия на участников финансово-правовых отношений нормы могут быть: а) обязывающие; б) запрещающие и в) уполномочивающие. Обязывающие нормы содержат адресованные субъектам финансового права (физическим лицам, юридическим лицам, органам государственной власти, органам местного самоуправления, финансово-кредитным органам) требования совершить определенные действия. В качестве примера можно привести п. 1 ст. 45 НК РФ «Исполнение обязанности по уплате налога, сбора, страховых взносов», в котором указано, что «налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах». Запрещающие нормы, в отличие от обязывающих, требуют от адресатов воздержаться от совершения действий, описанных в данных нормах. Напри-

⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Доступ из справочных правовых систем «Гарант», «Консультант Плюс».

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

мер, согласно п. 2 ст. 102 НК РФ налоговая тайна не подлежит разглашению налоговыми органами, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Наконец, уполномочивающие нормы наделяют субъектов финансового права возможностями в условиях, предусмотренных гипотезами данных норм, поступать по своему усмотрению в рамках нескольких вариантов поведения, названных в их диспозициях. В качестве примера уполномочивающей нормы можно привести ст. 137 НК РФ «Право на обжалование» устанавливающую, что «каждое лицо имеет право обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц».

В зависимости от содержания финансово-правовые нормы можно подразделить на два вида:

а) материальные. Данные нормы закрепляют материальное (денежное) содержание прав и обязанностей участников финансовых отношений. В качестве примеров материальных норм можно привести ст. 13–15 НК РФ «Федеральные налоги и сборы», «Региональные налоги», «Местные налоги и сборы», устанавливающие виды обязательных платежей, поступающих в государственные и муниципальные бюджеты, а также ст. 21 БК РФ «Классификация расходов бюджетов», устанавливающую единую для всех уровней бюджетной системы Российской Федерации классификацию расходов, осуществляемых из бюджетов;

б) процессуальные. Устанавливают порядок (процедуру) деятельности уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления в области сбора, распределения и использования средств публичных денежных фондов. Примерами процессуальных норм являются, в частности, положения части III БК РФ «Бюджетный процесс в Российской Федерации» о том, в каком порядке и в какие сроки составляется, рассматривается, утверждается и исполняется федеральный бюджет как основной финансовый план государства. Так, согласно п. 1 ст. 192 БК РФ Правительство Российской Федерации вносит на рассмотрение и утверждение в Государственную Думу проект федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период не позднее 15 сентября текущего года.

На наш взгляд, помимо указанных выше критериев, финансово-правовые нормы также можно классифицировать по: 1) источникам, в которых закреплены данные нормы; 2) вопросам, регулируемым данными нормами и 3) способу создания финансово-правовых норм. Так, по источникам, в которых они закреплены, финансово-правовые нормы можно подразделить на 4 группы: а) нормы Конституции РФ (например, рассмотренная выше ст. 57); б) нормы, содержащиеся в федеральных актах (например, положения БК РФ и НК РФ); в) нормы, содержащиеся в актах субъектов РФ и органов местного самоуправления (например, положения ежегодно принимаемых законов субъектов РФ и решений муниципальных собраний о бюджетах данных публично-правовых образований); г) нормы, содержащиеся в международных договорах РФ. Одним из ключевых принципов финансовой деятельности государства является принцип федерализма, предполагающий направленность финансовой деятельности государства на сочетание общефедеральных интересов с интересами субъектов РФ⁸. Исходя из названного принципа, по вопросам, урегулированным данными нормами, нормы финансового права, как нам представляется, можно условно разделить на: а) нормы, регулирующие вопросы, отнесенные Конституцией РФ к исключительному ведению Российской Федерации (далее по тексту – РФ, например, положения БК РФ); б) нормы, регулирующие вопросы, отнесенные к совместному ведению РФ и субъектов РФ (например, положения ст. 3 НК РФ об основных началах (принципах) законодательства о налогах и сборах); в) нормы, регулирующие вопросы, отнесенные к ведению субъектов РФ (например, в соответствии со ст. 14 БК РФ каждый субъект РФ имеет собственный бюджет и бюджет территориального государственного внебюджетного фонда⁹); г) нормы, регулирующие вопросы, отнесенные Конституцией РФ и федеральным законодательством к ведению органов местного самоуправления (например, в соответствии с ч. 1 ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления самостоятельно формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, вводят местные налоги и сборы¹⁰). Наконец, по способу соз-

⁸ Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Финансовое право / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Н.И. Химичева. – Москва: Норма, 2005. – 464 с. – (Серия учебно-методических комплексов). – С. 122. – URL: <https://be5.biz/pravo/f006/index.html>

⁹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

¹⁰ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. – URL: <https://consultant.edu.local/cgi/online.cgi?req=home&rnd=0.5208818814655737>

дания нормы финансового права, на наш взгляд, можно разделить на: а) нормы, создаваемые органами государственной власти, местного самоуправления и Центральным банком РФ (императивные нормы) и б) нормы, создаваемые методом согласования воли сторон (нормы международных договоров РФ по финансовым вопросам, например, положения заключенного в г. Анкаре Соглашения между Правительством РФ и Правительством Турецкой Республики об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы от 15 декабря 1997 г.¹¹ и аналогичные Соглашения РФ с другими государствами).

В теории финансового права также выделяются: а) нормы-дефиниции и б) нормы-принципы. Нормы-дефиниции – это нормы, содержащие определения понятий, используемых в источниках финансового права. Например, согласно ст. 6 БК РФ «Понятия и термины, применяемые в настоящем Кодексе», текущий финансовый год – это год, в котором осуществляется исполнение бюджета, составление и рассмотрение проекта бюджета на очередной финансовый год (очередной финансовый год и плановый период), очередной финансовый год – год, следующий за текущим финансовым годом, плановый период – два финансовых года, следующие за очередным финансовым годом, отчетный финансовый год – год, предшествующий текущему финансовому году. Так, применительно к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2025–2027 год» текущим является 2025 г., т.к. в 2025 году осуществляется исполнение бюджета (собираение всех запланированных по данному бюджету доходов и обеспечение финансированием и кредитованием всех запланированных по данному бюджету расходов), а также составление и рассмотрение проекта бюджета на 2026–2028 гг. Соответственно, в данном случае очередным финансовым годом будет 2026 г., плановым периодом – 2027 и 2028 годы, а отчетным – 2024 г. Нормы-принципы – это финансово-правовые нормы, содержащие главные исходные идеи, начала (принципы), на которых базируется содержание всех остальных финансово-правовых норм. Например, в главе 5 БК РФ «Принципы бюджетной системы Российской Федерации» (ст. 28–38.2) содержатся нормы, формулирующие основные начала, на которых строится бюджетная система РФ (ст. 29 «Принцип единства бюджетной системы РФ», ст. 33 «Принцип сбалансированности бюджетов» и др.).

Итак, подведем итог вышеизложенному. На наш взгляд, можно сформулировать следующее определение понятия «финансово-правовая норма»: это общеобязательное правило поведения, регулирующее публично-правовые отношения, возникающие в процессе осуществления финансовой деятельности РФ, субъектами РФ и муниципальными образованиями. Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что на современном этапе предмет регулирования финансового права постоянно расширяется и дополняется новыми отношениями. В частности, И.А. Баздрева и П.С. Бережная указывают, что основными тенденциями развития предмета финансового права в настоящее время являются: 1) возникновение новых финансовых правовых образований, в частности, децентрализованных денежных фондов; 2) повышение роли физического лица (человека) в отношениях, урегулированных нормами финансового права [8, с. 308]. По мнению Б.М. Хамхоева, в предмет регулирования современного российского финансового права следует включить деятельность государственных корпораций по управлению финансами [9, с. 51], по мнению М.В. Карасевой – отношения, связанные с эмиссией денежных знаков [10, с. 192]. Поэтому представления о сущности финансово-правовых норм с течением времени будут уточняться и совершенствоваться.

Список литературы

1. Пятковская Ю.В. К вопросу об элементах системы финансового права // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №11 (72). – С. 80–86. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28092569>
2. Румынина В.В., Клименко А.В. Теория государства и права: методическое пособие. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2002. – 320 с. – (Серия «Профессиональное образование»).
3. Забаренко Ю.А. Актуальные вопросы финансово-правовой теории: финансово-правовая норма / Право Донецкой Народной Республики. – 2019. – №1. – С. 24–31. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jimdnv>

¹¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы (заключено в г. Анкаре 15.12.1997). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25620/

4. Горбунова О.Н. Роль норм финансового права в управлении делами общества и государства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – №4. – С. 18–29. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24871901>
5. Воробьев А.С. Нормы финансового права как инструмент механизма борьбы с коррупцией / А.С. Воробьев. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 43 (490). – С. 99–101. – URL: <https://moluch.ru/archive/490/106988/> (дата обращения: 15.04.2025).
6. Яндиева Н.Х. Финансово-правовые санкции / Международный студенческий научный вестник. – 2020. – №3. – С. 104–105. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43176146>
7. Иваненко И.Н., Чуева А.С. К вопросу о понятии, особенностях и классификации финансово-правовых норм // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – №107 (03). – С. 1–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-osobennostyah-i-klassifikatsii-finansovo-pravovyh-norm/viewer>
8. Баздрева И.А., Бережная П.С. Предмет и метод финансового права: современные тенденции развития // Вестник науки. – 2023. – №12 (69). – Т. 2. – С. 305–309. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-i-metod-finansovogo-prava-sovremennye-tendentsii-razvitiya/viewer>
9. Хамхоев Б.М. К вопросу о предмете финансового права // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 4 (220). – С. 49–51. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53904815>
10. Карасева М.В. О предмете финансового права в современных условиях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – №4. – С. 187–199. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-predmete-finansovogo-prava-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>

References

1. Pyatkovskaya Yu.V. On the issue of elements of the financial law system // Actual problems of Russian law. – 2016. – №11 (72). – S. 80–86. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28092569>
2. Romanian V.V., Klimenko A.V. Theory of state and law: Methodological manual. – Moscow: FORUM: INFRA-M, 2002. – 320 p. – (Series “Vocational Education”).
3. Zabarenko Yu.A. Topical issues of financial and legal theory: financial and legal norm / LAW of the Donetsk People’s Republic. – 2019. – №1. – S. 24–31. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jimdnv>
4. Gorbunova O.N. The role of financial law in the management of society and the state // Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MSLA). – 2014. – №4. – S. 18–29. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24871901>
5. Vorobyov A.S. Norms of financial law as an instrument of the anti-corruption mechanism / A.S. Vorobyov. – Text: direct // Young scientist. – 2023. – № 43 (490). – S. 99 – 101. – URL: <https://moluch.ru/archive/490/106988/> (access date: 15.04.2025).
6. Yandieva N.Kh. Financial and legal sanctions/International Student Scientific Bulletin. – 2020. – №3. – S. 104–105. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43176146>
7. Ivanenko I.N., Chueva A.S. On the concept, features and classification of financial and legal norms/Scientific journal KubSAU. – 2015. – № 107 (03). – S. 1–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-osobennostyah-i-klassifikatsii-finansovo-pravovyh-norm/viewer>
8. Bazdreva I.A., Berezhnaya P.S. Subject and method of financial law: modern development trends/International scientific journal “Bulletin of Science”. – 2023 – № 12 (69). – Vol. 2. – Pp. 305–309. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-i-metod-finansovogo-prava-sovremennye-tendentsii-razvitiya/viewer>
9. Khamkhoev B.M. On the subject of financial law // Agrarian and land law. – 2023. – №4 (220). – S. 49–51. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53904815>
10. Karaseva M.V. On the subject of financial law in modern conditions // Bulletin of Voronezh State University. Series: Right. – 2019. – №4. – S. 187–199. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-predmete-finansovogo-prava-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>

Статья поступила в редакцию 18.04.2025

Received: 18.04.2025

Статья поступила для публикации: 25.04.2025

Accepted: 25.04.2025

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРЕВЕНТИВНОЙ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ¹

Голышев Вадим Григорьевич^{1,2},

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: vadimgolyshev69@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Данная статья посвящена вопросу, не получившему однозначного разрешения как в научной литературе, так и в действующем гражданском законодательстве. Институт самозащиты гражданских прав занимает особое место в системе гражданско-правовых способов защиты благодаря относительной простоте и универсальности своей правовой конструкции. В самом общем виде самозащита права представляет собой такой способ противодействия уже имеющемуся в наличии противоправному посягательству, который в своем содержании должен соответствовать характеру такого посягательства, а именно – быть соразмерным.

Между тем, правовая конструкция самозащиты права с точки зрения действующего законодательства, необходимо предполагает наличие противоправного посягательства. Такое положение дел неизбежно приводит к необходимости разрешения вопроса о правовой природе так называемой «превентивной самозащиты», определяемой в юридической литературе как разновидность самозащиты права.

Общим итогом рассуждений авторов является вывод об относительно самостоятельной правовой природы института превентивной самозащиты и необходимости обособления данного института в системе средств гражданско-правовой охраны прав и законных интересов.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: самозащита, самоохрана, превентивная самозащита, правовая природа, гражданские права, средства гражданско-правовой охраны, способ защиты гражданских прав, противоправное посягательство, система правовых средств

ON THE ISSUE OF THE LEGAL NATURE OF PREVENTIVE SELF-DEFENSE OF CIVIL RIGHTS

Golyshev V.G.^{1,2},

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

e-mail: vadimgolyshev69@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²Moscow City University, Moscow, Russia

This article is devoted to an issue that has not received an unambiguous resolution both in the scientific literature and in the current civil legislation. The institution of self-defense of civil rights occupies a special place in the system of civil law methods of protection due to the relative simplicity and universality of its legal structure. In its most general form, self-defense of law is a method of countering an already existing unlawful encroachment, which in its content must correspond to the nature of such an encroachment, namely, be proportionate.

Meanwhile, the legal structure of self-defense of law, from the point of view of current legislation, necessarily presupposes the presence of unlawful encroachment. This state of affairs inevitably leads to the need to resolve the issue of the legal nature of the so-called “preventive self-defense”, defined in the legal literature as a kind of self-defense of law.

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке Справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

The general result of the authors' arguments is the conclusion about the relatively independent legal nature of the institution of preventive self-defense and the need to separate this institution in the system of means of civil protection of rights and legitimate interests.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: self-defense, self-protection, preventive self-defense, legal nature, civil rights, means of civil protection, method of protecting civil rights, unlawful encroachment, system of legal means

Вопрос о правовой природе того или иного правового явления, пожалуй, является одним из самых сложных вопросов теории права, поскольку требует от исследователя выявления таких существенных характеристик, благодаря которым не только определяются «специфические закономерности возникновения и развития» исследуемого юридического факта или правоотношения, но также является логика и смысл правового регулирования конкретного правового явления [1, с. 11–15]. В этой связи полагаем, что эволюция правового регулирования тех или иных отношений «является прямым следствием уяснения законодателем особенностей правовой природы» регулируемых им отношений [1, с. 11–15].

Обращая внимание на институт самозащиты гражданских прав, необходимо отметить, что действующее законодательство (ст. 12 и ст. 14 ГК РФ), оставило открытым вопрос о том, какие именно действия уполномоченного субъекта подпадают под признаки такой самозащиты. Однако на этот счет в юридической литературе справедливо указывается на ключевую особенность таких действий – их фактический характер [2, с. 29–33], чем, по сути, в основном и исчерпывается их содержательная характеристика. Между тем, фактический характер способных к совершению действий, существенным образом расширяет их возможное видовое разнообразие, ограничивая этот «спектр» лишь некоторыми требованиями закона. Так, следуя буквальной логике гражданского законодательства (ст. 14 ГК РФ), можно выделить следующие признаки данного способа внесудебной защиты гражданских прав: его соразмерность нарушению и ограниченность пределами лишь тех действий, которые необходимы для пресечения такого противоправного посягательства. Такие указания закона вполне обосновано позволяют прийти к выводу о том, что «... самозащита возможна лишь при нарушении права. Нет нарушения – не может быть и самозащиты» [3, с. 25–28].

Вместе с тем, несмотря на то, что закон связывает самозащиту гражданских прав с совершением действий, соразмерных имеющемуся в наличии правонарушению, в юридической литературе предложено множество мнений, распространяющих возможность применения данного способа защиты гражданских прав на отношения, характеризующиеся лишь потенциальной возможностью противоправного посягательства.

Так, авторы одного из комментариев к ГК РФ, прямо указывают на то, что меры самозащиты гражданских прав могут быть разделены на превентивные и пресекательные. Первые из которых направлены на предупреждение правонарушения, в то время как вторые имеют место в случае свершившегося и (или) продолжающегося правонарушения [4].

Анализируя меры защиты, используемые правообладателями в сфере интеллектуальной собственности Е.А. Моргунова и Б.А. Шахназаров также отмечают превентивные способности самозащиты, относя технические средства защиты авторских прав (технологии, технические устройства) к превентивным мерам, составляющим суть такой самозащиты [5].

В свете изложенного вполне иллюстративно выглядит указание авторов очередного постатейного комментария к ГК РФ, в соответствии с которым «... в доктрине выделяют превентивные защитные меры, направленные на воспрепятствование потенциальному хищению: высокий забор, злая собака, установление видеонаблюдения», однако сами авторы данного комментария такую позицию не разделяют и полагают, что «сами по себе подобные приготовления не входят в правовую категорию “самозащита”» [6].

Завершая краткий обзор научной литературы по теме нашего исследования, необходимо отметить, что как превентивный, так и пресекательный характер самозащиты права предусматривается не только на уровне юридических литературных источников, но также и на уровне официальных докумен-

тов, определяющих, что «... самозащита гражданских прав возможна только в случае нарушения права или возможности его нарушения...»¹.

Таким образом, вопрос о так называемой превентивной самозащите гражданских прав, нуждается, по нашему мнению, в более тщательном исследовании в целях соотнесения предусмотренных законом признаков данного способа защиты права с теми превентивными целями института самозащиты, которые ему приписываются в научной юридической литературе.

Возвращаясь к содержанию ст. 14 ГК РФ трудно не согласиться с тем, что законодатель ведет речь о самозащите права именно как о способе противостояния уже имеющемуся в наличии противоправному посягательству. Причем содержание этой защиты должно соответствовать способу и характеру нарушения².

В этой связи возникает вполне резонный вопрос о том, что в этом случае представляют собой меры, предпринимаемые управомоченными лицами, направленные на охрану своих прав, и (или) имущества, в отсутствие на них какого-либо посягательства. Необходимо отметить, что действующий ГК РФ прямого ответа на данный вопрос не предлагает.

Анализ юридической литературы по исследуемой нами теме дает вполне достаточные основания для вывода о том, что меры охраны имущества традиционно включаются учеными в число мер фактического характера, применяемых управомоченным лицом при самозащите гражданских прав [7, с. 107]. Такая традиционность, видимо и позволяет современным исследователям приходить к выводу о доктринальном характере такого подхода (о чем ранее нами уже упоминалось) несмотря на то, что по верному замечанию профессора Грибанова В.П.: «Право собственника ... принимать необходимые меры охраны имущества прямо действующим гражданским законодательством не предусмотрено. Однако такое право существует. Оно косвенно может быть выведено из ряда гражданско-правовых норм» [7, с. 117–118]. В этой связи необходимо отметить, что юридическая конструкция «превентивной самозащиты» современным гражданским законодательством также не определена удовлетворительным образом, и, по-прежнему «косвенно выводится из ряда гражданско-правовых норм», что в свою очередь и порождает неопределенность в вопросе о ее соотношении с той самозащитой, которая предусмотрена ст. 14 ГК РФ.

В целях разрешения такой неопределенности, полагаем возможным опереться на категорию «цели превентивной самозащиты», к достижению которой стремится заинтересованное лицо. Очевидно, что характер и содержание действий, совершаемых управомоченным лицом, находится в непосредственной зависимости от наличия или фактического отсутствия противоправного воздействия со стороны правонарушителя. По нашему мнению, именно цель таких действий и представляет собой ключевую характеристику, посредством которой следует определять юридическую природу т.н. «превентивной самозащиты» или (что тоже самое) «самоохраны» гражданских прав.

Как видно из указанного выше, право на принятие заинтересованными лицами инициативных действий, направленных на охрану своих прав или имущества, представляет собой несколько иной правовой институт, отличный от самозащиты права в том смысле, который в него вложен статьей 14 ГК РФ. Полагаем, что по этой причине следует согласиться с мнением профессора Богданова Е.В., полагающего недопустимость смешивания этих двух правовых институтов в силу наличия у них принципиальных различий [3, с. 25–28], основанных, прежде всего, на факте наличия или отсутствия противоправного посягательства, определяющем в конечном итоге как содержание действий управомоченного лица, так и их допустимых пределов.

Из изложенного следует, что цель совершаемых заинтересованным лицом действий, не только позволяет сущностно отмежевать «самоохрану» от «самозащиты», но и определить тот объем требований к содержанию и пределам охранительных действий, которыми характеризуется соответствующий правовой институт.

¹ П. 1.1. Письма ФНС России от 11.10.2017 № ГД-4-14/20509@ «О направлении «Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 3 (2017)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² П. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В этой связи целесообразно заметить, что вряд ли законодателю представится возможным сформулировать данный объем требований, не используя такие оценочные категории, как разумность, обоснованность, достаточность и т.п., наделив тем самым институт самоохраны гражданских прав самостоятельным смыслом в контексте дифференциации правовых средств, имеющихся в распоряжении того или иного управомоченного субъекта. Полагаем также, что правовой институт «самоохраны» имеет определенный потенциал не только и не столько в сфере охраны конкретных прав, сколько в сфере охраны правовых интересов, принимая во внимание многоаспектность этой правовой категории, разнообразие взглядов на ее правовую природу и особенности юридической квалификации [8].

В свете нашего исследования полагаем необходимым кратко остановиться на мнении профессора Тархова В.А., который также указывал на некорректность смешивания в юридическом обиходе таких понятий, как «защита» и «охрана», несмотря на их различное значение и смысл, заключающиеся в том, что если охрана права имеет целью недопущение его нарушения, то защита права имеет место при фактическом нарушении или оспаривании такого права³. Вместе с тем, по мнению Тархова В.А. защита права вполне может иметь место и в случае угрозы нарушения права⁴.

Примечательным в изложенной выше правовой позиции является то обстоятельство, что в таком случае перед нами встает вопрос о способности такой категории, как «угроза» нарушения права, в ее содержательных характеристиках, выступить в качестве критерия, разграничивающего меры защиты от мер охраны конкретного права. В этой связи мы полагаем, что выявление совокупности характеристик той или иной угрозы, определяющих ее реальность и потенциальную опасность для конкретного права, несомненно будет способствовать более четкой квалификации соответствующих действий заинтересованного лица в качестве «охранных» либо «защитных». Вместе с тем полагаем, что разрешение данного вопроса возможно лишь в рамках отдельного исследования, выходящего за пределы поставленной нами исследовательской цели.

Принимая во внимание вышеизложенное, полагаем, что имеются достаточные основания для обособления институтов охраны и самозащиты гражданских прав, в связи с чем не представляется возможным согласиться с возможностью придания институту самозащиты настолько широкого смысла, который собою охватывал бы и меры охраны [9, с. 61].

Вместе с тем, необходимо отметить, что несмотря на относительную «простоту» самозащиты гражданских прав, в юридической литературе имеются и иные мнения относительно правовой природы самозащиты права, существенно расширяющие предметные границы возможных исследований этой темы. Так, например, Ю.Н. Андреев не без оснований полагает, что самозащита является не способом, а формой защиты права, которая в свою очередь включает в себя не менее трех способов защиты [10, с. 239]. Между тем, не ставя перед собой целью исследовать все возможные аспекты «самозащиты» и «самоохраны» гражданских прав, полагаем возможным ограничить наше краткое исследование достигнутыми результатами.

Таким образом, представляется возможным сделать общий вывод о целесообразной легализации в действующем гражданском законодательстве института самостоятельной охраны гражданских прав, отмежевывая его от самозащиты права, направленной исключительно на пресечение противоправного посяательства.

Такой подход позволит не только размежевать и обособить данные институты, но и способствовать внесению ясности в определении как правовой природы деяний, которые образуют их суть, так и присущих им особенностей неюрисдикционного воздействия в отношении имеющегося или потенциального посяательства на охраняемое право. Данным целям могло бы также способствовать принятие Верховным Судом РФ соответствующего акта, разъясняющего особенности квалификации действий заинтересованных лиц в качестве самозащиты, либо и в качестве самоохраны своих прав и законных интересов.

³ Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. – Чебоксары: Чув. Кн. Изд-во, 1997. – С. 259–260.

⁴ Там же. – С. 260.

Список литературы

1. Голышев В.Г., Голышева А.В. О некоторых аспектах договорно-правового регулирования отношений по управлению многоквартирным домом // Право и экономика. – 2022. – № 10. – С. 11–15.
2. Кархалев Д.Н. Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений // Юрист. – 2014. – № 8. – С. 29–33.
3. Богданов Е.В. Расторжение договора в одностороннем порядке как способ самозащиты субъективных прав участников гражданского оборота // Гражданское право. – 2019. – № 1. – С. 25–28.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. – Москва: Статут, 2015. – 662 с.
5. Моргунова Е.А., Шахназаров Б.А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий: монография. – Москва: Норма, ИНФРА-М, 2023. – 152 с.
6. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. – 1469 с.
7. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – Москва: Статут, 2000. – 411 с.
8. Хроменков И.Р., Качалова О.В. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства: монография. – Москва: Проспект, 2023. – 176 с.
9. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2016. – 416 с.
10. Андреев А.Ю. Механизм гражданско-правовой защиты / Ю.Н. Андреев. – Москва: Норма: ИНФА-М, 2010. – 464 с.

References

1. Golyshev V.G., Golysheva A.V. On some aspects of contractual and legal regulation of relations for the management of an apartment building // Law and Economics. – 2022. – № 10. – Pp. 11–15.
2. Karkhalev D.N. Mechanism of civil law regulation of protective relations // Lawyer. – 2014. – № 8. – Pp. 29–33.
3. Bogdanov E.V. Unilateral termination of a contract as a way of self-defense of the subjective rights of participants in civil turnover // Civil law. – 2019. – № 1. – Pp. 25–28.
4. The Civil Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary to chapters 1–5 / A.V. Barkov, A.V. Gabov, V.G. Golubtsov et al.; edited by L.V. Sannikova. – Moscow: Statute, 2015. – 662 p.
5. Morgunova E.A., Shakhnazarov B.A. Intellectual property law in the context of the development of new technologies: monograph. – Moscow: Norma, INFRA-M, 2023. – 152 p.
6. The main provisions of civil law: an article-by-article commentary on Articles 1-16.1 of the Civil Code of the Russian Federation / A.V. Asoskov, V.V. Baybak, R.S. Bevzenko et al.; edited by A.G. Karapetov. – Moscow: M-Logos, 2020. – 1469 p.
7. Griбанov V.P. Implementation and protection of civil rights. – Moscow: Statute, 2000. – 411 p.
8. Khromenkov I.R., Kachalova O.V. Ensuring legal interests by the court in the pre-trial stages of Russian criminal proceedings: monograph. – Moscow: Prospekt, 2023. – 176 p.
9. Vavilin E.V. Implementation and protection of civil rights. – 2nd ed., reprint. and add. – Moscow: Statute, 2016. – 416 p.
10. Andreev A.Yu. Mechanism of civil legal protection / Yu.N. Andreev. – Moscow: Norm: INFA-M, 2010. – 464 p.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025

Received: 10.05.2025

Статья поступила для публикации: 19.06.2025

Accepted: 19.06.2025

ЛИЧНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ-ПРЕСТУПНИЦЫ

Кунц Елена Владимировна¹,

д-р юрид. наук, профессор,

e-mail: 73kuntc@mail.ru,

¹Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия

В настоящей статье подвергается анализу криминологическая характеристика личности женщины-преступницы по социально-демографическим, уголовно-правовым, нравственно-психологическим, социально-ролевым, а также уголовно-исполнительным признакам. Автором установлено, что в настоящее время криминологи склонны искать объяснение преступной личности и ее противоправного поведения не в физиологии и психиатрии, а в социальной психологии и психологических теориях личности. В отечественной криминологии используется понятие социальный тип личности женщины-преступницы, который включает значимые социально-психологические характеристики в виде устойчивых способов ее поведения при взаимодействии с окружающей социальной средой. Социальный тип женщины представляет собой единство ее индивидуальных особенностей личности с типичными характеристиками тех социальных групп, в которые она оказывается включенной. Устойчивость способов ее поведения позволяет выделять ее типы преступного поведения. С учетом этого, отмечается, что в отечественной криминологии существуют различные подходы к определению критериев, по которым целесообразно раскрывать черты и особенности, присущие той или иной категории женщин-преступниц.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: женщина, личность, осужденная, пенитенциарные психологи, признаки, преступление, рецидив, судимость

PERSONALITY OF A FEMALE CRIMINAL

Kunts E.V.¹,

Doctor of Legal Sciences, Professor,

e-mail: 73kuntc@mail.ru,

¹Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

This article analyzes the criminological characteristics of the personality of a female criminal based on socio-demographic, criminal-legal, moral-psychological, social-role, and penal-executive characteristics. The author has established that criminologists are currently inclined to seek an explanation for the criminal personality and its unlawful behavior not in physiology and psychiatry, but in social psychology and psychological theories of personality. In domestic criminology, the concept of a social personality type of a female criminal is used, which includes significant socio-psychological characteristics in the form of stable ways of her behavior when interacting with the surrounding social environment. The social type of a woman is a unity of her individual personality traits with typical characteristics of those social groups in which she is included. The stability of her behavior patterns allows us to identify her types of criminal behavior. Taking this into account, it is noted that in domestic criminology there are various approaches to defining the criteria by which it is appropriate to reveal the features and characteristics inherent in a particular category of female criminals.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: woman, personality, convicted, penitentiary psychologists, signs, crime, recidivism, conviction

Введение

Научное сообщество и общественность всегда обращали внимание на личность женщины-преступницы. Этот вопрос в своих трудах освещали ученые в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права и других наук юридического профиля, а также философы, социологи, педагоги, психиатры, раскрывающие теоретическую и практическую сущность женщины-преступницы и отбывтия ими наказания.

Разработкой указанных положений занимались как досоветские и советские ученые, так и ученые современной России, такие как Ю.М. Антонян, М.Н. Голоднюк, Н.С. Лейкина, Н.М. Летова, П.Н. Тарновская и др. Существенный вклад в исследование проблемы внесли В.В. Агильдин, А.Г. Антонов, А.В. Бриллиантов, Е.С. Витовская, В.Ю. Голубовский, А.И. Долгова, Э. Дюркгейм, Л.А. Иванова, А.В. Ильин, Е.В. Кунц, Е.В. Середа, С.А. Шоткинов.

При проведении исследования автор опирался на методологические принципы, выработанные на базе устоявшихся в исследованиях социально-гуманитарного профиля концептуальных основ и руководящих идей, которые стали ориентирами при выборе стратегии исследования с учетом междисциплинарных взаимодействий в науках о личности, личности – преступницы, личности – осужденной.

Криминологическая характеристика личности женщины-преступницы

Важным для исследования является положение о том, что налицо тенденция к снижению количества женщин, совершивших преступление, при этом удельный вес женской преступности фактически не претерпевает особых изменений. В 2023 г. за 12 месяцев были выявлены 750 465 лиц, нарушивших закон. Среди них – 126 326 (16,8%) женщин и 624 139 (83,2%) мужчин. Численность мужского населения на 2024 г. составила 67 917 млн, женского населения 78 234 млн¹. За 2024 г. более 545 530 (81,9% от общего количества) мужчин и 120 730 (18,1%) женщин совершили преступления².

В основу социально-демографической характеристики личности женщины-преступницы должны быть положены возраст, уровень образования, наличие профессии/специальности, источник и уровень дохода, гражданство, семейное положение, социально полезные связи, социальные роли.

Одним из первостепенных социально-демографическим признаком, характеризующим личность женщины-преступницы, является ее возраст. Возраст не обуславливает совершение конкретных преступных деяний, но является одним из обстоятельств, с которыми связаны различные социальные проявления личности. Что касается возрастных характеристик, то наиболее криминогенными в 2018 г. являлись женщины в возрасте 30–49 лет (56,0%), женщины в возрасте 25–29 лет составляли 14,8%, в возрасте 50 лет и старше – 14,7%, возрастная группа от 18 до 24 лет – 11,7%, при этом криминальная активность несовершеннолетних лиц женского пола составляла – 2,8 % [1, с. 103].

В 2024 г. пик криминальной активности у женщин пришел на возраст от 30 до 49 лет (около 61,3%) (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение осужденных женщин в зависимости от возраста в 2024 году (%)³

Пол	Возраст					
	14–15 лет	16–17 лет	18–24 лет	25–29 лет	30–49 лет	50 и более лет
Женский	0,5	1,1	10,6	10,1	61,3	16,3

На лиц от 30 до 39 лет приходится основная доля отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях (38,1%). Указанная тенденция связана с повышенной социальной активностью рассматриваемой категории девушек, женщин (таблица 2).

¹ Женщины и мужчины России. 2024: Стат.сб. / Росстат. – Москва, 2024. – С. 16.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/9> (дата обращения: 29.07.2025).

³ Сводный отчет по России. Сведения о лицах, совершивших преступления за январь – декабрь 2024 года. Ф. 492. К. 1.

Таблица 2 – Распределение осужденных женщин в зависимости от возраста на 01.01.2023 г. (%) [2, с. 32]

Пол	Возраст										
	14–15 лет	16–17 лет	18–19 лет	20–24 лет	25–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–54 лет	55–59 лет	60–65 лет	65 и более
Женский	–	0,2	0,9	6,64	11,3	38,1	28,4	6,9	3,9	2,7	0,8

Следует учитывать, что возраст женщин-преступниц может дифференцироваться в зависимости от категорий совершенных ими преступлений. Например, лица в возрасте от 25 до 29 лет зачастую совершают преступления, связанные с причинением умышленного вреда здоровью другого человека. В возрасте от 16 до 24 лет совершается большинство хулиганств. Женщины, обвиняемые в убийстве – в основном жертвы домашнего насилия (79% – по ст. 105 УК РФ, 52% – по ч. 4 ст. 111 УК РФ), наряду с этим в 40% приговоров оговаривалось, что погибший ранее избивал партнершу [3, с. 314]. В 5% случаев мотивом убийства являлась ревность, в 83% – защита от мужей и сожителей, в 8% – от других родственников [3, с. 315].

Важным для исследования признаком, характеризующим личность женщины-преступницы, является уровень ее образования. Уровень образования среди преступниц женского пола весьма низок.

В настоящее время значительная часть преступлений совершается лицами, имеющими среднее профессиональное образование (35,1%), а также среднее общее образование (29,0%). На долю лиц, имеющих начальное образование – 17,4%, высшее образование – 16,0%⁴.

Негативная тенденция в образовательном уровне осужденных женщин указывает на возрастающее расслоение не только по уровню доходов, что подтверждает увеличение криминализации маргинального населения и проникновение преступного поведения женщин во все сферы жизнедеятельности. Как правило, кражи совершают те женщины, которые имеют низкий уровень образования либо не имеют специального образования вообще. Напротив, специфика совершения мошенничеств требует наличия у лица специальных познаний, а потому лица, совершающие такие преступления зачастую, имеют не только среднее, но и высшее образование.

Образование определяет криминогенность женщин частично. Правильнее было бы говорить о том, что более образованные женщины чаще совершают преступления корыстной направленности, а менее образованные – больше насильственных преступлений [4, с. 785].

По данным Росстата, в декабре 2024 года доля женщин среди безработных в России составила 52,3%, а уровень безработицы среди женщин (2,5%) оказался выше, чем среди мужчин (2,2%)⁵. Отсутствие постоянного заработка подталкивает их на преступный путь. Усугубляет столь сложную ситуацию также экономический кризис, вводимые на международном уровне санкции. Снижением числа работающих женщин будет прогнозировать рост показателей женской преступности. Значительная часть лиц женского пола окажется зависимой от наркотических средств, алкогольных напитков, будет находиться в различных негативных психологических состояниях, например, агрессия, апатия, конфликтность.

Необходимо признать, что проблемы трудоустройства лиц женского пола могут быть связаны не только с действиями, решениями работодателей. Данные проблемы имеют место и в случаях, когда женщины намеренно выбирают праздный образ жизни, не желая осуществлять трудовую деятельность, иметь постоянный источник получения дохода.

Складывающаяся социально-экономическая нестабильность в обществе приводит к расколу семьи, уменьшению значения брачно-семейных отношений в жизни каждого человека. По природе семья рассматривается женщинами в качестве основного фактора, роли, сдерживающего их от совершения противоправных деяний. Напротив, семья выступает в качестве стимула к развитию, совершенствованию своей жизни, а также оказанию заботы о жизни близких. Вместе с тем, трудности в личной жизни, конфликтные ситуации в семье, распад семьи приводят к тому, что женщины могут утратить связь с внешним миром, утратить моральные, нравственные ценности (например, приобщаясь к распитию

⁴ Сводный отчет по России. Сведения о лицах, совершивших преступления за январь – декабрь 2024 года. Ф. 492. К. 1.

⁵ Росстат представил реальные данные по безработице в России. – URL: <https://www.pravda.ru/news/economics/2174056-bezrabotica-rossija/> (дата обращения: 28.07.2025).

спиртных напитков). В частности, на лиц, женского пола, не состоящих в браке, и лиц, чья семья распалась по различным причинам, приходится около 70% преступниц [5, с. 88].

Уголовно-правовая характеристика является ключевой и определяющей для анализа личности женщин-преступниц.

В.Н. Кудрявцев под уголовно-правовыми признаками понимал данные о характере совершенного преступления, его направленности и мотивации, единоличном или групповом варианте преступной деятельности, рядовой или организаторской роли в ней, прошлой судимости или фактическом рецидиве преступления [6, с. 33].

Гендерные особенности находят свое отражение при совершении лицами женского пола убийства при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ⁶). Примечательно, что данный показатель для мужчин в два-три раза меньше. Обозначенная тенденция связана с различием в психофизиологических особенностях мужчин и женщин – женщины, как правило, имеют повышенную уязвимость, эмоциональность, а потому они не всегда могут объективно оценить опасность возникшей ситуации, руководить своими действиями. В этой связи при принятии мер к обороне женщины могут выйти за допустимые пределы, в том числе и причинив вред жизни, здоровью другого лица (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение женщин и мужчин, совершивших преступления в 2023 г., по видам преступлений⁷

	Тыс. человек		Распределение по полу, %	
	жен.	муж.	жен.	муж.
Всего	133,5	685,5	16,3	83,7
Из них несовершеннолетние	2,6	23,7	9,9	90,1
Лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления	33,4	166,7	16,7	83,3
По видам преступлений				
Убийство и покушение на убийство	1,0	6,5	13,6	86,4
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	3,1	14,2	17,9	82,1
Разбой	0,2	4,9	3,3	96,7
Грабеж	1,5	20,3	7,0	93,0
Кража	39,7	193,8	17,0	83,0
Мошенничество (ст. 159–159.6 УК РФ)	11,8	27,0	30,4	69,6
Присвоение или растрата	3,3	5,6	37,2	62,8
Незаконное предпринимательство	0,042	0,3	13,2	86,8
Взяточничество (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ)	2,1	9,5	17,8	82,2
Хулиганство	0,021	1,3	1,6	98,4
Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228–234 УК РФ)	8,8	70,6	11,1	88,9

Значительная часть преступлений совершается женщинами в семейно-бытовой сфере. В этой связи в качестве места совершения преступления выступает жилище, иное помещение либо хранилище, принадлежащее потерпевшему лицу (68%) [7, с. 32]. Около 70% преступлений совершается женщинами в одиночку. Та часть женщин, которая совершает преступления в группе выполняют роль, исполнителей или пособников, т.е. находятся на второстепенных ролях [8, с. 22].

Если говорить о наличии судимости у женщин, можно отметить, что, с одной стороны, преобладает доля тех, кто впервые совершает преступление, с другой – есть и те, кто неоднократно совершал преступное деяние, то есть женщины-рецидивистки (хотя их значительно меньше, чем первых).

Так, впервые судимые лица женского пола составляют 69,8 %, что на 6,2 % больше впервые судимых осужденных женщин по итогам специальной переписи осужденных 2009 года [9, с. 24]. Следует отметить более сильную выраженность негативных качеств женщин-рецидивисток в сравнении с муж-

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 23 июля 2025 г. // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁷ Женщины и мужчины России. 2024: Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2024. – С. 160.

чинами-рецидивистами. И проявляется это, например, в более глубокой нравственной деградации, более сильной склонности к хроническому алкоголизму, отсутствии определенного места жительства, утрате социально полезных связей.

Результаты исследований пенитенциарных психологов подтверждают, что осужденным к лишению свободы женщинам свойственны высокая тревожность, депрессивность, страх, ощущение одиночества, подозрительность, напряженность, импульсивность, обидчивость, сверхчувствительность к одним явлениям окружающей действительности и безразличие к другим, ощущение собственной социальной неполноценности, наступление психологического кризиса ввиду длительного пребывания в местах лишения свободы [10, с. 10], чувство вины, беспокойство по поводу будущего, эмоциональная ранимость, стремление сохранить семью [11, с. 72].

Важно отметить, что многие женщины раздражены большой скученностью спецконтингента в условиях замкнутого пространства (29,1%) [11, с. 72]. Все это отражается на будущей социализации женщины, оказывает влияние на повторность совершения преступлений.

Следует отметить, что у лиц женского пола криминогенные качества находят более яркое выражение, нежели у рецидивистов-мужчин. Такое различие может быть проведено на основании различных оснований: количество судимостей, бездомность, алкоголизация, нравственная деградация.

Нравственно-психологические признаки личности женщины-преступницы определяют уровень психического, культурного развития личности. Особое внимание при этом, следует уделить отношению данной категории лиц к таким явлениям, как наркомания, алкоголизм. Формирование зависимости у мужчин происходит более замедленно. Например, зависимость к героину у женщин формируется в 82% случаев, а у мужчин – в 55% случаев [12, с. 71].

Приобщаясь к наркотическим средствам, алкоголю, у женщин наблюдается возникновение психических заболеваний, отклонений (например, в виде психопатий, неврозов). Для таких лиц характерна высокая возбудимость, конфликтность, раздражительность и несдержанность, что может рассматриваться в качестве предпосылки для совершения ими преступных деяний.

В качестве особенностей последствий приема наркотиков женщинами можно выделить: повышенную агрессивность, рождение физически и психически неполноценного потомства, безразличие к детям, деградация личности и, наконец, распространение СПИДа [13, с. 22].

Заключение

Комплексный характер исследования в силу многогранности своей проблематики позволяет установить, что личность женщин-преступниц существенно отличается от личности мужчин, совершающих преступления. Особенности личности женщин-преступниц определены психофизиологическими признаками, определяющими условиями для формирования аморального образа жизни женщин-преступниц, их широкого вовлечения в преступную деятельность. Для них характерна повышенная эмоциональная возбудимость, неустойчивость, зависимость от складывающейся ситуации, бурное реагирование на происходящие события. Указанные характеристики позволяют отграничить данную категорию преступников от преступников-мужчин.

Список литературы

1. Степанова И.Б. Современные тенденции женской преступности: взгляд сквозь призму статистики / И.Б. Степанова, О.В. Соколова // Уголовное право. – 2020. – № 3. – С. 96–104.
2. Голубовский В.Ю. Криминальное поведение женщин: психическая и психологическая предрасположенность: монография / В.Ю. Голубовский, Е.В. Кунц. – Москва: НИИ ФСИН России, 2023. – 250 с.
3. Кунц Е.В. Особенности женщин, совершивших преступление: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – № 3. – С. 313–319.
4. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Т. II. Особенная часть: учеб. для магистров. – Москва: Юрайт, 2019. – 872 с.

5. *Абызова Е.Р.* Криминологическое исследование личности женщин, совершающих преступления, и предупреждение их преступного поведения : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Абызова Евгения Равильевна. – Москва, 2007. – 203 с.
6. Личность преступника / В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Кондрашков, Н.С. Лейкина [и др.]; ред. коллегия: В.Н. Кудрявцев [и др.]; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – Москва: Юрид. лит., 1975. – 270 с.
7. *Корсаков К.В.* Женщина в призме уголовной ответственности // Дискурс-Пи. – 2016. – №2. – С. 42–47.
8. *Демина К.А.* Криминологическая характеристика и детерминанты современной женской преступности (по материалам Кемеровской, Новосибирской и Томской областей): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Демина Ксения Александровна. – Томск, 2011. – 194 с.
9. *Казакова В.А.* Женщины, отбывающие лишение свободы (общая характеристика). По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.И. Селиверстова. Вып. 5. – Москва: Юриспруденция, 2011. – 89 с.
10. *Лаврухина О.* С учетом особенностей личности // Преступление и наказание. – 2012. – № 3. – С. 10.
11. *Мальчук О.И.* Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – № 9 (44). – С. 70–74.
12. *Коломытцев Н.А.* Этика права и проблемы женской преступности в России / Н.А. Коломытцев, Л.Н. Одинцова // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – № 10(143). – С. 146–156.
13. *Куниц Е.В.* Преступность несовершеннолетних лиц женского пола: монография. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2008. – 126 с.

References

1. *Stepanova I.B.* Modern trends in female crime: a look through the prism of statistics / I.B. Stepanova, O.V. Sokolova // Criminal law. – 2020. – № 3. – P. 96–104.
2. *Golubovsky V.Yu.* Criminal behavior of women: mental and psychological predisposition: monograph / V.Yu. Golubovsky, E.V. Kunts. – Moscow: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. – 250 p.
3. *Kunts E.V.* Characteristics of women who have committed a crime: criminological and penal aspects // Penal law. – 2022. – № 3. – P. 313 – 319.
4. *Luneev V.V.* Course of world and Russian criminology. T. II. Special part: textbook for masters. – Moscow: Yurait, 2019. – 872 p.
5. *Abyzova E.R.* Criminological study of the personality of women who commit crimes and the prevention of their criminal behavior: specialty 12.00.08 “Criminal law and criminology; penal law”: dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Abyzova Evgeniya Ravilievna. – Moscow, 2007. – 203 p.
6. Personality of the criminal / V.N. Kudryavtsev, N.N. Kondrashkov, N.S. Leykina [et al.]; Editorial board: V.N. Kudryavtsev [et al.]; All-Union Institute for the Study of the Causes and Development of Crime Prevention Measures. – Moscow: Jurid. lit., 1975. – 270 p.
7. *Korsakov K.V.* Woman in the Prism of Criminal Responsibility // Discourse-Pi. – 2016. – № 2. – P. 42–47.
8. *Demina K.A.* Criminological characteristics and determinants of modern female crime (based on materials from the Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk regions): specialty 12.00.08 “Criminal Law and Criminology; Criminal-Executive Law”: dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Demina Ksenia Aleksandrovna. – Tomsk, 2011. – 194 p.
9. *Kazakova V.A.* Women serving prison sentences (general characteristics). Based on the materials of a special census of convicts and persons in custody, November 12–18, 2009 / edited by Doctor of Law, Professor V.I. Seliverstov. Issue 5. – Moscow: Jurisprudence, 2011. – 89 p.
10. *Lavrukhina O.* Taking into account personality traits // Crime and Punishment. – 2012. – № 3. – P. 10.
11. *Malchuk O.I.* Characteristics of women sentenced to imprisonment // Education and Science in Russia and Abroad. – 2018. – № 9 (44). – P. 70–74.

12. *Kolomytsev N.A.* Ethics of law and problems of female crime in Russia / N. A. Kolomytsev, L. N. Odintsova // *Lex Russica (Russian law)*. – 2018. – № 10 (143). – P. 146–156.
13. *Kunts E.V.* Juvenile delinquency of females.: monograph. – Chelyabinsk: Chelyabinsk. state University, 2008. – 126 p.

Статья поступила в редакцию 05.08.2025

Received: 05.08.2025

Статья поступила для публикации: 22.08.2025

Accepted: 22.08.2025

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ ИЛИ ИНЫХ СООБЩЕНИЙ

Баринов Сергей Владимирович¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: metel2000@rambler.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье на основе статистических данных ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации проводится анализ состояния и динамики преступных нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений в России за последние 10 лет (2015–2024). Отмечено, что преступление по ст. 138 УК РФ не является распространенным в следственно-судебной практике. Определены факторы, способствующие латентности указанных преступлений. Рассмотрены примеры соответствующей следственно-судебной практики. На основе анализа демографических признаков осужденных по ст. 138 УК РФ составлен типичный портрет личности преступника, совершающего преступные деяния как по основному, так и по квалифицированному составу преступления. Определено, что совершение преступления во многом предопределяет попадание лица в криминогенную ситуацию, приводящую к совершению преступления. Также рассматриваются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления с использованием служебного положения. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: преступление, неприкосновенность частной жизни, тайна связи, тайна переписки, состояние преступности, динамика преступности, следственно-судебная практика

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIMINAL VIOLATIONS OF THE SECRECY OF CORRESPONDENCE, TELEPHONE CONVERSATIONS, POSTAL, TELEGRAPHIC OR OTHER COMMUNICATIONS

Barinov S.V.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

e-mail: metel2000@rambler.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

Based on statistical data from the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, the article analyzes the state and dynamics of criminal violations of the secrecy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraphic or other communications in Russia over the past 10 years (2015–2024). It is noted that the crime under Article 138 of the Criminal Code of the Russian Federation is not widespread in investigative and judicial practice. The factors contributing to crime latency have been identified. Examples of investigative and judicial practice are considered. Based on the analysis of demographic characteristics of those convicted under Article 138 of the Criminal Code of the Russian Federation, a typical portrait of the personality of a criminal who commits criminal acts is compiled both in terms of the basic and qualified elements of the crime. It is determined that the commission of a crime largely determines a person's entry into a criminogenic situation that led to the commission of a crime. The circumstances that contributed to the commission of a crime using official position are also considered.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: crime, privacy, secrecy of communication, secrecy of correspondence, state of crime, dynamics of crime, investigative and judicial practice

Введение

В соответствии со ст. 23 Конституции РФ, Федеральным законом от 07.07.2003 г. №126-ФЗ «О связи», ст. 17 Федерального закона от 27.07.2006 г. № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера», каждый имеет право на тайну телефонных переговоров, ограничение которого допускается только на основании судебного решения, а сведения об абонентах и оказываемых им услугах связи, ставшими известными операторам связи в силу исполнения договора об оказании услуг связи, являются конфиденциальной информацией и подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации, предоставление третьим лицам сведений об абонентах может осуществляться только с согласия в письменной форме абонентов, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Ст. 63. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» раскрывает содержание тайны связи: «На территории Российской Федерации гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи». Близкими к понятию «тайна связи» [1] являются «тайна личной корреспонденции» [2, с. 10], «тайна сообщений» [3, с. 11] и «тайна коммуникации» [4, с. 135].

Основная часть

Эффективную реализацию конституционных прав и свобод обеспечивают правовые механизмы их защиты. Наиболее высокой степенью защиты тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений является уголовно-правовая защита. Уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений устанавливает ст. 138 УК РФ [5]. Указанная статья включена законодателем в главу 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». В первой редакции ст. 138 УК РФ включала три части. В связи с принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ч. 3 ст. 138 УК РФ утратила силу. Тем же законом были внесены изменения в ч. 1 ст. 138 УК РФ, касающиеся ответственности за совершение преступления, а также в ч. 2 ст. 138 УК РФ об исключении квалифицирующего признака – использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации и изменении санкции.

Для анализа состояния и динамики преступных нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений в России для настоящего исследования были использованы статистические сведения ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние 10 лет (2015–2024).

Следует отметить, что преступление не является распространенным в следственно-судебной практике. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, ежегодно регистрируется от 114 (в 2015 г.) до 514 (в 2021 г.) уголовных дел по ст. 138 УК РФ (таблица 1).

Таблица 1 – Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных статьей 138 УК РФ в целом по России¹.

Год	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период
2015	114
2016	115
2017	181
2018	174
2019	221
2020	377
2021	514

¹ Сведения ГИАЦ МВД России.

2022	399
2023*	358
2024*	175

* Статистические сведения сформированы без учета сведений о преступлениях, совершенных на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, предоставление и распространение которых приостановлено до 1 января 2026 г. распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.12.2023 г. № 3702-р.

Динамика количества преступлений по ст. 138 УК РФ, зарегистрированных в целом по России (за 2015–2024 гг.) наглядно представлена на графике (рисунок 1).

Рисунок 1 – Количество преступлений по ст. 138 УК РФ, зарегистрированных в целом по России (за 2015–2024 гг.)

Можно отметить, что, несмотря на то, что после пика в 2021 г. наблюдается ежегодное сокращение количества зарегистрированных преступлений, общий тренд на увеличение сохраняется.

Сравнительно небольшое число зарегистрированных уголовных дел не должно вводить в заблуждение относительно масштабов рассматриваемого вида нарушений.

В этой связи следует отметить, что Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 30.11.2024 № 421-ФЗ введена ст. 272.1 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за незаконное использование и (или) передачу, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконного хранения и (или) распространения. В пояснительной записке к проекту федерального закона авторами законопроекта указывалось, что черный рынок персональных данных постоянно растет, а основными источниками утечек являются сторонние злоумышленники или сами сотрудники компаний, которые продают или отдают бесплатно конфиденциальные данные своих клиентов. Общий объем официально выявленных утечек персональных данных за 2022 г. (о которых официально сообщалось в СМИ) – более 1130 млн записей, содержащие сведения о персональных данных граждан Российской Федерации. По информации экспертов на площадках в «даркнете» объем записей более 1600 млн. При этом за 2021 г. общий объем официально выявленных утечек составил более 100 млн записей, содержащих сведения о персональных данных, и 610 млн записей размещены в «даркнете»².

Можно утверждать, что повышенный интерес к персональным данным не ограничивается получением сведений об установочных данных абонента, используемом номере телефона и т.п. Полученные

² Пояснительная записка к проекту ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502113-8> (дата обращения: 16.07.2025).

преступным путем персональные данные в дальнейшем используются для получения сведений о местонахождении, контактах и иной конфиденциальной информации, касающейся жертв преступлений, с целью совершения в их отношении вымогательств, мошеннических и иных преступных действий.

Среди факторов, способствующих латентности преступных нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, можно выделить малозначительность причиненного преступлением ущерба по мнению потерпевшего (нематериальный характер вреда). Стоит отметить, что в соответствии с положениями ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 138 УК РФ относятся к уголовным делам частного-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. Зачастую потерпевший узнает о совершенном в отношении него преступлении от иных лиц.

Фактором, способствующим латентности, можно считать также сложный, замаскированный характер преступных деяний (путем несанкционированного удаленного доступа к источнику конфиденциальной информации, с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и т.п.), затрудняющий установление правоохранительными органами самого факта совершения преступления. Отсюда у потерпевшего возникает неуверенность в неизбежности наказания преступника.

Исходя из относительно небольшого количества осужденных за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений в России, можно утверждать, что преступность в данной сфере не носит массового характера. Это позволяет предположить, что значительную роль при принятии решения в выборе варианта поведения (правомерного или противоправного) играют индивидуальные характеристики лиц, совершивших преступления, и наличие определенной криминогенной ситуации.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (таблица 2) ежегодно число осужденных за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений колеблется в диапазоне от 5 человек (в 2019 г.) до 24 человек (в 2016 г.) по ч. 1 ст. 138 УК РФ – и от 9 человек (в 2015 г.) до 57 человек (в 2022 г.) по ч. 2 ст. 138 УК РФ, сохраняясь относительно устойчивым.

Таблица 2 – Сведения о числе осужденных по ст. 138 УК РФ (по основной статье)³

Год	Число осужденных по основной статье	
	по ч. 1 ст. 138 УК РФ	по ч. 2 ст. 138 УК РФ
2015	11	9
2016	24	18
2017	16	32
2018	16	25
2019	5	24
2020	12	21
2021	16	46
2022	21	57
2023	21	30
2024	11	20

Проводя сравнительный анализ числа осужденных по основной статье по ч. 1 и ч. 2 ст. 139 УК РФ (рисунок 2), можно отметить с 2017 г. кратное превышение количества осужденных по квалифицированному составу над количеством осужденных по основному составу (от 1,4 раза в 2023 г. до 4,8 раза в 2019 г.).

³ Сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

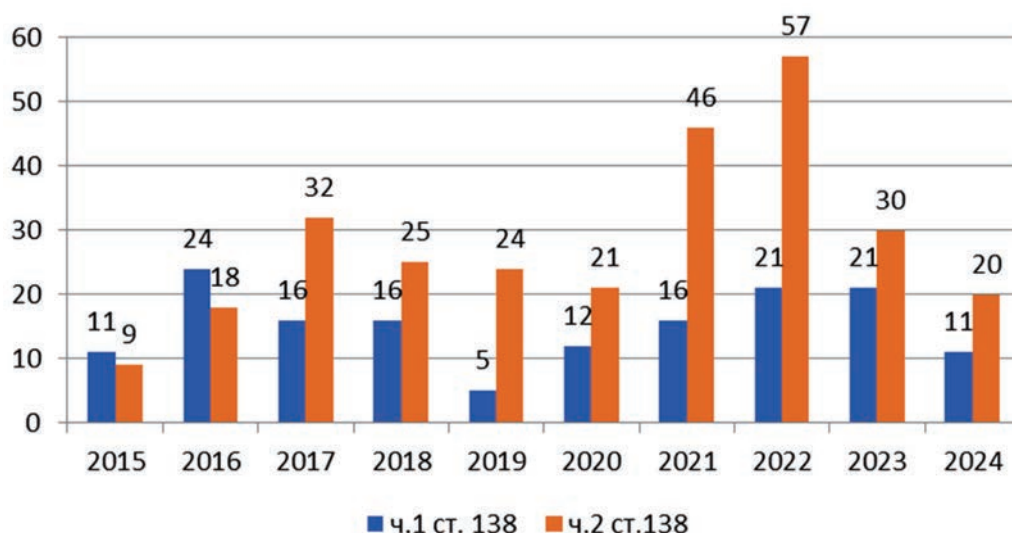

Рисунок 2 – Число осужденных по основной статье по ч. 1 и ч. 2 ст. 139 УК РФ

Это может объясняться тем, что линии связи имеют средства защиты и для получения незаконного доступа к источникам информации преступнику необходимо осуществить ряд технически сложных действий. Совершение нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений с использованием служебного положения, таким образом, осуществить проще. Порою достаточно иметь знакомого среди сотрудников организаций, предоставляющих услуги связи, и убедить его в необходимости помочь в деликатном вопросе. Должностными лицами, совершившими преступление, предусмотренные частью 2 ст. 138 УК РФ могут быть, например, работники правоохранительных органов либо иные лица, использующие свое служебное положение (телефонисты, почтальоны, телеграфисты) [6, с. 99].

Так, из материалов уголовного дела в отношении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 138 УК РФ, специалиста офиса продаж АО «Русская Телефонная Компания» гражданина З., следует, что 19 октября 2023 года к последнему обратился ранее знакомый гражданин с просьбой предоставить ему сведения о принадлежности телефонного номера и детализации телефонных соединений абонента, на что обвиняемый согласился. В тот же день, в период времени с 16:16 по 16:29 он, находясь на своем рабочем месте в офисе, вошел в базу данных с использованием логина «avzajnishe» и личного пароля доступа, после чего получил сведения о принадлежности телефонного номера абонента и телефонных соединениях по абонентскому номеру, оформленного на потерпевшего. Сведения о принадлежности телефонного номера абонента и телефонных соединений обвиняемый распечатал на бумажном носителе и предоставил знакомому⁴.

Часть сотрудников организаций, предоставляющих услуги связи, готова предоставлять сведения, составляющие тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, на возмездной основе.

Примером является уголовное дело в отношении обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 138 УК РФ, специалиста по региональному развитию и сохранению корпоративных клиентов малого и среднего бизнеса Сибирского филиала Новосибирского регионального отделения ПАО «Мегафон», которой неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте, посредством мессенджера «Телеграм» предложило за денежное вознаграждение предоставить ему сведения, составляющие тайну телефонных переговоров абонента ПАО «Мегафон». После выраженного согласия обвиняемая получила от неустановленного лица абонентский номер, по которому необходимо было получить сведения о персональных данных и телефонных переговорах абонента. Находясь в офисе на своем персональном компьютере ввела в информационную систему ПАО «Мегафон» – Greenfield

⁴ Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан. Дело № 1-256/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.07.2025).

(«Гринфилд»), обеспеченную средствами защиты, а именно имеющиеся у нее индивидуальные логин и пароль для входа в систему, после чего получила доступ к персональным сведениям и детализации телефонных соединений абонента ПАО «Мегафон», неправомерно скопировала и передала информацию посредством электронных каналов связи неустановленному лицу с целью получения выгоды имущественного характера. За совершение указанных противоправных действий обвиняемая получила от неустановленного лица денежные средства в размере не менее 3 000 рублей⁵.

Таким образом, «слабым звеном» в системе защиты тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, являются физические лица, совершающие преступные нарушения с использованием служебного положения. Именно к профессиональным и личным характеристикам кандидатов на замещение соответствующих должностей в организациях, предоставляющих услуги связи, должны предъявляться повышенные требования. Сотрудники при приеме на работу знакомятся с документами, регламентирующими порядок обращения с персональными данными, уведомляются об ответственности за их разглашение.

Вместе с тем, среди осужденных по ч. 2 ст. 138 УК РФ до 20 % (в 2022 и 2024 гг.) составляют ранее судимые, в том числе за совершение неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).

Так, Новотроицким городским судом Оренбургской области рассматривалось дело № 1-170/2024, где обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 274.1, ч. 4 ст. 274.1, ч. 2 ст. 138, ч. 2 ст. 137 УК РФ, проходил гражданин Г., который 18.03.2022 был принят на работу в ПАО «ВымпелКом» на должность специалиста офиса. В ходе судебного разбирательства было установлено, что обвиняемый был судим:

– 02 октября 2013 года приговором Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга по ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 159.6, ч. 2 ст. 272 УК РФ к наказанию в виде 4 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет;

– 02 марта 2017 года приговором Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 10 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима⁶.

Для анализа демографических признаков осужденных по ст. 138 УК РФ рассмотрим данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2022 г. (таблица 3) в связи с тем, что в этом году наблюдалось их наибольшее количество.

Таблица 3 – Демографические признаки осужденных по ст. 138 УК РФ в 2022 г.⁷

Признак	138 ч. 1	138 ч. 2
ВСЕГО ОСУЖДЕНО лиц	21	57
Осуждено женщин	4	23
Возраст осужденных лиц на момент совершения преступления		
14–17 лет	0	0
18–24 лет	9	27
25–29 лет	6	14
30–49 лет	6	14
50 лет и старше	0	2
Образование		
высшее	5	16
среднее профессиональное	6	22
среднее общее	8	14
основное общее, начальное или нет образования	2	5

⁵ Приговор Калининского районного суда г. Новосибирска. Дело № 1-170/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.07.2025).

⁶ Приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области. Дело № 1-170/2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.07.2025).

⁷ Сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Род занятий (социальное положение)		
рабочие	7	18
государственные и муниципальные служащие	0	2
служащие коммерческой или иной организации	2	18
лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности	0	5
учащиеся и студенты	1	0
трудоспособные лица без постоянного источника дохода	9	10
осужденный к лишению свободы, назначенному реально	0	1
военнослужащие по призыву и по контракту	0	1
лица прочих занятий	2	2

На основе проведенного анализа демографических признаков можно составить типичный портрет осужденного по ст. 138 УК РФ:

пол – мужской (по ч. 1 ст. 138 УК РФ – 81%, по ч. 2 ст. 138 УК РФ – 60%);

возраст – 18–24 года (по ч. 1 ст. 138 УК РФ – 42%, по ч. 2 ст. 138 УК РФ – 47%);

гражданство – РФ;

образование – по ч. 1 ст. 138 УК РФ преобладает среднее общее (38%), по ч. 2 ст. 138 УК РФ – среднее профессиональное (38%);

род занятий – по ч. 1 ст. 138 УК РФ преобладают трудоспособные лица без постоянного источника дохода (42%), по ч. 2 ст. 138 УК РФ – служащие коммерческой или иной организации и рабочие (по 31%).

Рассматривая характеристику осужденных по ст. 138 УК РФ, можно отметить, что по изученным в ходе исследования материалам уголовных дел суды признавали обстоятельствами, смягчающими наказание на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ: полное признание вины и чистосердечное раскаяние в содеянном; активное способствование расследованию преступления; молодой возраст; наличие малолетних детей; отсутствие судимостей; официальное трудоустройство; положительные характеристики с места жительства и работы. Обстоятельств, отягчающих наказание, как правило, судом не было установлено.

Характеристика личности преступника, нарушающего тайну тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, по биологическим, социальным и психологическим признакам в целом совпадает с чертами нарушителя неприкосновенности частной жизни [7]. Важное значение имеют такие качества, как отсутствие судимости и устойчивых связей с криминалитетом. Совершаемые преступления чаще всего – первый криминальный опыт в их жизни. Подозреваемый (обвиняемый) в большинстве случаев соглашается с доводами следствия и сотрудничает с правоохранителями. Подсудимый в судебном заседании часто выражает свое согласие с предъявленным ему обвинением и ходатайствует о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Совершение преступления во многом предопределяет попадание лица в криминогенную ситуацию, приведшую к совершению преступления, включающую обстоятельства, участвующие в формировании антиобщественной установки личности, а также обстоятельства, характеризующие обстановку совершения преступления [8], т.е. «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления», которые надлежит выявлять в процессе уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 73 УПК РФ) [9].

Среди таких обстоятельств по ч. 2 ст. 138 УК РФ можно выделить: простоту совершения преступлений, маскируемых под вид законных действий, отсутствие контроля со стороны руководства организаций, предоставляющих услуги связи, недостаточную техническую защищенность сведений от несанкционированного доступа (например, отсутствие биометрической идентификации лиц, запрашивающих конфиденциальную информацию).

Заключение

Проведенный анализ криминологических аспектов преступных нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений в России позволяет сделать следующие выводы.

1. Преступление, предусмотренное ст. 138 УК РФ не является распространенным в следственно-судебной практике. Динамика количества преступлений показывает, что наблюдаемое после пика в 2021 г. ежегодное сокращение количества зарегистрированных преступлений, не отменяет общий тренд на их увеличение.

2. С учетом ситуации, сложившейся в России в отношении защищенности персональных данных, сравнительно небольшое число зарегистрированных уголовных дел по ст. 138 УК РФ не должно вводить в заблуждение относительно масштабов рассматриваемого вида нарушений. Среди факторов, способствующих латентности рассматриваемых преступлений, можно выделить малозначительность причиненного преступлением ущерба, а также сложный, замаскированный характер преступных деяний.

3. При принятии решения в выборе варианта поведения (правомерного или противоправного) значительную роль играют индивидуальные характеристики лиц, совершивших преступления, и наличие определенной криминогенной ситуации.

4. Кратное превышение с 2017 г. количества осужденных по квалифицированному составу над количеством осужденных по основному составу может объясняться тем, что совершение преступления, предполагающее преодоление средств защиты от незаконного доступа, с использованием служебного положения, осуществить проще. Часть сотрудников организаций, предоставляющих услуги связи, готова предоставлять конфиденциальные сведения по просьбе посторонних лиц, в том числе, на возмездной основе. К профессиональным и личным характеристикам кандидатов на замещение соответствующих должностей в организациях, предоставляющих услуги связи, должны предъявляться повышенные требования.

5. Составлен типичный портрет осужденного по ст. 138 УК РФ: мужчина в возрасте 18–24 года, гражданин РФ, имеющий среднее общее образование (по ч. 1 ст. 138 УК РФ) либо среднее профессиональное (по ч. 2 ст. 138 УК РФ), без постоянного источника дохода (по ч. 1 ст. 138 УК РФ) либо служащий коммерческой или иной организации, рабочий (по ч. 2 ст. 138 УК РФ).

6. Среди обстоятельств, способствовавших совершению преступления по ч. 2 ст. 138 УК РФ: простота совершения преступления, маскируемого под вид законных действий, отсутствие контроля со стороны руководства, недостаточная техническая защищенность сведений от несанкционированного доступа.

Проведенное исследование может использоваться в целях решения задачи по снижению уровня преступности в сфере неприкосновенности частной жизни, изучения ее причин, личности преступника, мотивации преступного поведения, а также для выработки научных рекомендаций и внедрения их на практике.

Список литературы

1. Изотова А.Н. Отдельные вопросы обеспечения тайны связи // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 1(116). – С. 300–302. – EDN YVSMZQ.
2. Бушков, Д.В. Тайна личной корреспонденции в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ставрополь, 2003. – 159 с.
3. Григорьев И.Б. Конституционное право на тайну сообщений как элемент института неприкосновенности частной жизни в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Москва, 2006. – 199 с.
4. Мецеракова М.А. Конституционное право на тайну коммуникации: понятие и содержание // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 3 (53). – С. 127–137. – 135 с.
5. Воробьев В.Ф. Особенности защиты права на тайну переписки / В.Ф. Воробьев, А.А. Гезалов // Закон и право. – 2024. – № 7. – С. 31–36. – DOI 10.24412/2073-3313-2024-7-31-36. – EDN VQUJEO.
6. Федотова Н.В. О субъекте преступления нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 98–101. – EDN JWSLVX.
7. Баринов С.В. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступные нарушения неприкосновенности частной жизни // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 1(86). – С. 142–150. – DOI 10.17803/1994-1471.2018.86.1.142-150. – EDN YOSGZK.
8. Чуклина Э.Ю. Криминогенная ситуация как объект уголовно-правового и криминологического воздействия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 5–14. – EDN OKTTFP.

9. *Баринов С.В.* Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни // *Российский следователь*. – 2016. – № 10. – С. 7–10. – EDN WAIFSL.

References

1. *Izotova A.N.* Otdel'nye voprosy obespecheniya tajny svyazi // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. – 2018. – № 1(116). – С. 300–302. – EDN YVSZMQ.
2. *Bushkov D.V.* Tajna lichnoj korrespondencii v ugovnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. – Stavropol', 2003. – 159 с.
3. *Grigor'ev I.B.* Konstitucionnoe pravo na tajnu soobshchenij kak element instituta neprikosновенности chastnoj zhizni v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02. – Moskva, 2006. – 199 s.
4. *Meshcheryakova M.A.* Konstitucionnoe pravo na tajnu kommunikacii: ponyatie i sodержanie // *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika*. – 2020. – № 3 (53). – С. 127–137. – 135 s.
5. *Vorob'ev V.F.* Osobennosti zashchity prava na tajnu perezpiski / V.F. Vorob'ev, A.A. Gezalov // *Zakon i pravo*. – 2024. – № 7. – С. 31–36. – DOI 10.24412/2073-3313-2024-7-31-36. – EDN VQUJEO.
6. *Fedotova N.V.* O sub'ekte prestupleniya narusheniya tajny perezpiski, telefonnyh peregovorov, pochtovyh, telegrafnyh i inyh soobshchenij // *Biznes v zakone*. – 2008. – № 3. – С. 98–101. – EDN JWSLVX.
7. *Barinov S.V.* Kriminalisticheskaya harakteristika lichnosti prestupnika, sovershayushchego prestupnye narusheniya neprikosновенности chastnoj zhizni // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. – 2018. – № 1(86). – С. 142–150. – DOI 10.17803/1994-1471.2018.86.1.142-150. – EDN YOSGZK.
8. *Chuklina E.Yu.* Kriminogennaya situatsiya kak ob'ekt ugovno-pravovogo i kriminologicheskogo vozdejstviya // *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. – 2021. – № 1. – С. 5–14. – EDN OKTTFP.
9. *Barinov S.V.* Obstoyatel'stva, podlezhashchie ustanovleniyu po delam o prestupnyh narusheniyah neprikosновенности chastnoj zhizni // *Rossijskij sledovatel'*. – 2016. – № 10. – С. 7–10. – EDN WAIFSL.

Статья поступила в редакцию: 18.07.2025

Received: 18.07.2025

Статья поступила для публикации: 28.07.2025

Accepted: 28.07.2025

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДМЕТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 312 УК РФ

Мельников Евгений Александрович¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: evgmelnikov.1985@mail.ru,

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы дать характеристику *de lege lata* и *de lege ferenda* предмету и объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, с учётом существующих дискуссионных вопросов. Важным признаком предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ является то, что имущество должно быть в установленном порядке вверено потенциальному субъекту преступления. В статье приведены случаи, связанные с нарушением порядка вверения имущества. Рассмотрены отдельные проблемные вопросы наложения ареста на имущество, находящееся в общей долевой собственности. Проанализированы дискуссионные вопросы, касающиеся способов совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ. Автором исследуется вопрос, как рассматривать действия лица, растратившего вверенное имущество, подвергнутое описи или аресту, по неосторожности. Приведены примеры, когда при совершении преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, может образовываться идеальная совокупность преступлений. Рассмотрено соотношение норм, содержащихся в ч. 1 ст. 312 УК РФ и ст. 160 УК РФ. Кроме того, автором даны предложения по редакционному уточнению ст. 312 УК РФ.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: конфискация, арест имущества, исполнительное производство, преступления против правосудия, предмет преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления

DEBATABLE ISSUES OF THE CHARACTERISTICS OF THE SUBJECT AND THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME PROVIDED FOR IN ARTICLE 312 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Melnikov E.A.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: evgmelnikov.1985@mail.ru,

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The purpose of the study is to characterize *de lege lata* and *de lege ferenda* to the subject and objective side of the crime provided for in Article 312 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account existing controversial issues. An important feature of the subject of the crime provided for in Part 1 of Article 312 of the Criminal Code of the Russian Federation is that the property must be entrusted to the potential subject of the crime in accordance with the established procedure. The article presents cases related to violations of the procedure for entrusting property. Separate problematic issues related to the seizure of property in common shared ownership are considered. The debatable issues concerning the methods of committing a crime under Part 1 of Article 312 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. The author examines the issue of how to consider the actions of a person who has squandered the entrusted property through negligence. Examples are given when, when committing a crime under Article 312 of the Criminal Code of the Russian Fed-

eration, an ideal set of crimes can be formed. The correlation of the norms contained in Part 1 of Article 312 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 160 of the Criminal Code of the Russian Federation is considered. In addition, the author provides suggestions for editorial clarification of Article 312 of the Criminal Code of the Russian Federation.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: confiscation, seizure of property, enforcement proceedings, crimes against justice, the object of the crime, the objective side of the crime, the subject of the crime

Введение

Без исполнения судебных постановлений, вступивших в законную силу, весь предшествующий процесс осуществления правосудия лишен какого-либо смысла, а право на доступ к правосудию будет оставаться нереализованным. Именно поэтому исполнение судебных решений стоит рассматривать как самостоятельную функцию судопроизводства, без реализации которой невозможно достижение его целей и задач. Уголовно-правовым обеспечением данной функции выступает ст. 312 УК РФ. На сегодняшний день в доктрине и правоприменительной практике существует ряд дискуссионных вопросов характеристики предмета и объективной стороны данного преступления. Например, нет единства мнений относительно способа совершения данного преступления, а также момента его окончания. Возникают вопросы о соотношении норм, содержащихся в ч. 1 ст. 312 УК РФ и ст. 160 УК РФ. Кроме того, анализ ст. 312 УК РФ свидетельствует о необходимости ее редакционного уточнения. С учетом сказанного представляется целесообразным дать характеристику *de lege lata* и *de lege ferenda* предмету и объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, с учётом существующих дискуссионных вопросов.

Материалы и методы исследования

В качестве ключевого методологического подхода при исследовании применён формально-логический метод, позволивший соотнести нормы законодательства с их теоретическим толкованием у разных специалистов в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, а также разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ. Посредством диалектического подхода автором сделан ряд предложений *de lege ferenda* по совершенствованию диспозиции норм, содержащихся в 312 УК РФ. Кроме того, автором были задействованы дискурсивный, текстуальный, междотраслевой и институциональный методы научного познания.

Обсуждение

Предмет преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ также имеет свои особенности. Мы не будем останавливаться на раскрытии понятия имущества. Данный вопрос подробно рассмотрен в ряде работ, посвященных данному составу преступления [1]. Важной особенностью данного имущества является то, что на него по действующему законодательству Российской Федерации может быть наложен арест. Так, в частности, не подлежат аресту бездокументарные ценные бумаги и обездвиженные документарные ценные бумаги, права на которые учитываются на счетах депо (ст. 82 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). В ч. 2. ст. 166 УПК РФ указано, что не подлежат аресту ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя. Очевидно, что аресту в качестве обеспечительной меры не подлежат нематериальные активы, которые в принципе не могут быть реализованы для погашения долга. Также в законодательстве предусмотрены случаи, когда на имущество не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Так, в ст. 466 ГПК РФ закреплён «социальный» перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. В ст. 101 Федерального закона «Об исполнительном про-

изводстве» закреплён перечень видов доходов (различных социальных пособий и выплат), на которые также не может быть обращено взыскание. Соответственно на данное имущество не может быть наложен арест для обеспечения исполнения гражданского иска или исполнения судебного решения. Если такой арест наложен, то он является незаконным и в случае растраты, сокрытия или передачи такого имущества состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 312 УК РФ будет отсутствовать.

Мы рассмотрели лишь отдельные случаи, когда имущество не может рассматриваться как предмет преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, концептуально обозначив отдельные вопросы. Законодательством могут быть предусмотрены и иные случаи, когда на имущество не может быть наложен арест и/или обращено взыскание в рамках исполнительного производства.

На практике довольно часто возникают спорные ситуации, связанные с наложением ареста на имущество должника, которое находится в общей долевой собственности. Так по одному из дел судебным приставом-исполнителем был наложен арест на межкомнатные двери, которые находились в квартире, в которой у должника была лишь 1/3 в праве общей долевой собственности. Это обстоятельство заставило суд усомниться в законности наложения ареста судебным приставом-исполнителем на данное имущество, что стало одной из причин отмены приговора в порядке кассационного производства¹.

В целях обеспечения возможной конфискации арест при определенных условиях может быть наложен судом на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, любых лиц (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»).

Важно также подчеркнуть, что арест на имущество, как на предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, может быть наложен не только судом (в порядке, предусмотренном ст. 115 УПК РФ, ст. 140 ГПК РФ, ст. 91 АПК РФ или ст. 27.20 КоАП РФ), но и должностными лицами органов принудительного исполнения (в рамках исполнительного производства). Арест также может быть осуществлен должностными лицами, указанными в статье 27.3, ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ, в тех случаях, когда он применяется как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном 27.14 КоАП РФ [2, с. 79–80].

В специальной литературе указывается, что предметом преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, «может выступать имущество, которое было арестовано в соответствии со ст. 77 НК РФ для обеспечения взыскания налога» [3, с. 88]. Несоблюдение установленного порядка владения, пользования и распоряжения имуществом, на которое наложен арест, является основанием для привлечения виновных лиц к ответственности, предусмотренной ст. 125 НК РФ и/или ст. 312 УК РФ (ч. 12 ст. 77 УК РФ) [1].

Важным признаком предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ является то, что имущество должно быть в установленном порядке вверено потенциальному субъекту преступления.

Особенностью вверенного имущества, как предмета преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, является то обстоятельство, что решение и передача такого имущества доверенному лицу осуществляется не его собственником или законным владельцем, а уполномоченным должностным лицом. Это обстоятельство и предопределяет все нюансы, связанные с толкованием способов совершения рассматриваемого преступления.

В тех случаях, когда имущество формально не было вверено субъекту преступления, состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, будет отсутствовать. Нередки случаи, когда суды выносят оправдательные приговоры по ч. 1 ст. 312 УК РФ вследствие ошибок судебных приставов-исполнителей, допущенных ими при составлении акта о наложении ареста на имущество должника:

«Несмотря на утверждение в кассационном представлении об обратном, тракторы Беларусь и МТЗ-82 являются разными моделями, что следует из исследованных судом документов на них, в связи с чем, доводы о том, что данные трактора внешне схожи, на выводы суда не влияет, поскольку в силу п. 2 ч. 5 ст. 80 ФЗ от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» арест накладывается на конкретное имущество с определенными индивидуальными признаками»².

¹ Постановление Президиума Ростовского областного суда от 30 мая 2019 г. № 44у-93/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

² Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2023 г. № 77-4444/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

Аналогично состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, будет отсутствовать, когда на имущество наложен арест постановлением суда, вступившим в законную силу, однако это имущество пока ещё не было официально вверено соответствующему лицу – потенциальному субъекту данного преступления.

К предмету преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 312 УК РФ, относится лишь то имущество, которое подлежит конфискации на основании вступившего в законную силу обвинительного приговора суда. Отсюда следует несколько важных выводов. Данная норма является мерой уголовно-правового обеспечения исключительно целей и назначения уголовного судопроизводства. К предмету преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 312 УК РФ, не относятся вещи, подлежащие изъятию или конфискации, в рамках иных видов судопроизводств (например, орудия или предметы совершения административного правонарушения, подлежащие конфискации в соответствии со ст. 3.7 КоАП РФ). УПК РФ предусматривает, что конфискация может быть обращена на имущество, связанное с преступлением (ст. 104.1 УК РФ). Если конфискация конкретного предмета из имущества, указанного в ст. 104.1 УК РФ невозможна, конфискации подлежат денежные средства или иное имущество – эквивалентные по сумме (стоимости) предмету, конфискация которого невозможна (104.2 УК РФ).

Как следует из ст. 81 и ст. 104.1 УПК РФ, многие предметы, подлежащие конфискации одновременно имеют статус вещественных доказательств по уголовному делу. Это, в свою очередь, предопределяет необходимости сохранности данного имущества. Поэтому в ряде случаев такое имущество может быть подвергнуто описи и аресту в ходе предварительного расследования. Если лицо, которому вверено такое имущество, растратит его до вступления в законную силу приговора, которым предусмотрена конфискация этого имущества, то оно совершит преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 312 УК РФ. Если аналогичное деяние будет совершено уже после вступления приговора в законную силу, то оно должно быть квалифицировано по ч. 2 ст. 312 УК РФ.

На практике возникают вопросы относительно толкования способов совершения преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ.

Один из вопросов, в частности, связан с тем, что в ч. 1 ст. 312 УК РФ в качестве способа совершения преступления указана растрата вверенного имущества. В связи с этим встает вопрос о соотношении рассматриваемого преступления с преступлением, предусмотренным ст. 160 УК РФ, которое может быть совершено также путем растраты вверенного имущества.

В п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что под растратой понимаются «противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам».

В Методических рекомендациях по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 312 УК РФ³ понятие растраты дано в несколько ином аспекте. В целом в данном определении упоминаются все те же способы растраты имущества, однако отсутствует упоминание, что вверенное имущество растрачивается «против воли собственника». Это связано с тем, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 312 УК РФ, может быть совершено данным способом самим собственником имущества. В связи с этим растрата арестованного имущества не всегда связана с его хищением, которое не может быть совершено самим собственником этого имущества. Однако в некоторых случаях арестованное имущество может быть вверено лицу, которое не является его собственником. Если такое вверенное имущество в последующем похищается путем растраты, то возникает вопрос – как квалифицировать данное деяние: по ч. 1 ст. 312 УК РФ, ст. 160 УК РФ, либо по их совокупности.

Стоит отметить, что на квалификацию деяния по ст. 312 УК РФ не влияет размер растраченного имущества, а санкция ч. 1 ст. 312 УК РФ предусматривает максимальное наказание – до двух лет лишения свободы. Санкция ч. 1 ст. 160 УК РФ предусматривает аналогичное наказание (при этом ч. 4 ст. 160 УК РФ предусматривает наказание до 10 лет лишения свободы).

³ Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 312 Уголовного кодекса Российской Федерации (утверждены ФССП России 25 апреля 2012 года № 04-7) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

Таким образом, ч. 1 ст. 312 УК РФ не может рассматриваться как специальная норма по отношению к ст. 160 УК РФ. В противном случае следовало бы признать, что «хищение арестованного имущества, совершенное путем растраты, менее опасное преступление» [4].

Если рассматривать преступление, предусмотренное ст. 160 УК РФ, как способ совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, то строго формально у нас нет оснований говорить о возможной идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 312 УК РФ и ч. 1 ст. 160 УК РФ.

Однако иная ситуация складывается, когда преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 312 УК РФ, совершается путем хищения вверенного имущества в значительном, крупном или особо крупном размерах. В данном случае преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 312 УК РФ, совершается способом (хищение вверенного имущества путем растраты), который, в свою очередь, сам по себе является более опасным преступлением. Поэтому могла бы иметь место идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 312 и ч. 2-ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Как показывает анализ судебной практики в большинстве случаев преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 312 УК РФ, совершается лицами, которым имущество, подлежащее конфискации по приговору суда, также вверено. Типичными являются ситуации, когда конфискации подлежит имущество, которое имеет статус вещественного доказательства по делу, и которое ранее было передано в установленном порядке на ответственное хранение соответствующему лицу⁴. Среди способов совершения данного преступления указано присвоение имущества, подлежащего конфискации. Присвоение имущества не может быть совершено его собственником ни при каких обстоятельствах, в отличие от растраты арестованного имущества, о которой идет речь в ч. 1 ст. 312 УК РФ. В тех случаях, когда речь идет о присвоении вверенного имущества, подлежащего конфискации, также встает вопрос о наличии идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 312 и ст. 160 УК РФ. Санкция ч. 2 ст. 312 УК РФ предусматривает максимальное наказание – до трех лет лишения свободы. Аналогичное наказание предусмотрено в ч. 2 ст. 160 УК РФ. Поэтому если руководствоваться описанной выше логикой, то говорить о возможной идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 312 и ч. 1-ч. 2 ст. 160 УК РФ нельзя. Совокупность преступлений в рассматриваемой ситуации будет возможна лишь в случаях присвоения имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, в крупном и особо крупном размерах, организованной группой лиц, лицом с использованием своего служебного положения. Однако такая ситуация выглядит абсурдной.

Отсюда следует вывод, что деяние, предусмотренное ст. 160 УК РФ, не охватывается объективной стороной преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ. Несмотря на разнообразие способов совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, все они фактически указывают на то, что лицом, которому было вверено имущество, подлежащее описи или аресту, умышленно нарушается обязанность по хранению данного имущества. Если неисполнение такой обязанности связано с совершением деяния, которое является преступлением, то оно требует самостоятельной квалификации по соответствующей части УК РФ.

Стоит также отметить, что в Методических рекомендациях по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 312 УК РФ указано, что имущество может быть растрчено путем его

⁴ Апелляционное постановление Московского областного суда от 5 марта 2020 г. по делу № 22-1324/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/Uc4MsdlyH5l/?regular-txt=®ular-case_doc=22-1324%2F2020+®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+312.+%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F+%D0%B2+%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8+%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%2C+%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%BD%D1%83%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B8+%D0%B8%D0%BB%D0%B8+%D0%B0%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83+%D0%BB%D0%B8%D0%B1%D0%BE+%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BB%D0%B5%D0%B6%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE+%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1747408974256 (дата обращения: 16.07.2025); Кассационное определение Астраханского областного суда от 20 декабря 2012 по делу № 22-4464/2012. – URL: https://oblsud--ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8584469&case_uid=84bb4ecb-6a8c-49fc-aa18-edb2f9e49949&delo_id=4 (дата обращения: 16.07.2025).

«обращения» в пользу третьих лиц. В данном случае используется термин «обращение» вместо термина «передача», который используется в упомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (п. 24), хотя в данном случае речь фактически идет о той же передаче имущества третьим лицам – в контексте отчуждения в пользу третьих лиц.

Это обусловлено тем, что передача арестованного имущества является самостоятельным способом совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ. При этом под незаконной передачей арестованного имущества в данном случае понимается его «перевод, вручение незаконному владельцу (юридическому или физическому лицу) без согласия органов правосудия, уполномоченных органов исполнительной власти»⁵. Таким образом, данный способ совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, не связан с отчуждением имущества в пользу третьих лиц.

Среди способов совершения преступления также названо сокрытие имущества, подвергнутого описи или аресту. Совершение преступления данным способом «предполагает выполнение действий, связанных с утаиванием его места нахождения, с тем, чтобы оно не могло быть изъято». Примечательно, что сокрытие имущества может быть осуществлено также путем передачи имущества третьим лицам⁶.

Еще одним способом совершения рассматриваемого преступления является отчуждение имущества, подвергнутого описи или аресту. Совершение преступления данным способом предполагает «изъятие и передачу арестованного имущества в пользование или собственность другого лица (продажу, дарение, передачу в залог, оплату долга и др.)»⁷.

Несложно заметить, способы совершения рассматриваемого преступления в ряде случаев пересекаются между собою, что указывает на некоторое избыточное правовое регулирование. Например, очевидно, что отчуждение имущества является частным случаем его растраты. В связи с чем иногда предлагается исключить термин «отчуждение» из ч. 1 ст. 312 УК РФ [5, с. 23]. Передачу имущества третьим лицам можно также при определенных обстоятельствах рассматривать как его сокрытие. И если, например, похитить вверенное имущество (ст. 160 УК РФ) невозможно одновременно его растратив и присвоив⁸, то преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 312 УК РФ, совершить несколькими способами вполне возможно⁹.

Некоторые специалисты обращают внимание, что способы, указанные в ч. 1 ст. 312 УК РФ, не учитывают случаи уничтожения имущества, подвергнутого описи или аресту, лицом, которому оно вверено. Отмечается, что за совершение данного деяния виновное лицо может в ограниченном числе случаев быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 167 УК РФ: когда хранитель не является собственником имущества и когда деянием причинен значительный ущерб [7, с. 412].

В связи с этим даже высказываются предложения о необходимости добавить в ч. 1 ст. 312 УК РФ указание на «другие незаконные действия» [5, с. 23].

Вместе с этим, на практике умышленное выбрасывание, уничтожение или порча имущества, подвергнутого описи или аресту, рассматривается как его растрата [6]. Так по одному из дел растратой имущества, подвергнутого аресту, были признаны действия лица, которому был передан на хранение сотовый телефон, который она умышленно выбросила, так как считала его сломанным: «Брусенцева Л.Н. данный телефон не предъявила, пояснив, что телефон отсутствует, так как она его выкинула в

⁵ Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 312 Уголовного кодекса Российской Федерации.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Одна часть имущества может быть присвоена, а другая часть имущества может быть растратчена, но в целом имущество не может быть присвоено и растратчено одновременно.

⁹ Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 25 августа 2017 г. по делу № 1 -298/2017. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/o4We6Bu0L61q/?regular-txt=®ular-case_doc=1-298%2F2017+®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=%D0%98%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%D0%B3. +%D0%91%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BB%D0%B0+%28%D0%90%D0%BB%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B9%29®ular-judge=&_=1748518119115 (дата обращения: 16.07.2025).

мае 2014 года со старыми вещами, как сломанный ... Таким образом, установлено, что ответственным хранителем Брусенцевой Л.Н. произведена растрата имущества, подвергнутого описи и аресту, и вверенного ей на хранение»¹⁰.

На практике под растратой также понимается потеря имущества, подвергнутого аресту, по неосторожности лицом, которому оно было передано на хранение, которое при этом умышленно нарушило один из установленных запретов (например, на его использование). Так, по одному делу растратой была признана утеря телефона, подвергнутого аресту, на пляже лицом, которому он был передан на хранение с наложением запрета на его использование¹¹. При этом само по себе нарушение запрета на пользование телефоном (в случае если бы телефон не был утрачен) не могло бы привести к уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ.

В одном из своих определений Конституционный Суд РФ указал, что «ответственность за отчуждение вверенного лицу имущества, подвергнутого описи или аресту, может наступить только при условии доказанности того, что лицо знало о наличии у него обязанности обеспечить сохранность имущества, имело для этого реальную возможность и умышленно совершило запрещенные законом действия, могущие воспрепятствовать исполнению решения суда»¹².

В рассмотренном выше случае лицо, строго формально, лицо умышленно имущество не растратывало. Фактически оно было растратчено по неосторожности. Запрет на право пользования имуществом вытекал из акта судебного пристава-исполнителя о передаче на хранение арестованного имущества, т.е. не был установлен на законодательном уровне. Однако нарушение такого запрета в любом случае, в конечном счете, создало препятствия для исполнения судебного акта.

С учетом изложенного можно согласиться с мнением специалистов, которые предлагают ч. 1 ст. 312 УК РФ скорректировать следующим образом: «Нарушение порядка хранения имущества, подвергнутого описи или аресту, либо имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, допущенное лицом, которому указанное имущество вверено, если это повлекло утрату возможности удовлетворения за счет этого имущества требований исполнительного документа, либо осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест» [7, с. 420–421].

Совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, также в ряде случаев может указывать на злостное уклонение лица от погашения кредиторской задолженности, злостное неисполнение судебного постановления и т.д. В этом случае деяние должно быть квалифицировано по совокупности преступлений: «Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о наличии у Б. умысла на злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу соответствующего судебного акта, о чем свидетельствует поведение Б., имеющего реальную возможность погасить существующую кредиторскую задолженность, но злостно уклонившегося от ее погашения, отчуждая принадлежащее ему на праве собственности имущество (подвергнутое аресту – Е.М.) и расходуя имеющиеся на его счетах денежные средства на оплату операций, не относящихся к погашению задолженности»¹³. Деяние было квалифицировано по ч. 1 ст. 312 УК РФ и ст. 177 УК РФ.

Также представляет интерес практика, когда имущество, подвергнутое аресту, вверяется руководителю организации, а фактически растратывается по его письменному указанию сотрудниками орга-

¹⁰ Апелляционное постановление Домодедовского городского суда Московской области от 23 марта 2015 г. по делу № 10-7/2015. – URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/5282513/extended> (дата обращения: 16.07.2025).

¹¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 7 г. Энгельса Саратовской области делу от 01 июня 2016 г. по делу № 1-22/2016. – URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/2gRo7Q4DwTbX/?magistrate-txt=&magistrate-case_doc=1-22%2F2016&magistrate-lawchunkinfo=&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-area=&magistrate-court=%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA+%E2%84%96%C2%A07+%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0+%D0%AD%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%B0+%28%D0%A1%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%29&magistrate-judge=&_=1748021454048 (дата обращения: 16.07.2025).

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 N 626-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

¹³ Апелляционное постановление Пензенского областного суда от 29 марта 2017 г. по делу № 22-321/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

низации. Последние, будучи осведомленными о наличии ареста в отношении реализуемого имущества, в таких случаях привлекаются как пособники. Однако в некоторых случаях указанные действия совершаются в целях обеспечения сохранности имущества. В следующем случае указанные действия производились с целью обеспечить сохранность имущества с ограниченным сроком годности. На указанные действия было получено устное согласие судебного пристава-исполнителя и кредитора. Все деньги от реализации направлялись на погашение кредиторской задолженности, в целях погашения которой арест и был установлен. Тем не менее, правоохранительные органы усмотрели в действиях сотрудника организации пособничество в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ. Обусловлена такая позиция была фактом отсутствия официального подтверждения согласия судебного пристава-исполнителя на реализацию продукции.

Суд надзорной инстанции указал на необходимость перепроверки доводов в части наличия устного согласия судебного пристава-исполнителя и представителя кредитора. Однако не указал, что в данной ситуации руководитель и сотрудник организации действовали в условиях крайней необходимости¹⁴. Это лишний раз свидетельствует о том, что суды подходят к оценке признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ в ряде случаев формально.

Также необходимо подчеркнуть, что для квалификации деяния по ч. 1 ст. 312 УК РФ не имеет значения, что вырученные от продажи арестованного имущества денежные средства перечислялись в счет погашения долга, из-за которого арест собственно и был установлен.

Иногда имущество организации может быть вверено сотруднику, которого в последующем руководитель увольняет, а имущество растрачивается: «В мае 2007 года при проверке сохранности имущества был обнаружен только разукomплектованный процессор. При расследовании обстоятельств дела выяснилось, что в апреле С.В. Ванчугов был уволен по собственному желанию. В возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 312 УК РФ было отказано» [Цит. по: 8].

Ввиду того, что в ч. 1 ст. 312 УК РФ указаны разные способы совершения данного общественно опасного деяния, в доктрине встречается мнение, что при отчуждении или растрате имущества оно имеет материальный состав, а при его сокрытии и передаче – формальный [9, с. 1045–1046]. Разница состоит в том, что отчуждение и растрата имущества предполагает утрату права собственности на него. Поэтому в ряде случаев, когда, например, заключен договор купли-продажи арестованного имущества, но в последующем переход права на это имущество не произошел, данное деяние нельзя рассматривать как оконченное преступление. Тем не менее, в правоприменительной практике встречаются иные подходы к квалификации подобных деяний:

«ФИО 1, осознавая, что при наличии ареста квартиры в органе, осуществляющем государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней, имеется запрет на какие-либо регистрационные действия в отношении принадлежащей ей квартиры, предложила Потерпевшей заключить предварительный договор купли-продажи...

Потерпевшая и ФИО 1 прибыли в МФЦ <...>, для регистрации перехода права собственности на квартиру <...> от ФИО 1 к Потерпевшей. Однако данная регистрация не была осуществлена в связи с наличием ареста и соответствующим запретом осуществлять какие-либо регистрационные действия в отношении указанной квартиры»¹⁵. Подсудимая была осуждена по ч. 1 ст. 314 УК РФ и ч. 4 ст. 159 УК РФ – в части хищения денежных средств, переданных потерпевшей по предварительному договору купли-продажи.

По нашему мнению, в данном случае не может быть оконченного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ. Более того, такая совокупность при указанных обстоятельствах в принципе исключена. Так, суд, обосновывая состав мошенничества, установил, что в действительности лицо не имело умысла на отчуждение и передачу имущества, т.е. договор носил фиктивный характер и был заключен лишь в целях введения потерпевшей в заблуждение с целью противоправного хищения денежных средств. При таких обстоятельствах наличие умысла у обвиняемой на отчуждение и передачу

¹⁴ Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 16 июня 2011 г. по делу № 4у-93/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

¹⁵ Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 25 августа 2017 г. по делу № 1 -298/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

квартиры, на которую был наложен арест, исключено. Вследствие чего состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 312 УК РФ, в принципе отсутствует.

Альтернативным деянием, предусмотренным в ч. 1 ст. 312 УК РФ, является «осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест». Перечень необходимых условий, которые должны быть выполнены для квалификации соответствующей банковской операции по ч. 1 ст. 312 УК РФ, подробно изложен в Методических рекомендациях по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 312 УК РФ.

Отметим, что должностное лицо кредитной организации, давшее подчиненному указание о совершении банковской операции с арестованными денежными средствами (вкладами), может рассматриваться как подстрекатель к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ.

Если уполномоченное должностное лицо своевременно не доведет информацию об аресте денежных средств (вкладов), в результате чего будет совершена банковская операция, то такое лицо, как представляется, может быть привлечено к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 315 УК РФ.

В ч. 2 ст. 312 УК РФ установлена уголовная ответственность за «сокрытие или присвоение имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, а равно иное уклонение от исполнения, вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества».

Важной особенностью данного состава преступления является то, что в ч. 2 ст. 312 УК РФ отсутствует указание на то, что сокрытие или присвоение имущества осуществляется лицом, которому это имущество вверено. В связи этим иногда делается, на наш взгляд, ошибочный вывод, что субъект данного преступления является общим¹⁶.

Представляется, что в ч. 2 ст. 312 УК РФ также идет речь об обеспечении сохранности имущества, подлежащего конфискации или конфискованного по приговору суда. Уклонение от исполнения приговора может также совершаться только теми лицами, которые обязаны его исполнять. Таким образом, круг субъектов данного преступления должен быть ограничен должником, судебным приставом-исполнителем и иным лицом-хранителем, которому данное имущество вверено в установленном законом порядке. Мы не нашли в правоприменительной практике случаев, когда данное преступление было бы совершено иным субъектом. При определенных обстоятельствах деяния иных лиц могут быть квалифицированы как организация, подстрекательство либо пособничество в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 312 УК РФ.

Данное преступление является умышленным. В случае если имущество было утрачено вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей по его хранению, то состав преступления будет отсутствовать. В этом случае с виновного лица должны быть взысканы убытки в пользу государства в порядке, установленном гражданским законодательством.

Заключение

Несмотря на разнообразие способов совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, все они фактически указывают на то, что лицом, которому было вверено имущество, подлежащее описи или аресту, умышленно нарушается обязанность по хранению данного имущества. Причем, нарушая такую обязанность лицо, может не предвидеть и не желать наступления последствий, которые каким-либо образом оказали бы влияние на достижение целей и задач судопроизводства. Однако такие действия, в случае если они ведут к утрате возможности удовлетворения за счет этого имущества требований исполнительного документа, *de lege ferenda* должны рассматриваться как преступление. В связи с этим ч. 1 ст. 312 УК РФ нуждается в редакционном уточнении следующего содержания: «Нарушение порядка хранения имущества, подвергнутого описи или аресту, либо имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, допущенное лицом, которому указанное имущество вверено, если это повлекло утрату возможности удовлетворения за счет этого имущества требований исполнительного документа ...».

¹⁶ Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьями 312 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. *Чекмезова Е.И.* Преступления против правосудия: монография. – Омск: Сибирский юридический университет, 2024 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.
2. *Плаксина Т.* Субъект растраты, отчуждения, сокрытия или незаконной передачи имущества, подвергнутого описи или аресту // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 79–84.
3. *Денисов С.А., Кирьянов А.А.* Предмет состава преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4 (80). – С. 86–90.
4. *Друзин А.* Диспозиция ст. 312 УК РФ требует уточнения // Законность. – 2002. – № 10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.
5. *Сазонова Л.Б.* Уголовно-правовая охрана имущества, подвергнутого описи или аресту // Российская юстиция. – № 7. – 2007. – С. 22–24.
6. *Молодкин В.* Неосторожная растрата... // Ж-Юрист. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.
7. Преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ): монография / под ред. Н.А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ, 2023. – 560 с.
8. *Калегов Р.В.* Проблемы применения статьи 312 «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации» УК РФ в исполнительном производстве // Практика исполнительного производства. – 2007. – № 5–6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.
9. Энциклопедия уголовного права. – Т. 28. Преступления против правосудия / отв. ред. В.Б. Малинин. – Санкт-Петербург: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2017. – 1124 с.

References

1. *Chekmezova E.I.* Prestupleniya protiv pravosudiya: monografiya. – Omsk: Sibirskii yuridicheskii universitet, 2024 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.
2. *Plaksina T.* Sub'ekt rastraty, otchuzhdeniya, sokrytiya ili nezakonnoi peredachi imushchestva, podvergnutogo opisi ili arestu // Ugolovnoe pravo. – 2015. – № 1. – Pp. 79–84.
3. *Denisov S.A., Kir'yanov A.A.* Predmet sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 312 UK RF // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 4 (80). – Pp. 86–90.
4. *Druzin A.* Dispozitsiya st. 312 UK RF trebuet utocneniya // Zakonnost'. – 2002. – No 10 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.
5. *Sazonova L.B.* Ugolovno-pravovaya okhrana imushchestva, podvergnutogo opisi ili arestu // Rossiiskaya yustitsiya. – 2007. – № 7. – Pp. 22–24.
6. *Molodkin V.* Neostorozhnaya rastrata... // Zh-Yurist. – 2017. – № 3 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.
7. Prestupleniya protiv pravosudiya (gl. 31 UK RF): monografiya / Ed. N.A. Lopashenko. – Moskva: Yurlitinform, 2023. – 560 p.
8. *Kalegov R.V.* Problemy primeneniya stat'i 312 «Nezakonnye deistviya v otnoshenii imushchestva, podvergnutogo opisi ili arestu libo podlezhashchego konfiskatsii» UK RF v ispolnitel'nom proizvodstve // Praktika ispolnitel'nogo proizvodstva. – 2007. – № 5–6 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.
9. Entsiklopediya ugolovnogo prava. – Vol. 28. Prestupleniya protiv pravosudiya / Ed. V.B. Malinin. – Sankt-Peterburg: MIEP pri MPA EvrAzES, 2017. – 1124 p.

Статья поступила в редакцию: 18.07.2025

Received: 18.07.2025

Статья поступила для публикации: 28.07.2025

Accepted: 28.07.2025

ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ И В ИЗРАИЛЕ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Бен Зэев Влади¹,
e-mail: vladimvk31@gmail.com,

Теплякова Ольга Алексеевна²,
e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

¹Северный округ полиции, г. Хайфа, Израиль,

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Актуальность темы научной статьи заключается в необходимости соблюдения международных стандартов защиты прав ребенка, особенно в контексте допроса несовершеннолетних. Следует подчеркнуть, что права ребенка также находятся и под защитой государства, что закреплено в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ¹. В статье анализируются особенности проведения допроса несовершеннолетних в России и в Израиле, его тактические методы и этические аспекты. Проводится сравнительный анализ правового регулирования и практических подходов в обеих странах. Особое внимание уделяется личному опыту одного из авторов как следователю по работе с несовершеннолетними в Израиле, что позволяет точнее осмыслить особенности израильской системы проведения допроса и её отличие от российской. Авторами обосновываются необходимость внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство России и Израиля.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетних, следственные действия, тактические особенности допроса, психологический контакт, участник уголовного процесса, ребенок, защита прав ребенка

INTERROGATION OF JUVENILE PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA AND ISRAEL (COMPARATIVE LEGAL ASPECTS)

Ben Z.V.¹,
e-mail: vladimvk31@gmail.com,

Teplyakova O.A.²,
e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

¹Northern Police District, Haifa, Israel,

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

The relevance of the scientific article topic lies in the need to comply with international standards for the protection of children's rights, especially in the context of interrogation of minors. It should be emphasized that the rights of the child are also protected by the state, which is enshrined in Part 1 of Article 38 of the Constitution of the Russian Federation². The article analyzes the specifics of interrogating minors in Russia and Israel, its tactical methods and ethical aspects. A comparative analysis of legal regulation and practical approaches in both countries is conducted. Particular attention is paid to the personal experience of one of the authors as an investigator working with minors in Israel, which allows for a more accurate understanding of the features of the Israeli interrogation system and its differences from the Russian one. The authors substantiate the need to make changes and additions to the criminal procedure legislation of Russia and Israel.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.03.2025).

² The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020. – URL: <https://www.consultant.ru/> (date of request: 27.03.2025).

Keywords: interrogation of minors, investigative actions, tactical features of interrogation, psychological contact, participant in the criminal process, child, protection of the rights of the child

Постановка проблемы

Допрос несовершеннолетнего является одним из ключевых следственных действий, требующим особого подхода из-за возрастных и психологических особенностей допрашиваемого лица.

В России и в Израиле тактика проведения допроса регулируется различными нормативными правовыми актами, которые, несмотря на некоторые сходства, имеют также существенные различия. Эти различия обусловлены как правовыми, так и культурными традициями каждой страны. Важную роль в этом вопросе также играет международное право, в частности ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка, которая гарантирует особую защиту прав несовершеннолетних в рамках юридических процессов¹.

Нельзя не согласиться с мнением Н.И. Долженко и Е.А. Купряшиной, что данная гарантия прав несовершеннолетних в России обеспечивает надежность правовой защиты несовершеннолетних, в том числе и при проведении допроса [1]. Конвенция ООН о правах ребенка устанавливает четкие принципы социальной и правовой защиты, требующие адаптации и внедрения в различные правовые системы. В условиях растущего внимания к правам несовершеннолетних как в России, так и в Израиле, важно анализировать и сопоставлять национальные правовые процедуры для минимизации психологических последствий допросов, что позволяет обмениваться опытом и совершенствовать существующую практику.

В Российской Федерации допрос несовершеннолетних регулируется несколькими статьями Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Согласно ст. 191 и ст. 425 УПК РФ допрос с участием несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Для несовершеннолетних, достигших 16-летнего возраста, такое требование может быть установлено по решению следователя. Также возможно присутствие законных представителей, если это не противоречит интересам следствия².

Дополнительные положения касаются ограничений по продолжительности допроса (потерпевший/свидетели и подозреваемый/обвиняемый), разделению на несколько этапов и обязательного учета возрастных и психологических особенностей (ст. 191, 425, 280 УПК РФ).

Согласимся с мнением В.В. Ревина, что важным аспектом является защита психоэмоционального состояния несовершеннолетнего, а также минимизация давления со стороны правоохранительных органов. Принцип «законных интересов ребенка» является основополагающим при проведении всех следственных действий [2].

В Израиле допрос с участием несовершеннолетних регулируется Законом «Судопроизводство, наказание и пути перевоспитания» (Закон о несовершеннолетних – Youth Law), 1971 г. и Законом о процедурах допроса и правосудия несовершеннолетних (Juvenile Justice Law). Основное внимание уделяется защите прав ребенка и исключению любых форм давления. Согласно израильскому законодательству, несовершеннолетние имеют право на присутствие законных представителей во время допроса, за исключением случаев, когда это может негативно повлиять на ход расследования³.

Одной из особенностей израильской системы является обязательное участие профессионального следователя, который прошел специальную подготовку по работе с несовершеннолетними. Это обеспечивает более корректное и деликатное взаимодействие с детьми и подростками, минимизируя риски их психологического травмирования. Также важно отметить, что следователь не может задавать вопросы, которые могут быть восприняты как давление или манипуляция. В качестве примера рассмотрим случай, когда перед допросом несовершеннолетнего следователь решил получить предварительную

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.04.2025).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. от 20.03.2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2025).

³ Association for Civil Rights in Israel Position on The Youth Law (Adjudication, Penalizing and Manners of Treatment) (Amendment – Arrest and Incarceration for Terrorism Offenses) Bill 5783-2023. – Israel in Rights Civil for Association The (ACRI). – June 2024

информацию о психологическом состоянии ребенка. Для этого он обратился к школьному психологу, который уже работал с этим ребенком. Психолог предоставил следователю ценные сведения о том, как ребенок реагирует на стрессовые ситуации, его эмоциональные триггеры и предпочтительные способы общения. На основании полученной информации следователь узнал, что ребенок испытывает сильный стресс в ответ на прямые вопросы и предпочитает более неформальную атмосферу во время общения. Психолог также отметил, что у ребенка есть определенные увлечения, которые могут быть использованы в качестве инструмента для создания доверительной обстановки. С учетом этой информации следователь скорректировал свою тактику проведения допроса. Вместо того, чтобы сразу переходить к фактическим вопросам, он начал допрос с обсуждения интересов ребенка, что помогло создать более спокойную атмосферу. Постепенно, с использованием открытых вопросов и подхода, основанного на эмпатии, следователь смог получить необходимые сведения, не вызывая дополнительного стресса у несовершеннолетнего. Такой подход не только способствовал более эффективному допросу, но и минимизировал риск негативного влияния на психоэмоциональное состояние ребенка.

Этот случай демонстрирует важность межведомственного сотрудничества и учета психологических аспектов при проведении допросов несовершеннолетних, а также подчеркивает, как грамотный подход к подготовке к допросу может значительно улучшить результаты следственных действий.

Далее обратимся к сравнению ключевых аспектов правового регулирования допросов с участием несовершеннолетних в России и Израиле. Одним из ключевых аспектов допроса с участием несовершеннолетних является соблюдение временных рамок, поскольку продолжительные допросы могут негативно сказаться на психологическом состоянии ребенка. Время проведения допроса в каждой стране регулируется законодательными нормами, и их сравнение также представляет особый интерес.

В России, как уже говорилось выше, время проведения допросов с участием несовершеннолетних регулируется сразу несколькими статьями УПК РФ и ученые – процессуалисты, в качестве основного признака проведения допроса с участием несовершеннолетнего, выделяют краткость допроса, то есть непродолжительность по времени. Главным правилом проведения допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, которое закреплено на законодательном уровне, является то, что время проведения допроса производится с учетом возрастных характеристик лица, но не должен превышать двух часов подряд, с обязательным перерывом на отдых и, в общей сложности, допрос несовершеннолетнего достигшего возраста 14 лет не может длиться более четырех часов в день [3]. По нашему мнению, стоит внести изменения в статьи ст. 191, 280, 425 УПК РФ и добавить рекомендации, о проведении допросов в утренние и дневные часы, что является важным фактором учета психофизиологического состояния ребенка. Эти нормы направлены на предотвращение физической и эмоциональной перегрузки ребенка. Однако на практике часто возникает проблема с затяжными следственными действиями из-за необходимости получения исчерпывающей информации.

В Израиле вопрос времени допроса регулируется Законом о молодежи (допросах и доказательствах), который предусматривает более строгие ограничения на продолжительность следственных действий с участием детей и подростков. Так, согласно израильскому законодательству, допрос несовершеннолетнего подозреваемого не должен длиться более одного часа без перерыва, а общая продолжительность допроса не должна превышать двух часов в день. Если подозреваемому еще не исполнилось 14 лет, его можно допрашивать с 07:00 до 20:00. Если подозреваемому уже исполнилось 14 лет, то он может быть допрошен с 07:00 до 22:00⁴. Такой подход, по мнению израильских законодателей, позволяет минимизировать стресс у ребенка и обеспечивать его эмоциональную безопасность в процессе взаимодействия со следственными органами [4].

Российское законодательство представляет более строгие временные рамки для допроса несовершеннолетних, связывая их с возрастом допрашиваемого. В то же время в Израиле подход более гибкий, с акцентом на адаптацию и индивидуальным обстоятельствам. Считаем, что отсутствие привязки к возрасту в израильском законодательстве может быть интерпретировано как менее структурированный подход по сравнению с российским.

⁴ Закон о молодежи (приговор, наказание и пути реабилитации), Израиль, 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://main.knesset.gov.il/activity/legislation/laws/pages/LawBill.aspx?t=LawReshumot&lawitemid=578856> (дата обращения: 08.02.2025).

Рассмотрим еще один ключевой аспект, касающийся присутствия законных представителей при допросе.

Анализируя вопрос участия законного представителя при допросе с участием несовершеннолетнего свидетеля, было обращено внимание на то, что УПК РФ лишь частично регулирует данную процедуру. Однако, участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого прописано более подробно, что, по нашему мнению, связано с возможным ограничением прав и свобод несовершеннолетнего. Мы полагаем, что допрос может оказать травмирующее воздействие на психику несовершеннолетнего, независимо от того выступает он подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем. Часть 4 ст. 280 УПК РФ допускает участие законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего/свидетеля, однако только в отношении лиц младше 16 лет, либо имеющих физические или психические недостатки. Это указывает на существенный пробел в законодательстве в плане защиты прав несовершеннолетних свидетелей/потерпевших.

Уголовная ответственность в Израиле наступает с 12 лет, однако, детей младше 12 лет можно допросить в качестве свидетелей преступления. Если подозреваемому не исполнилось 14 лет, допрашивать его можно только в присутствии законных представителей. Исключением является допрос, который проводится сразу после совершения преступления. Нельзя допрашивать несовершеннолетнего без уведомления его законных представителей о допросе. Тем не менее, в особых случаях допрос можно провести без предварительного уведомления. Например, когда несовершеннолетний сам попросил не сообщать никому об этом или когда допрос может привести к задержке расследования, совершению другого преступления или нанести ущерб другому несовершеннолетнему. Допрос несовершеннолетнего будет проводиться без присутствия его законных представителей и в том случае, если они причастны к преступлению и могут причинить вред несовершеннолетнему. Если несовершеннолетний старше 14 лет, то присутствие родителей на допросе не требуется и возможно допросить его без них.

Право на присутствие законных представителей играет ключевую роль в обеспечении психологической поддержки ребенка во время допроса, как в России, так и в Израиле. Однако для создания еще более безопасной и комфортной атмосферы, важным является участие квалифицированных специалистов. Присутствие педагогов или психологов, предусмотренное законодательством обеих стран, позволяет учитывать индивидуальные особенности ребенка. В Израиле этот подход усилен тем, что допросы ведут только следователи, специализирующиеся на допросах несовершеннолетних или социальные работники, имеющие специальное разрешение для этого, что значительно повышает качество проведения допроса и учет психологических особенностей несовершеннолетних.

Присутствие специалистов, таких как педагоги и психологи, помогает не только создать благоприятную среду для ребенка, но и обеспечивает более деликатный подход к проведению допроса. Важным элементом такого подхода являются методы, применяемые в ходе следственных действий. В России и Израиле тактика допроса с участием несовершеннолетних существенно различаются. Мы поддерживаем точку зрения Ю.В. Лебедевой, что в России допрос строится на классических принципах уголовного процесса [5]. В Израиле же основной акцент делается на минимизацию психологической травмы несовершеннолетнего.

В России, в соответствии со ст. 191 УПК РФ при проведении допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. В Израиле участие психолога при допросе несовершеннолетних всегда является обязательным. Но и в России, и в Израиле по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно.

Необходимость психологической поддержки при допросах несовершеннолетних подчеркивает важность соблюдения этических норм, которые направлены на защиту прав ребенка. Однако подходы отличаются в зависимости от культурных особенностей. В России часто подчеркивается необходимость соблюдения процессуальных норм, а в Израиле больше внимания уделяется эмоциональной безопасности ребенка.

Согласно исследованию Фомина В.В., в России допрос с участием несовершеннолетнего нередко проводится в формальной обстановке, что может вызвать у ребенка стресс и привести к потере психологического контакта и соответственно к затруднениям при допросе [6]. А Матвиенко С.В. в своем исследовании указывает, что «сотрудники органов предварительного расследования отмечают, что эффективнее допрашивать несовершеннолетнего лицо в более благоприятной обстановке, то есть в кабинете должностного лица (следователя или дознавателя)» [7].

В Израиле же следователь проводит беседу в более расслабленной атмосфере, используя небальные техники для установления доверительных отношений.

Работа с несовершеннолетними в Израиле имеет свои ключевые особенности. Одной из самых важных является необходимость учета культурных и семейных ценностей каждого несовершеннолетнего. В Израиле, где общество многонационально, важно учитывать этническую и религиозную принадлежность несовершеннолетнего. В одном из случаев работа с несовершеннолетним из религиозной семьи может потребовать особого подхода и привлечения не только психолога, но и социального работника, что позволит добиться результата без лишнего давления на несовершеннолетнего. Учитывая, что данный ребенок придерживается строгих религиозных норм следователь осознаёт важность учета этих аспектов в процессе допроса. Для достижения эффективного взаимодействия с ним необходимо привлечь не только психолога, но и социального работника, знакомого с культурными и религиозными особенностями данной семьи. Психолог проводит предварительную консультацию, в ходе которой оценивается уровень тревожности несовершеннолетнего и его реакция на различные ситуации. Социальный работник, в свою очередь, предоставляет информацию о традициях и ценностях, характерных для этой религиозной общины, что позволяет создать доверительную атмосферу во время допроса. В результате такой комплексной подготовки допрос можно проводить в более неформальной обстановке, где акцент делается на установление доверительных отношений. Используя тактику открытых вопросов и активного слушания, следователь сможет получить необходимую информацию, не оказывая давления на несовершеннолетнего. Такой подход не только поспособствует получению важных сведений для дела, но и минимизирует риск психологического травмирования несовершеннолетнего, что в итоге положительно скажется на его эмоциональном состоянии.

Седых Т.В. предлагает до начала допроса изучить личную страницу несовершеннолетнего в социальной сети и «следователь, проанализировав страницу в социальной сети, с легкостью может установить информацию об интересах несовершеннолетнего, круге его общения, о проблемах, которые беспокоят подростка и т.д.» [8].

В заключении стоит отметить, что допрос несовершеннолетних является крайне сложным процессом, который требует не только строгого соблюдения процессуальных норм, но и внимания к психологическим и культурным ценностям ребенка. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о важности создания комплексного подхода к допросу несовершеннолетних. Сравнение российского и израильского подходов к допросу несовершеннолетних показывает, что интеграция межведомственного взаимодействия специалистов, таких как психологи и социальные работники играет важную роль в защите прав ребенка.

Таким образом, сравнительный анализ допроса несовершеннолетних в России и Израиле демонстрирует важность учета не только правовых, но и психологических, культурных особенностей в процессе следственных действий. Выявленные различия в практике двух стран подчеркивают необходимость усовершенствования правовых норм и методик допроса для более эффективной защиты прав детей. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть следующие рекомендации:

- целесообразно внести изменения в законодательство РФ, в частности, в статьи, касающиеся допроса с участием несовершеннолетнего (ст. 191, 280, 425), рекомендацию о необходимости проведения допросов несовершеннолетних, вне зависимости от возраста, преимущественно в утренние и дневные часы, что будет способствовать повышению эффективности допросов и обеспечению психологического комфорта ребенка;

- также внесение изменений в законодательство Израиля: рекомендуется ввести четкие временные рамки для допроса несовершеннолетних, аналогично тем, что предусмотрены в российском законодательстве – установить четкие ограничения по продолжительности допроса для разных возрастных групп, что обеспечит дополнительную защиту прав несовершеннолетних;

- ввести обязательное участие психологов и социальных работников в допросах всех несовершеннолетних, а не только малолетних или несовершеннолетних с психофизическими ограничениями, как это предусмотрено в ст. 280 УПК РФ;
- разработка специализированных программ подготовки следователей для работы с несовершеннолетними и малолетними;
- разработка специальных методик допроса, ориентированных на создание безопасной и комфортной психологической обстановки для несовершеннолетних, включая использование мягких тактик общения и открытых вопросов;
- укрепление межведомственного взаимодействия между следователями, психологами и социальными работниками, что существенно повысит эффективность работы с несовершеннолетними.

Список литературы

1. Долженко Н.И. Особенности допроса несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве / Н.И. Долженко, Е.А. Купряшина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1(48). – С. 257–266. – DOI 10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9041. – EDN KQPNKY.
2. Ревин В.В. Процессуальные и психологические особенности допроса несовершеннолетних // Научное обозрение. – 2021. – № 5. – EDN IXSWIR.
3. Доросинская А.М. Особенности проведения допроса с участием несовершеннолетнего: проблемы и пути их решения / А.М. Доросинская, И.Р. Близнюк // Полицейская и следственная деятельность. – 2020. – № 4. – С. 20–30. – DOI 10.25136/2409-7810.2020.4.34975. – EDN BUAMMC.
4. Cox K'reisa J. *Legis., Curtailing Coercion of Childre // Reforming Custodial Interrogations of Juveniles.* – 2022.
5. Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 4(41). – С. 45–51. – DOI 10.51980/2542-1735_2020_4_45. – EDN DDQPZP.
6. Фомин В.В. Психологические аспекты допроса несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3(94). – С. 152–154. – EDN WTIJND.
7. Матвиенко С.В. Об особенностях производства допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в условиях цифровизации общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства / С.В. Матвиенко, Ю.Б. Абрамович // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 23. – С. 363–369. – EDN QIEQGG.
8. Седых Т.В. Психологические и тактические особенности проведения допроса несовершеннолетних // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 282–286. – EDN OXMIAN.

References

1. Dolzhenko N.I. Features of interrogation of minors in criminal proceedings / N.I. Dolzhenko, E.A. Kupryashina // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. – 2022. – № 1 (48). – P. 257–266. – DOI 10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9041. – EDN KQPNKY.
2. Revin V.V. Procedural and psychological features of interrogation of minors // Scientific review. International scientific and practical journal. – 2021. – № 5. – EDN IXSWIR.
3. Dorosinskaya A.M. Features of interrogation with the participation of a minor: problems and solutions / A.M. Dorosinskaya, I.R. Bliznyuk // Police and investigative activities. – 2020. – № 4. – P. 20–30. – DOI 10.25136/2409-7810.2020.4.34975. – EDN BUAMMC.
4. Cox, K'reisa J. *Legis., Curtailing Coercion of Children // Reforming Custodial Interrogations of Juveniles.* – 2022.
5. Lebedeva Yu.V. Interrogation of a minor witness or victim under the age of 14: specifics, age characteristics, tactical techniques // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4 (41). – P. 45–51. – DOI 10.51980/2542-1735_2020_4_45. – EDN DDQPZP.

6. *Fomin V.V.* Psychological aspects of interrogation of minors // *Man: crime and punishment*. – 2016. – № 3 (94). – P. 152–154. – EDN WTIJND.
7. *Matvienko S.V.* On the specifics of interrogation of minor victims and witnesses in the context of digitalization of public relations in the sphere of criminal proceedings / *S.V. Matvienko, Yu.B. Abramovich* // *Issues of Russian justice*. – 2023. – № 23. – P. 363–369. – EDN QIEQGG.
8. *Sedykh T.V.* Psychological and tactical features of interrogation of minors // *Criminal proceedings in Russia and foreign countries: problems and development prospects: Proceedings of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, November 24, 2023*. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. – P. 282–286. – EDN OXMIAN.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025

Received: 27.05.2025

Статья поступила для публикации: 16.06.2025

Accepted: 16.06.2025

МЕТОДОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОСТАВЛЕНИЮ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АКТОВ

Миликова Анна Владимировна¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: milikova_av@mail.ru,

¹Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Данная статья посвящена достаточно интересной и малоизученной области уголовно-процессуальной науки, а именно – методологии деятельности по составлению уголовно-процессуальных актов. В предложенной читателю работе автор обосновывается актуальность рассматриваемых вопросов, анализируются основные понятия, такие, как: «методология», «методика» и «метод». Производится их сопоставление и соотношение применительно к уголовно-процессуальной деятельности. Своей целью автор избрал исследование возможности применения методологии в деятельности по составлению уголовно-процессуальных актов и определение ее сущности. При выполнении работы использованы диалектический метод, методы анализа и синтеза, системный подход в логико-юридической и юридической интерпретации. В результате проведенного исследования в работе обоснована теоретическая и практическая значимость научных поисков и разработок, касающихся изучения вопросов, связанных с уголовно-процессуальными актами и методологией деятельности по их составлению; выработано определение понятия «методология» и его соотношение с терминами «методика» и «метод».

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный акт, процессуальный документ, методология, методика, метод, уголовный процесс, процессуальная форма

METHODOLOGY FOR DRAFTING CRIMINAL PROCEDURE ACTS

Milikova A.V.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

e-mail: milikova_av@mail.ru,

¹Volgograd state university, Volgograd, Russia

This article is devoted to a rather interesting and understudied area of criminal procedure science, precisely, the methodology of drafting criminal procedure acts. In this work, the author substantiates the relevance of the issues under consideration and analyzes the main concepts of “methodology,” “technique,” and “method.” The author compares and relates these concepts in relation to criminal procedure activities. The author’s goal is to explore the possibility of applying methodology in the drafting of criminal procedure acts and to define its essence. The work was carried out using the dialectical method, methods of analysis and synthesis, a systematic approach, logical-legal and legal interpretation. As a result of the conducted research, the work substantiates the theoretical and practical significance of conducting research on issues related to criminal procedure acts and the methodology of their compilation; it develops a definition of the concept of “methodology” and its relationship with the terms “method” and “technique”.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: criminal procedure act, procedural document, methodology, technique, method, criminal proceedings, procedural form

Введение

В уголовном процессе практически каждое процессуальное действие и решение документируется как в досудебных, так и в судебных его стадиях. Процесс составления уголовно-процессуальных актов имеет свои особенности, обусловленные уникальностью отечественного уголовного процесса и его спецификой по отношению к иным отраслям права и регламентацией уголовно-процессуальной деятельности. Тем не менее, как справедливо обращает внимание И.С. Дикарев: «Теория уголовно-процессуальных актов все еще разработана явно недостаточно, что приводит к непоследовательности законодательной регламентации» [1, с. 89].

«Устойчивая процессуальная форма, письменность уголовного судопроизводства в качестве институционального принципа предварительного расследования, – как отмечает В.Г. Степанова, – имеют двойственную природу, с одной стороны, помогают соблюдению законности и других принципов уголовного судопроизводства, но при этом, с другой стороны, могут способствовать торможению его совершенствования» [2, с. 110]. В данном случае речь идет о, несомненно, актуальной современной дискуссии о цифровизации уголовного процесса, а по своей сути о повышении эффективности и качества документирования в уголовном процессе, а значит напрямую о значении издаваемых уголовно-процессуальных актов. С.Б. Россинский полагает, что предпринимаемые меры в области цифровизации уголовного процесса направлены на фрагментарную корректировку уголовно-процессуальной формы и ее адаптацию к развитию новых цифровых технологий, но они далеко не всегда соответствуют реальным запросам и потребностям [3, с. 165].

Все эти, безусловно, значимые вопросы обусловлены спецификой уголовного судопроизводства, которое затрагивает конституционные права и свободы участников уголовного процесса, нередко с использованием мер государственного принуждения. Для соблюдения всех необходимых мер и процедур необходимо соблюдать все предписанные законом требования к составлению процессуальных актов.

Учитывая объем и сложность данных вопросов, их следует рассматривать системно. Составление уголовно-процессуальных актов представляет собой определенную процессуальную деятельность, которая может быть реализована при помощи специализированных методик, улучшающих и систематизирующих ее реализацию. При этом на первый план выходят вопросы методологии.

В.Я. Кодлин отмечает актуальность рассмотрения вопросов о методологии правоприменения, поскольку механизмы правоприменения в деятельности государственных органов остаются в настоящее время без необходимого методологического, методического и технологического обеспечения [4, с. 19]. Н.Н. Шувалова отмечает важность знания методических рекомендаций наряду с нормативной базой при осуществлении документирования, поскольку они составляют важную часть профессионального багажа¹.

Таким образом, реализация правовых норм, обеспечение законности и эффективности правоприменения напрямую зависят от верно выстроенной методологии, что, безусловно, подтверждает актуальность рассматриваемых вопросов.

Основная часть

Несмотря на широкое применение, до настоящего времени нет какого-либо единого подхода к пониманию термина «методология». Согласно определению, содержащемуся в толковом словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, – методология представляет собой учение о научном методе познания, а также принципы организации теоретической и практической деятельности и совокупность методов².

Как представляется, методология имеет непосредственную связь с реализацией различных видов деятельности и их систематизацией. Так, по мнению А.М. Новикова и Д.А. Новикова, методология

¹ Шувалова Н.Н. Организация и технология документационного обеспечения управления: учебник для вузов / Н.Н. Шувалова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 234 с. (Высшее образование). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – С. 48. – URL: <https://urait.ru/bcode/561048/p.48> (дата обращения: 16.06.2025).

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва: ООО «А ТЕМП», 2006. – С. 354.

представляет собой науку, изучающую вопросы организации деятельности, которая включает такие аспекты, как структура, логическая организация, методы и средства выполнения работы, а также систему принципов и подходов к реализации как теоретической, так и практической деятельности. Для того чтобы деятельность была организованной, необходима ее систематизация, определение характеристик, процессов и логически выстроенная структура³.

Термин «методология» активно используется в контексте уголовно-процессуальной деятельности. В частности, существуют научные исследования, посвященные методологии уголовно-процессуальных правоотношений, оперативно-розыскной деятельности, прокурорской деятельности и другим смежным областям.

Верной видится позиция Р.С. Белкина определившего, что методология определенной области научного знания или частной науки не ограничивается лишь набором применяемых методов исследования. Методологию следует рассматривать в качестве теоретической системы знаний, включающей в себя систему идей, а не только в виде перечня способов исследования [5, с. 37–38].

Аргументация А.Ю. Афанасьева вызывает категоричное несогласие, поскольку автор утверждает, что в рамках уголовно-процессуальной деятельности, связанной с производством отдельных следственных действий и составлением процессуальных документов, невозможно говорить о методологии. По его мнению, следует рассматривать только такие аспекты, как методика, тактика и техника. Поскольку для методологии необходима рефлексия [6, с. 333–334]. Нами данная позиция не поддерживается, поскольку данные виды деятельности, в частности, составление уголовно-процессуальных актов невозможно представить без рефлексии должностных лиц их реализующих. К тому же данный элемент не является обязательным для методологии. При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что нельзя смешивать такие понятия как «методология», «методика» и «метод».

В упомянутом нами ранее толковом словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, метод – это способ теоретического исследования или действия, практического осуществления, тогда как под методикой понимается наука о методах или совокупность методов⁴. В учебнике под редакцией Е.Р. Россинской под методом (в широком смысле) понимается способ познания действительности, изучения явлений природы или общественной жизни, достижения какой-либо цели, решения задачи⁵.

Д.В. Манушин выделил три подхода к определению понятия «методология». Первый предполагает слишком узкий, ограничивающийся рассмотрением лишь отдельных аспектов методологии. Второй наоборот, слишком широкий, который включает в себя элементы, не относящиеся к методологии и не связанные с методами исследования. Третий подход характеризуется размытостью содержания и использованием некорректных формулировок, что приводит к многозначности термина и неточности его трактовки. В качестве альтернативы автор предлагает понимать методологию как систему взаимосвязанных методов и приемов, объединенных общими принципами, условиями применения и направленными на достижение определенных целей рядом субъектов, которые путем прохождения схожих этапов воздействуют на изучаемую теоретическую или практическую систему [7, с. 42].

Очевидно, что стоит разделять такие понятия как «методология», «методика» и «метод». Наиболее широким понятием является методология, которая включает в себя отдельные методики, представляющие собой, в том числе, совокупность отдельных методов.

Как представляется, методология деятельности включает в себя систему знаний как теоретических, так и практических аспектов и рекомендаций. Указанные представления о методологии применимы по отношению к деятельности по составлению уголовно-процессуальных актов. Методология деятельности по их составлению охватывает комплекс элементов, включающих требования, предъявляемые к их структуре и содержанию; принципы и функции уголовно-процессуальных актов; научные и методические рекомендации по их составлению; особенности систематизации и принятия процессуальных решений; оценка их реализации.

³ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология: словарь системы основных понятий. – Москва: Либроком, 2013. – С. 76.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – С. 353.

⁵ Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 464 с.: ил. (Высшее образование: Специалитет). Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1178161> (дата обращения: 11.06.2025). – С. 23.

Г.И. Загорский, В.И. Качалов не выделяют методологию, но описывают методику составления процессуальных документов. Авторы полагают, что методика составления процессуальных документов включает анализ тех из них, которые регламентированы в УПК РФ, помимо этого требования, правила и рекомендации по их оформлению. Под методикой составления процессуальных документов авторы понимают совокупность конкретных методов, приемов и способов, направленных на их подготовку, разработку и оформление [8, с. 20–21]. Позиция авторов видится обоснованной и заслуживает поддержки.

Учитывая, что деятельность по созданию уголовно-процессуальных актов представляет собой сложный процесс, требующий глубокого понимания не только самой процедуры, но и всей системы требований, предъявляемых к этим документам, можно прийти к закономерному выводу о том, что методология деятельности по составлению уголовно-процессуальных актов представляет собой не просто набор правил, а целостную систему знаний, включающую в себя как теоретическую базу, так и практические рекомендации. Можно сказать, что она представляет собой фундамент, на котором строится вся система уголовно-процессуальных актов.

Таким образом, методология деятельности по составлению уголовно-процессуальных актов представляет собой совокупность знаний, охватывающих теоретические и практические положения, принципы, функции, и предъявляемые к ним требования и правила.

Тогда как методика составления уголовно-процессуальных актов касается уже совокупности конкретных приемов и способов их оформления. Таким образом, методология включает в себя отдельные методики, которые являются совокупностью конкретных методов. Важно отметить, что отдельные методы не носят обязательного характера, их отличает гибкий, рекомендательный, направляющий характер, отсюда и название – методические рекомендации. Однако это не означает свободного оформления уголовно-процессуальных актов. Напротив, их форма зачастую ограничена строгими нормативными правилами построения и оформления документов, прямо указанными в УПК РФ. Например, ч. 2 ст. 146 УПК РФ указывает на то, какие сведения должны быть указаны в постановлении о возбуждении уголовного дела, в ч. 2 ст. 213 УПК РФ содержатся требования для постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования и др. Строгое соблюдение установленных УПК РФ требований и правил при составлении уголовно-процессуальных актов обеспечивает обязательные как форму, так и содержание актов, исключая возможность появления пробелов или ошибок, либо, напротив, ненужной излишней информации, что может привести к неблагоприятным последствиям в ходе судебного процесса.

Каждый уголовно-процессуальный акт – это уникальный документ, отражающий специфические обстоятельства конкретного уголовного дела. Таким образом, помимо общих требований, следует учитывать особенности каждой отдельной сложившейся ситуации. Простое следование шаблонам здесь неприемлемо, что определяет творческий характер работы по составлению уголовно-процессуальных актов. Необходимо глубокое понимание сущности дела, его содержания, умение изложить факты логично, но при этом в строгом соответствии с предъявляемыми требованиями. Методика, в свою очередь, содержит совокупность конкретных методов, позволяющих использовать их в различных ситуациях вне зависимости от стадии уголовного процесса.

Методология, в отличие от методики, включает более широкий круг элементов. Помимо требований, предъявляемых к составлению уголовно-процессуальных актов в УПК РФ, она включает культурные, языковые правила, соблюдение построения документа, его структуры, принципов составления и функций актов, логичность построения, систематизация материала и место уголовно-процессуального акта в общей системе процессуальных документов. Методология вырабатывает и содержит необходимые рекомендации по составлению уголовно-процессуальных актов. Изучает вопросы, касающиеся субъектов, уполномоченных на их издание. Затрагиваются и вопросы процесса принятия процессуальных решений, которые в дальнейшем оформляются с помощью уголовно-процессуальных актов, и многие другие.

Важно подчеркнуть, что методология деятельности по составлению уголовно-процессуальных актов характеризуется системностью и непрерывным развитием, учитывая частые изменения, вносимые в законодательство, и динамично меняющуюся правоприменительную практику. Глубокое понимание, изучение методологии и ее грамотное применение являются основополагающими для формиро-

вания законных и эффективных уголовно-процессуальных актов.

Таким образом, при сочетании понятий «методология», «методика» и «метод», можно говорить о том, что они тесно взаимосвязаны между собой, и одно вытекает из другого. Соотносятся между собой как общее и частное: самое объемное понятие методология, включающее в себя методику, являющуюся комплексом отдельных способов и методов. Метод в данном случае является наиболее узким термином, по отношению к двум другим, обобщающим и включающим в себя их отдельные виды.

Заключение

Проведенный анализ имеющихся в науке представлений о методологии деятельности по составлению уголовно-процессуальных актов, позволяет сделать следующие выводы.

Несмотря на важное значение, уголовно-процессуальной наукой до настоящего времени не выработано подходов к определению и пониманию методологии деятельности по составлению уголовно-процессуальных актов, хотя имеются попытки авторов выработать методику составления отдельных процессуальных актов, изучаются отдельные методы в рамках различных научных специальностей, разрабатываются методические рекомендации.

Под методологией деятельности по составлению уголовно-процессуальных актов следует понимать систему знаний, основанную на теоретических и практических рекомендациях, принципах, функциях, правилах и требованиях, предъявляемых к их составлению.

Следует различать такие понятия как «методология», «методика» и «метод». Они тесно взаимосвязаны между собой и одно вытекает из другого. При этом они соотносятся между собой как общее и частное: самое объемное понятие методология, включающее в себя методику, являющуюся комплексом отдельных способов и методов. Метод, в данном случае, является наиболее узким термином, по отношению к двум другим, обобщающим и включающим в себя их отдельные виды.

Видится важной и чрезвычайно актуальной проблематика по изучению и разработке методологии деятельности по составлению уголовно-процессуальных актов ввиду выделяемых проблем и ошибок, допускаемых при их составлении.

Список литературы

1. Дикарев И.С. Процессуальные акты распорядительного характера в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 3(54). – С. 89–94.
2. Степанова В.Г. Уголовно-процессуальная форма и письменность уголовного процесса как институциональный принцип предварительного расследования // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 108–113.
3. Россинский С.Б. Развитие цифровых технологий как фактор, обуславливающий потребность в изменении правил ознакомления с материалами уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – № 1 (33). – С. 164–172.
4. Колдин В.Я. Проблемы методологии правоприменения // Государство и право. – 2011. – № 1. – С. 11–20.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие; в 3 т. – Т. 1. – 3-е изд., доп. – Москва: Закон и право, 2001. – 837 с.
6. Афанасьев А.Ю. Методология уголовно-процессуальной деятельности // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / под ред. Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 331–334.
7. Манушин Д.В. Уточнение понятия «Методология» // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 16 (406). – С. 41–60.
8. Загорский Г.И., Качалов В.И. Процессуальные (судебные) акты в уголовном процессе: учеб. пособие для вузов. – Москва: РАП, 2014. – 192 с.

References

1. *Dikarev I.S.* Protsessualnie akti rasporyaditelnogo kharaktera v dosudebnom proizvodstve po ugovolnim delam // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii. – 2020. – № 3(54). – S. 89–94.
2. *Stepanova V.G.* Ugolovno-processual'naya forma i pis'mennost' ugovolnogo processa kak institucional'nyj princip predvaritel'nogo rassledovaniya // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. – 2019. – T. 5, № 3. – S. 108–113.
3. *Rossinskii S.B.* Razvitie tsifrovikh tekhnologii kak faktor, obuslovlivayushchii potrebnost v izmenenii pravil oznakomleniya s materialami ugovolnogo dela // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – 2025. – № 1 (33). – S. 164–172.
4. *Koldin V.Ya.* Problemy metodologii pravoprimereniya // Gosudarstvo i pravo. – 2011. – № 1. – S. 11–20.
5. *Belkin R.S.* Kurs kriminalistiki: ucheb. posobie; v 3 t. – T. 1. – 3-e izd., dop. – Moskva: Zakon i pravo, 2001. – 837 s.
6. *Afanas'ev A.Yu.* Metodologiya ugovolno-processual'noj deyatel'nosti // Razvitie ucheniya o protivodejstvii rassledovaniyu prestuplenij i merah po ego preodoleniyu v usloviyah cifrovoj transformacii: Sbornik nauchnyh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 21 maya 2021 goda / pod red. Yu.V. Gavrilina, Yu.V. Shpaginoy. – Moskva: Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2021. – S. 331–334.
7. *Manushin D.V.* Utochnenie ponyatiya «Metodologiya» // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – 2016. – № 16 (406). – S. 41–60.
8. *Zagorskij G.I., Kachalov V.I.* Processual'nye (sudebnye) akty v ugovolnom processe: ucheb. posobie dlya vuzov. – Moskva: RAP, 2014. – 192 s.

Статья поступила в редакцию: 03.07.2025

Received: 03.07.2025

Статья поступила для публикации: 28.07.2025

Accepted: 28.07.2025

СРОКИ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО СОБЛЮДЕНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Кожевников Олег Александрович^{1,2},

*д-р юрид. наук, профессор,
e-mail: jktu1976@yandex.ru,*

Никонова Юлия Шарифулловна²,

*канд. юрид. наук,
e-mail: uliy-nikonova@mail.ru,*

¹Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия,

²Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ), г. Екатеринбург, Россия

Контрольно-надзорная деятельность как вид процессуальной деятельности состоит из различного рода процедур, каждая из которых определена сроками, имеющими важное значение. Временные границы, в рамках которых участники контрольно-надзорного производства совершают процессуальные действия, упорядочивают контрольно-надзорную деятельность, обеспечивая открытость, понятность и предсказуемость контрольного процесса. В представленной вниманию читателей статье рассмотрены вопросы определения сроков и их непосредственного соблюдения участниками контрольно-надзорного производства. В ходе исследования авторами сделан вывод о том, что контрольно-надзорная деятельность осуществляется в сроки, установленные Законом о государственном контроле, а также иными правовыми актами. В случае если сроки не установлены, они назначаются контрольным (надзорным) органом с учетом оценки риска возможного причинения вреда охраняемым законом ценностям и принципа оперативности, который задает скорость и интенсивность контрольному процессу для достижения наилучшего результата деятельности, реализуемой органами публичной власти.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: процессуальные сроки, установление сроков, принцип оперативности, контрольно-надзорная деятельность, контрольно-надзорные мероприятия, контрольно-надзорные действия, государственный контроль (надзор)

DEADLINES IN THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF CONTROL AND SUPERVISORY PROCEEDINGS ON COMPLIANCE WITH MANDATORY REQUIREMENTS

Kozhevnikov O.A.^{1,2},

*Doctor of Legal Sciences, Professor,
e-mail: jktu1976@yandex.ru,*

Nikonova Y.Sh.²,

*Candidate of Legal Sciences,
e-mail: uliy-nikonova@mail.ru,*

¹The Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia,

²Ural State University of Economics (USUE), Yekaterinburg, Russia

Control and supervisory activities as a type of procedural activity consist of various kinds of procedures, each of which is determined by deadlines that are important. The time limits within which the participants in the control and supervisory proceedings perform procedural actions streamline the control and supervisory activities, ensuring the openness, clarity and predictability of the control process. The presented article examines the issues of determining deadlines and their direct compliance by participants in control and supervisory proceedings.

It was concluded that control and supervisory activities are carried out within the time limits established by the Law on State Control, as well as other legal acts. If deadlines are not set, they are appointed by the control (supervisory) body, taking into account the assessment of the risk of possible harm to legally protected values and the principle of efficiency, which sets the speed and intensity of the control process to achieve the best result of activities carried out by public authorities.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: procedural deadlines, setting deadlines, the principle of efficiency, control and supervision activities, control and supervision measures, control and supervision actions, state control (supervision)

Наличие в законодательстве Российской Федерации нормативных предписаний, определяющих различные временные рамки, существенным образом влияет на факт наступления, продолжительности и завершения любого юридического действия, процесса, состояния или события. В этой связи вопросы определения сроков и их непосредственного соблюдения участниками общественных отношений является одной из важнейших составляющих соблюдения законности и верховенства права как фундаментальных принципов построения любых общественных отношений в государстве и обществе. О значимости института сроков в различных правоотношениях свидетельствует и тот факт, что базовые законы и кодексы многих отраслей российского права в своём составе имеют многочисленные упоминания о правовых сроках [1–3]. Так, например, Магомадов Х.Х. в своей публикации 2023 года относительно нормативного закрепления правовых сроков приводит следующие данные: в Налоговом кодексе РФ содержатся 157 различных сроков, в Арбитражном процессуальном кодексе РФ – 110, Гражданском процессуальном кодексе РФ – 93, Уголовно-процессуальном кодексе РФ – 92, Гражданском кодексе РФ – 84, Трудовом кодексе РФ – 73. Общая часть КоАП РФ предусматривает 47 сроков, Жилищный кодекс РФ – 36, а Семейный кодекс РФ – 24 [4]. Несомненно, что упоминания о сроках устанавливаются и в других законах, подзаконных актах и даже соглашениях между субъектами правоотношений.

О важности нормативного закрепления сроков в различных правоотношениях и их применение в рамках конституционно-правового толкования норм относительно недавно высказался и Конституционный суд Российской Федерации в одном из «нашумевших дел». В Постановлении от 31 октября 2024 года № 49-П Конституционный суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что в силу отсутствия в действующем законодательстве какого-либо срока, ограничивающего возможность подачи прокурором искового заявления с требованиями об обращении в доход Российской Федерации имущества, приобретенного в нарушении антикоррупционного законодательства, общие положения сроков исковой давности в части предъявление иска в суд об обращении в доход государства имущества и денежных средств не действуют, поскольку прокурор в таком случае осуществляет свои полномочия не в целях восстановления нарушенных субъективных гражданских прав публично-правового образования, а в целях защиты общественных и государственных интересов¹.

В то же время требование о наличии и применении давностных сроков не является в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации абсолютным. В частности, исключения из общего правила о сроке исковой давности допустимы, если они необходимы в целях защиты прав и свобод граждан, а также поддержания баланса публичных и частных интересов исходя из принципов справедливости, равенства и соразмерности (пропорциональности) (Постановление от 20 июля 2011 года № 20-П²).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 года № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второй статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_489414/ (дата обращения: 18.07.2025).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 года № 20-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» и статьи 116 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2007 год» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20072011-n/?ysclid=md9rm6kyde945850836> (дата обращения: 18.07.2025).

Другим примером судебной практики в части вопросов конституционно-правового толкования установленных в российском законодательстве сроков, в частности восстановления процессуальных сроков как гарантии для лиц, не имеющих возможности реализовать свое право на совершение процессуальных действий в установленный срок по уважительным причинам, можно отметить Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 1 июня 2021 года № 25-П³ и Определение этого же суда от 28 мая 2020 года № 1231-О⁴.

Таким образом, полагаем, что наличие сроков в различных процессуальных правоотношениях представляет собой необходимое условие применения должностными лицами своих полномочий, а также способствует выработке правовой определенности, стабильности и предсказуемости в сфере взаимоотношений с государством, его представителями и гражданами.

Особое значение к соблюдению участниками правоотношений нормативно-установленных сроков наблюдается в таком виде процессуальной деятельности органов власти как контрольно-надзорная деятельность. Временные границы, в рамках которых участники контрольно-надзорного производства совершают процессуальные действия, упорядочивают контрольно-надзорную деятельность, обеспечивая открытость, понятность и предсказуемость контрольного процесса.

Определяя общий подход федерального законодателя к определению сроков в рамках осуществления контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований, статья 14 Федерального закона от 31.07.2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон о государственном контроле)⁵ закрепила, что при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля контрольные (надзорные) мероприятия проводятся оперативно, срок проведения контрольного (надзорного) мероприятия может быть продлен только в случаях и пределах, установленных федеральным законом. При этом, устанавливая сроки проведения контрольного (надзорного) мероприятия, необходимо учитывать такие обстоятельства, как достаточность и эффективность контрольных (надзорных) действий, минимизация взаимодействия должностных лиц контрольного (надзорного) органа с контролируемым лицом и др.

Помимо этого, в случаях, установленных Законом о государственном контроле, сроки могут устанавливаться положением о виде контроля, иными правовыми актами, включая акты контрольно-надзорного органа и акты прокуратуры.

Так, например, положением о виде контроля в соответствии с отдельными положениями Закона о государственном контроле должны устанавливаться сроки размещения доклада о правоприменительной практике на официальном сайте контрольного (надзорного) органа в сети «Интернет» (ст. 47), сроки, необходимые для устранения обстоятельств, послуживших поводом для переноса контрольно-надзорного мероприятия (ст. 31), могут быть установлены сокращенные сроки проведения контрольных (надзорных) мероприятий (ст. 25) и др.

Одним из важнейших подзаконных актов в сфере контрольно-надзорной деятельности по соблюдению обязательных требований – Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля»⁶ установлены: срок рассмотрения контрольно-надзорным органом обращения по вопросу осуществления консультирования и проведения профилактического визита (п. 8.2) и срок рассмотрения заявления контролируемого лица об изменении категории риска (п. 8.1).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.06.2021 года № 25-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части шестой статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.М. Глазова» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386201/ (дата обращения: 18.07.2025).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 года № 1231-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Самсоновой Валентины Георгиевны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 1, статьями 112, 331 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и частью 5 статьи 229.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28052020-n-1231-o/?ysclid=md8gfsnq51745222353> (дата обращения: 18.07.2025).

⁵ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (ч. 1). – Ст. 5007.

⁶ Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля: постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 года № 336 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 11. – Ст. 1715.

Правилами формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий⁷ определены сроки внесения сведений в единый реестр о контрольно-надзорных и профилактических мероприятиях; распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2016 года № 724-р⁸ определены сроки предоставления документов (информации), запрашиваемых в рамках межведомственного информационного взаимодействия; сроки проведения экспертизы устанавливаются законодательством об экспертной деятельности⁹; контрольно-надзорный орган самостоятельно устанавливает срок рассмотрения обращений, которые содержат сведения о причинении вреда (ущерба) или об угрозе причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, срок устранения выявленных нарушений обязательных требований в предписании и т.д.

Помимо установления общих сроков в контрольно-надзорном производстве нормативно устанавливаются и временные параметры, в пределах которых должны проводиться контрольно-надзорные мероприятия и входящие в их состав контрольно-надзорные действия, профилактические мероприятия, а также приниматься решения и осуществляться действия должностными лицами контрольно-надзорных органов, должностными лицами иных органов и контролируемыми лицами. Более того, для каждого контрольно-надзорного мероприятия и контрольно-надзорных действий в его составе Закон о государственном контроле устанавливает свою продолжительность, а в случае, если сроки действий не установлены, они назначаются контрольным (надзорным) органом, то есть на усмотрение контрольно-надзорного органа.

Установление временных ограничений в рамках контрольно-надзорной деятельности исходит из уже ранее упоминаемого принципа оперативности при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Данный принцип является базисным ориентиром для должностных лиц органов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, нарушение которого может рассматриваться в качестве нарушения другого важнейшего принципа контрольно-надзорной деятельности – законности, а в конечном итоге повлечь за собой недействительность результатов контрольно-надзорной деятельности уполномоченного органа власти или должностного лица. То есть для должностных лиц контрольно-надзорных органов принципы – это, прежде всего, императивные требования, правила, которыми они должны руководствоваться при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Для подтверждения названных выводов обратимся к одному из примеров судебной практики. Согласно ч. 5, 6 ст. 86 Закона о государственном контроле срок, исчисляемый днями, исчисляется календарными днями. В случае, если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день. Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 8 февраля 2023 года по делу № А40-60869/22¹⁰ в части тематики настоящего исследования отмечено, что Росприроднадзор не имел оснований для продления срока проведения плановой проверки. Принятие контрольным органом решения о внесении изменений в решение о приостановлении срока проведения контрольного (надзорного) мероприятия со ссылкой на Указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2021 года № 595 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в октябре – ноябре 2021 года» и Указ Губернатора Нижегородской области от 22 октября 2021 года № 181 «О внесении изменений в Указ Губернатора Нижегородской области от 13 марта 2020 года № 27» основаны на неверном толковании положений законодательства о контрольно-надзорной деятельности. Указанные акты не распространяются на федеральные органы государственной власти (органы публичной власти) в части установления нерабочих дней, что подтверждено позициями Верховного суда Российской Федерации в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории

⁷ Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2015 года № 415: постановление Правительства РФ от 16 апреля 2021 года № 604 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 17. – Ст. 2971.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 19 апреля 2016 года № 724-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 18. – Ст. 2647.

⁹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 февраля 2023 года по делу № А40-60869/22 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/dmOWihiXFLN8/?ysclid=md9sy7gh2l326779555> (дата обращения: 19.07.2025).

Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» (ответ на вопрос 2), утвержденном Президиумом Верховного суда Российской Федерации от 21 апреля 2020 года и «Ответе на вопрос о применении судами законодательства в связи с установлением в Российской Федерации нерабочих дней в октябре – ноябре 2021 года», утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 октября 2021 года.

По мнению судов, поскольку Росприроднадзор является органом публичной власти, то на него нерабочие дни не распространяются, а следовательно контрольно-надзорный орган должен был определить численность своих служащих, необходимых для обеспечения своей работы в нерабочие дни. Таким образом, судебная инстанция подтвердила, что превышение установленного законодательством срока проведения проверки является грубым нарушением. Еще более примечательным является тот факт, что положенные в основу результаты контрольно-надзорного мероприятия Росприроднадзора стали основаниями для привлечения подконтрольного юридического лица к административной ответственности, однако, решениями Выксунского городского суда по делам № 12-21/2022, 12-20/2022, 12-19/2022, 12-18/2022, 12-17/2022, 12-16/2022, 12-15/2022, 12-14/2022, 12-13/2022 все акты о привлечении упомянутого юридического лица к административной ответственности признаны незаконными в связи с допущенными административным органом грубыми нарушениями требований к организации и осуществлению государственного контроля (надзора), выразившимся в превышении срока проведения контрольного (надзорного) мероприятия.

Соблюдение сроков в рамках контрольно-надзорной деятельности, как одно из проявлений принципа оперативности, предполагает и наличие у должностных лиц обязанностей при определении срока проведения контрольно-надзорного мероприятия учитывать не только достаточность и эффективность контрольных (надзорных) действий, но и стремиться к минимизации взаимодействия с контролируемым лицом, а при определении срока исполнения предписания учитывать не только характер нарушений обязательных требований, степень и размер вреда (ущерба), который причинен или может быть причинен охраняемым законом ценностям, но и рассмотреть вопрос об учете имущественного и финансового положения контролируемого лица, если исполнение решения связано с расходованием денежных средств. Такой подход обусловлен сохраняющей свою силу правовой позицией Конституционного суда Российской Федерации о том, что вмешательство государства в экономическую деятельность и в отношении собственности не должно быть произвольным и нарушать конституционно-правовое равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно-защищаемых ценностей, публичных и частных интересов и лицо не подвергалось чрезмерному обременению¹¹.

Кроме того, в соответствии со ст. 93 Закона о государственном контроле при наличии обстоятельств, вследствие которых исполнение решения (предписания) невозможно в установленные контрольно-надзорным органом сроки, уполномоченное должностное лицо может отсрочить исполнение решения (предписания) на срок до одного года, о чем принимается соответствующее решение. Однако, для того чтобы уполномоченным лицом был рассмотрен вопрос о продлении срока исполнения выданного предписания контролируемый субъект должен направить в контрольный (надзорный) орган соответствующее ходатайство, которое подается с использованием системы досудебного обжалования на портале государственных услуг. И даже в этом случае мы видим важность установления нормативных предписаний о сроках, поскольку в соответствии с Постановлением Правительства от 10.03.2022 года № 336 определен сокращенный срок рассмотрения ходатайства (заявления) о дополнительном продлении срока исполнения предписания, составляющий 5 рабочих дней с даты его регистрации.

¹¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 30 марта 2016 г. № 9-П, от 16 июля 2018 г. № 32-П; Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 867-О; Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 – 2020 годов)» (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда РФ) (одобр. Решением Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2020 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.07.2025).

Не вызывает сомнений как с точки зрения нормативного регулирования, сложившейся правоприменительной практики, а также в виду имеющихся многочисленных научных исследований [5; 6; 7; 8], что риск-ориентированный подход является ядром концепции реформирования системы государственного контроля (надзора), муниципального контроля в Российской Федерации. И хоть сам термин «риск-ориентированный подход» в Законе о государственном контроле не закреплен, но базовые начала системы оценки рисков в нем имеются. Так, ст. 22 Закона о государственном контроле определяет, что контрольно-надзорная деятельность осуществляется на основе управления рисками причинения вреда (ущерба), которые, в свою очередь, определяют выбор профилактических мероприятий и контрольных (надзорных) мероприятий, их содержание (в том числе объем проверяемых обязательных требований), интенсивность и результаты. При этом под риском причинения вреда (ущерба) в названном правовом акте понимается вероятность наступления событий, следствием которых может стать причинение вреда (ущерба) различного масштаба и тяжести охраняемым законом ценностям.

Быстрота и своевременность реагирования должностными лицами контрольно-надзорных органов на нарушения обязательных требований также связана с категорией «сроки». Так, при наличии данных, указывающих на причинение вреда (ущерба) или угрозу причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, должностные лица контрольно-надзорных органов должны действовать без задержек. Применительно к таким случаям Закон о государственном контроле предписывает должностным лицам контрольно-надзорных органов принимать неотложные меры по предотвращению и устранению нарушений обязательных требований, приступать к проведению внепланового контрольного (надзорного) мероприятия «незамедлительно (в течение двадцати четырех часов после поступления указанных сведений)» (ст. 66).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что наличие сроков в механизме правового регулирования контрольно-надзорной деятельности несет чрезвычайно важную миссию для соблюдения участниками правоотношений режима законности. Без категории «сроки» на современном этапе развития общественных отношений невозможно представить себе контрольно-надзорную деятельность с ее потенциалом охраны и защиты прав граждан и юридических лиц. Нормативные положения о сроках связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений, необходимость осуществления какого-либо действия, принятия решения, предусмотренного в законодательстве. Даже в тех случаях, когда российский законодатель не устанавливает сроки, данные временные рамки назначаются контрольным (надзорным) органом с учетом оценки риска возможного причинения вреда охраняемым законом ценностям и принципа оперативности, который задает скорость и интенсивность контрольному процессу для достижения наилучшего и оптимального результата.

Список литературы

1. Долинская В.В. Сроки в материальном и процессуальном праве // Закон. – 2004. – № 6. – С. 5–9.
2. Петрухина Т.Г. Сроки в гражданском праве // Право и экономика. – 2006. – № 5. – С. 15–19.
3. Тюличкина М.В. Место процессуальных сроков в судебной системе // Юридический факт. – 2017. – № 13. – С. 109–110.
4. Магомадов Х.Х. Срок в праве: общетеоретическая характеристика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 11. – С. 187–191.
5. Мирзаканова З.З. Риск-ориентированный подход при осуществлении контрольно-надзорной деятельности // Матрица научного познания. – 2025. – № 5-1. – С. 159–163.
6. Танюхина В.В. Риск-ориентированный подход при осуществлении государственного контроля // Инновационная траектория развития современной науки: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 20 мая 2025 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука». – 2025. – С. 107–118.
7. Филимонов А.В. Риск-ориентированный подход при осуществлении государственного контроля, как инструмент повышения эффективности контрольной деятельности // Финансы, учет, банки: Тезисы докладов и выступлений V международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 06–07 декабря 2023 года. – Донецк: Донецкий национальный университет. – 2023. – С. 142–145.
8. Морозов В.Е. Административно-правовая концепция управления рисками при осуществлении государственного контроля (надзора) // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 2(55). – С. 273–276.

References

1. *Dolinskaya V.V.* Terms in Material and Procedural Law // Law. – 2004. – №. 6. – Pp. 5–9.
2. *Petrukhina T.G.* Terms in Civil Law // Law and Economics. – 2006. – № 5. – Pp. 15–19.
3. *Tyulichkina M.V.* The Place of Procedural Times in the Judicial System // Legal Fact. – 2017. – № 13. – Pp. 109–110.
4. *Magomadov Kh.Kh.* Time in Law: General Theoretical Characteristics // Humanities, Social Sciences, and Economics. – 2023. – №. 11. – Pp. 187–191.
5. *Mirzakanova Z.Z.* Risk-oriented approach in the implementation of control and supervisory activities // Matrix of scientific knowledge. – 2025. – №. 5-1. – Pp. 159–163.
6. *Tanyukhina V.V.* Risk-oriented approach in the implementation of state control // Innovative trajectory of modern science development: Collection of articles of the V International scientific and practical conference, Petrozavodsk, May 20, 2025. – Petrozavodsk: International Center of Scientific Partnership “New Science”. – 2025. – P. 107–118.
7. *Filimonov A.V.* Risk-oriented approach in the implementation of state control as a tool for improving the efficiency of control activities // Finance, Accounting, and Banks: Abstracts of Papers and Presentations of the V International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Donetsk, December 06–07, 2023. – Donetsk: Donetsk National University. – 2023. – Pp. 142–145.
8. *Morozov V.E.* Administrative and Legal Concept of Risk Management in the Implementation of State Control (Supervision) // Business. Education. Law. – 2021. – №. 2(55). – Pp. 273–276.

Статья поступила в редакцию: 21.07.2025

Received: 21.07.2025

Статья поступила для публикации: 19.08.2025

Accepted: 19.08.2025

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ МОТИВИРОВАННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Агаронян Эдмон Амаякович¹,

e-mail: EdmonAmayakovich@yandex.ru,

¹Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

Актуальность рассматриваемой темы заключается в важности определения и сравнения отдельных свойств выносимых судами правоприменительных актов, обеспечивающих достижение цели гражданского процесса. Немотивированное и необоснованное судебное постановление не может считаться актом правосудия, поскольку в нём отсутствуют определённые мотивы, которыми обоснованы изложенные в мотивировочной части выводы суда. Целью исследования является определение сущности, процессуального значения мотивированности и обоснованности судебных постановлений, а также сравнительный анализ указанных свойств. Автором используются методы научного познания общего характера (логический и системный анализ, синтез), частноправовые методы познания (юридико-технический, сравнительный). В результате сделан вывод о том, что судебный акт по гражданскому делу не должен быть немотивированным и (или) необоснованным, принимая во внимание, что указанные свойства в равной мере обеспечивают процессуальное правовое действие судебного постановления, определяя его в качестве правосудного акта и влияя на его законную силу, определяемую иными свойствами – такими, как обязательность, неизменность, неопровержимость, исключительность, преюдициальность, исполнимость. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: мотивированность, обоснованность, гражданское судопроизводство, судебные постановления, суд, судебный акт, процессуальное значение

ON THE ISSUE OF THE RELATIONSHIP BETWEEN MOTIVATION AND VALIDITY OF A COURT DECISION

Agaronyan E.A.¹,

e-mail: EdmonAmayakovich@yandex.ru,

¹Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

The relevance of the topic under consideration lies in the importance of determining and comparing certain properties of law enforcement acts issued by the courts that ensure achieving the goals of civil proceedings. Unmotivated and unfounded court ruling cannot be considered an act of justice, as it lacks certain motives that justify the conclusions of the court set out in the reasoning part. The purpose of the study is to investigate the essence, procedural significance of motivation and validity of court rulings, as well as a comparative analysis of these properties. The author uses methods of scientific cognition of a general nature (logical and system analysis, synthesis), private legal methods of cognition (legal-technical, comparative). As a result, it is concluded that a judicial act in a civil case should not be unmotivated and (or) unfounded, taking into account that these properties equally ensure the procedural legal effect of a court decision, defining it as a judicial act and influencing its legal force, determined by other properties such as commitment, immutability, irrefutability, exclusivity, prejudice, enforceability.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: motivation, validity, civil proceedings, court rulings, court, judicial act, procedural significance

Введение

Определение направленности действия отдельных свойств судебных постановлений имеет важное процессуальное значение, поскольку именно благодаря им выносимое судом постановление обеспечивает полноценную и эффективную реализацию механизма судебной защиты прав и охраняемых законом интересов соответствующих субъектов.

Мотивированное постановление по рассматриваемому и разрешаемому судом гражданскому делу представляет собой процессуальный акт, отражающий конкретные мотивы, повлиявшие на сделанные судом выводы.

Обоснованный же судебный акт следует определить как подтверждающий (определёнными доказательствами) соответствие выводов суда полностью установленным (на основании представленных суду материалов) обстоятельствам по конкретному гражданскому делу.

Понимание сущности и процессуального значения мотивированности и обоснованности судебных актов (по отдельности и во взаимодействии) позволяет определить, какими именно свойствами должно быть наделено выносимое судебное постановление для того, чтобы правосудие по гражданским делам было законным и эффективным.

Процессуальное назначение обоснованности и мотивированности как основных свойств судебных постановлений.

Любой судебный акт по конкретному гражданскому делу наделён различными свойствами, отличающими его в качестве правосудного акта. Такой акт является по сути основой реализации механизма судебной защиты прав и охраняемых законом интересов конкретных лиц. В гражданской процессуальной доктрине принято выделять свойства законной силы судебных постановлений, однако свойства обоснованности и мотивированности к ним не относятся, поскольку они проявляются непосредственно в процессе вынесения судом конкретных актов по рассматриваемым и разрешаемым гражданским делам.

Следует подчеркнуть, что между обоснованностью, мотивированностью и законной силой судебных постановлений существует связь. Содержание законной силы судебных постановлений по гражданским делам напрямую связано с проявлением свойств указанных актов. Именно благодаря совокупному действию свойств судебных актов возможно обеспечение «прочности юридического порядка» [1, с. 433], то есть «стабильности и устойчивости подтверждённых судом фактов и правоотношений, а также вытекающих из них субъективных прав, свобод и законных интересов, а значит, реальности их судебной защиты» [2, с. 136–137]. Сущность же законной силы судебного постановления по гражданскому делу (рассматриваемого, главным образом, в качестве правосудного акта) состоит в подтверждении его действия как акта реализации механизма судебной защиты, имеющего как некоторые основные процессуальные свойства (к примеру, законности, обоснованности, мотивированности), так и впоследствии приобретающего свойства, определяющие правовое действие законной силы судебного постановления (например, свойства обязательности, неизменности, неопровержимости, исключительности, преюдициальности, исполнимости) [3, с. 134]. Это достаточно легко объясняется тем, что законная сила не сводится к резолютивной части судебного акта по конкретному гражданскому делу. Благодаря составлению мотивировочной части судебного акта могут быть разрешены важные процессуальные вопросы (к примеру, правовой определённости выносимых судебных актов, их обязательности, тождественности исков, преюдиции и многих иных).

Как представляется, обоснованность и мотивированность следует отнести к основным свойствам (как и законности), проявляющимся в рамках вынесения судом соответствующего судебного акта по гражданскому делу. Указанные свойства оказывают влияние на стабильность судебного постановления, поскольку они связаны с его законной силой, определяющей сущность свойств обязательности, неизменности, неопровержимости, исключительности, преюдициальности, исполнимости.

Мотивированное судебное постановление по гражданскому делу. Мотивированность следует понимать как одно из важнейших свойств, определяющих судебное постановление по гражданскому

делу в качестве акта правосудия. Без мотивированности немислимо обоснование принимаемого судом процессуального решения по существу рассматриваемого им гражданского дела.

Правосудие по гражданским делам по определению не может быть немотивированным, поскольку благодаря полноценному и всестороннему указанию судом в итоговом процессуальном акте по делу соответствующих результатов его рассмотрения и разрешения (речь идёт об указании в результате проведённой судом в заседании оценки исследованных доказательств по делу на конкретные мотивы учёта или же, напротив, непринятия во внимание материалов) у сторон появляется возможность обжаловать вынесенный по делу акт. При этом сторонами будет использована (а судом вышестоящей инстанции исследована) содержательно наполненная мотивировочная часть судебного постановления по делу. Именно эта часть содержит определённые обстоятельства, доказательства, подтверждающие их, а также непосредственно доводы и правовые акты, на основании которых судом сформирована, изложена и обоснована конкретная позиция в соответствующем вынесенном им постановлении.

Обратимся к доктринально разработанным позициям относительно процессуального значения мотивированности судебного постановления в гражданском судопроизводстве.

С позиции А.Р. Султанова, правосудие по гражданским делам должно быть мотивированным, поскольку лишь в таком случае обеспечивается возможность разрешения основной проблемы отечественного правосудия по гражданским делам посредством применения в судебной деятельности логики права, показывающей справедливость и законность выносимых судебных постановлений как правосудных актов [4, с. 114–116]. Указанная позиция представляется логичной, так как необходимость мотивирования судебного акта определяет вектор развития гражданского судопроизводства в том смысле, что мотивированные судебные постановления по гражданским делам отвечают критериям качества и законности.

Как утверждает О.А. Бахарева, мотивированность есть самостоятельное и при этом важное требование, вытекающее из требований законности и обоснованности, которому должно соответствовать судебное постановление (в том числе и выносимое мировым судьёй) по гражданскому делу. Автор полагает, что в мотивированном акте суд должен изложить «доводы и заключения, основанные на внутреннем убеждении, и на основе которых в последующем он сделал окончательные выводы и разрешил дело по существу» [5, с. 165–166]. О.А. Бахаревой верно определено, что мотивирование судебного постановления есть тщательное и обоснованное отражение мыслительной деятельности суда при вынесении соответствующего акта по гражданскому делу, позволяющее ему изложить конкретные мотивы наиболее понятным и убедительным образом.

Мотивированность судебного постановления означает, что выносимый судом по гражданскому делу акт должен отвечать требованию законности, то есть при вынесении такого постановления суд обязан руководствоваться определёнными нормами права. По справедливому мнению Т.В. Сахновой, мотивирование судебного постановления позволяет сформировать его законную силу, поскольку именно в мотивировочной части указываются установленные судом обстоятельства, на основании которых делается конкретный вывод о существовании (или же отсутствии) между сторонами правоотношений. Обоснованность же обеспечивается именно мотивированием судебного акта. Исследуя процессуальное значение мотивирования судебных постановлений (в частности, роль процессуальной реформы, в соответствии с практическим результатом которой мировые судьи вправе не составлять мотивировочную часть акта по делу), Т.В. Сахнова пишет о том, что «отсутствие мотивированного судебного решения позволяет выносить необоснованные судебные решения без каких-либо негативных последствий для юридической судьбы такого решения» [6, с. 36–37]. То есть, как верно указано учёным, мотивированность тесно связана с законностью и обоснованностью, определяет законную силу выносимого судебного постановления по гражданскому делу.

Как видится, судом должны быть мотивированы все выносимые в рамках отправления правосудия по гражданским делам постановления (в частности, и промежуточные определения). Само наличие содержательно наполненной мотивировочной части определения суда по делу позволяет чётко проследить логику проводимой судом оценки представленных доводов, доказательств в их подтверждение, нормативных актов, на основании которых суду следует обосновать сделанный им вывод. При этом, как справедливо отмечает В.Р. Свердлова, вопрос об объёме мотивировочной части (полностью зависящий

от рассматриваемых процессуальных вопросов и конкретных обстоятельств по гражданскому делу) может быть предоставлен на усмотрение суда [7, с. 312].

Обоснованное судебное постановление по гражданскому делу. Обоснованное судебное постановление по делу означает, что судом установлены и подтверждены соответствующими доказательствами все необходимые для верного вывода обстоятельства по делу [8, с. 135]. Таким образом, в основе обоснованного постановления лежат соответствующие доказательства по делу, полученные судом в установленном законом порядке.

В гражданской процессуальной доктрине выработаны различные подходы к пониманию сущности и значения обоснованности судебного акта как свойства. Согласно нормам советского гражданского процессуального права, суд, реализуя процессуальную активность с целью достичь объективной истины по делу [9, с. 10], обязан был предпринимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного установления действительных обстоятельств по делу, соответствующих прав и обязанностей сторон [10, с. 45–46]. При этом он мог не ограничиваться представляемыми материалами и доводами лиц, участвующих в деле. Учитывая указанное правило, исследователи разрабатывали процессуальные позиции относительно обоснованности судебного акта.

Как справедливо отмечал К.С. Юдельсон, под обоснованностью судебного акта следовало понимать подтвержденность выводов суда объективными данными, позволяющими применить определённую правовую норму [11, с. 12]. С позиции М.Г. Авдюкова, обоснованность постановления есть соответствие выводов суда об обстоятельствах по делу действительным взаимоотношениям сторон [12, с. 131]. М.А. Гурвич считал, что обоснованность представляет собой подкреплённое убедительными доказательствами соответствие фактического основания постановления действительным обстоятельствам по делу [13, с. 43].

Следует отметить, что несмотря на то, что традиционно обоснованность связывалась в советской процессуальной правовой литературе с обязанностью суда по установлению истины по делу (вследствие того, что обоснованность определяет результаты соответствующей познавательной деятельности суда в отношении обстоятельств конкретных правоотношений, складывающихся и развивающихся между участниками [10, с. 23]), тем не менее, можно выделить в основе всех исследуемых точек зрения общую позицию. Указанная позиция имеет непосредственное отношение к учитываемому и применяемому при мотивировании выносимых судом актов по гражданским делам соответствию выводов суда по делу установленным и подтвержденным обстоятельствам, связанным, главным образом, с конкретными гражданскими процессуальными правоотношениями.

Современные же учёные-процессуалисты различным образом определяют сущность и процессуальное правовое значение обоснованности судебных постановлений по гражданским делам.

К примеру, М.К. Треушников небезосновательно полагал, что суд в состоянии разрешить гражданское дело по существу, применив необходимый закон и установив при этом взаимные права и обязанности сторон, лишь при условии верного знания фактов, порождающих, изменяющих и прекращающих указанные права и обязанности [14, с. 40]. Здесь выделены процессуальные правовые предпосылки вынесения обоснованного судебного акта в ходе отправления правосудия по гражданским делам. С точки зрения И.Г. Фильченко, обоснованность судебного постановления есть соответствие выводов суда обстоятельствам дела, отражающим действительные взаимоотношения сторон. При этом автор определяет обоснованность в качестве «результата реализации принципа судебной истины» [15, с. 77].

Современный гражданский процесс предполагает вынесение судом обоснованного (и законного) постановления по делу, что невозможно без осуществления судом следующих процессуальных действий:

- 1) исследование доказательств, представленных сторонами в ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела по существу, а также окончательное определение имеющих значение по делу обстоятельств;
- 2) наличие у участвующих в деле лиц фактической возможности представить все дополнительные доказательства, необходимые для правильного разрешения дела по существу и вынесения соответствующего правосудного акта.

Проблематика соотношения мотивированности и обоснованности судебного постановления по гражданскому делу

Вопрос о взаимосвязи мотивированности и обоснованности судебного постановления в гражданской процессуальной доктрине проработан недостаточно полно. Тем не менее, указанный вопрос является крайне интересным и важным, поскольку его решение позволит укрепить понимание влияния указанных свойств на вынесение судом правосудного акта по гражданскому делу.

Выше отмечалось о выделении в процессуальной доктрине точек зрения относительно значения мотивированности как свойства судебного постановления, однако существуют и иные точки зрения, не признающие самостоятельный характер данного свойства.

К примеру, Е.С. Алексеева полагает, что в случае применения судом неправильных мотивов выносимый им акт по гражданскому делу может оказаться незаконным или же необоснованным. Автор обосновывает указанную позицию тем, что в основе мотивов лежат факты, получающие соответствующую юридическую оценку [16, с. 64]. И.Г. Фильченко отмечает, что «мотивированность и обоснованность соотносятся как форма и содержание» [17, с. 7]. Приведённые точки зрения предполагают возможность сведения мотивированности судебного акта к законности и обоснованности или же лишь к обоснованности.

Существует мнение, согласно которому мотивированность нельзя сводить к обоснованности судебного постановления, поскольку обоснованность, главным образом, определяется конкретными доказательствами по делу, основывающими судебное постановление, а для мотивированности важное значение имеет наличие доводов суда в пользу принятия или же непринятия определённых доказательств [18, с. 54].

Полагаем, свойства мотивированности и обоснованности напрямую связаны между собой, так как в процессе вынесения судебного постановления по делу суд, подтверждая данный правоприменительный акт конкретными доказательствами и фактами, доводами и подлежащими применению нормативными правовыми актами, обязан приводить мотивы сделанных и обоснованных им выводов. Исключением из правила являются решения, выносимые мировыми судьями. В силу части 3 статьи 199 ГПК РФ, они могут не составлять мотивированное решение по рассмотренному гражданскому делу. Тем не менее, обязанность подтверждения судом выносимого в результате рассмотрения гражданского дела акта, о которой ранее шла речь, всё же возникает в случае, когда участвующие в деле лица подают соответствующее заявление о составлении мотивированного акта.

Выводы. Следует признать, что судебный акт по гражданскому делу не должен быть немотивированным и (или) необоснованным. Указанные свойства в равной мере обеспечивают процессуальное правовое действие судебного постановления, определяя его в качестве правосудного акта (и влияя на его законную силу, определяемую иными свойствами – такими, как обязательность, неизменность, неопровержимость, исключительность, преюдициальность, исполнимость).

Мотивированным может быть любое судебное постановление. Мотивированность акта есть основное свойство наравне с законностью и обоснованностью, означающее полноценное отражение судом в акте исследованных и оценённых в соответствующем порядке имеющих значение доказательств по делу с изложением мотивов принятия (или же непринятия) конкретных доказательств.

Обоснованность следует понимать в качестве основного свойства, присущего судебному постановлению и обозначающего наличие в основе постановления соответствующих доказательств по гражданскому делу, полученных судом в установленном законом порядке и имеющих значение для верного разрешения дела.

Мотивированное судебное постановление по гражданскому делу одновременно является и обоснованным, поскольку при вынесении конкретного акта суд подтверждает осуществлённое им обоснование конкретных выводов, влияющих на разрешение гражданского дела по существу.

Надлежащее и эффективное применение механизма судебной защиты прав и охраняемых законом интересов, обеспечиваемое посредством вынесения законных и обоснованных, а главное – мотивированных судебных постановлений по гражданским делам, определяет вектор стабильного, динамичного и последовательного развития гражданских процессуальных правоотношений, а также гражданского процесса в целом.

Список литературы

1. *Малышев К.* Курс гражданского судопроизводства. – Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. – Т. 1. – 444 с.
2. *Авдюков М.Г.* Судебное решение. – Москва: Госюриздат, 1959. – 139 с.
3. *Манташян А.О.* Исполнимость судебного решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 9. – С. 133–139.
4. *Султанов А.Р.* Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // Закон. – 2014. – № 8. – С. 114–118.
5. *Бахарева О.А.* Мотивированность судебного решения в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет внутренних дел Российской Федерации», 2016. – 448 с.
6. *Сахнова Т.В.* ГПК РФ: долгий путь реформ // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 4. – С. 27–39.
7. *Свердлова В.Р.* О мотивированности судебных определений // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т. 2. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. – 482 с.
8. *Лебедь К.А.* Обоснованность судебного решения в гражданском процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 135–140.
9. *Малешин Д.Я.* Самобытность российского гражданского процесса. продолжение // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. – 2010. – № 2. – С. 5–13.
10. *Гурвич М.А.* Судебное решение. Теоретические проблемы. – Москва: Юрид. лит. – 176 с.
11. *Юдельсон К.С.* Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе. – Москва: Госюриздат, 1956. – 251 с.
12. *Авдюков М.Г.* Судебное решение. – Москва: Госюриздат, 1959. – 192 с.
13. *Зайцев И.М., Ткачев Н.И.* Обоснованность определений суда первой инстанции по гражданским делам // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности: сб. науч. тр. – Иркутск, 1985. – С. 21–26.
14. *Треушников М.К.* Гражданский процесс: теория и практика. – Москва: Городец, 2008. – 352 с.
15. *Фильченко И.Г.* Судебная истина и обоснованность решения суда по гражданскому делу // Вестник ВГУ. Сер.: Право. – 2007. – № 2. – С. 66–77.
16. *Алексеева Е.С.* Мотивировочная часть судебных решений, выносимых в рамках гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах // Вестник Самар. муницип. ин-та управления. – 2013. – № 3. – С. 61–65.
17. *Фильченко И.Г.* Процессуальные гарантии принятия обоснованного судебного решения в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2010. – 26 с.
18. *Рыжков К.С.* Соотношение обоснованности и мотивированности судебного решения // Вестник ВГУ. Сер.: Право. – 2023. – № 3(54). – С. 52–56.

References

1. *Malyshev K.* Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva. – Sankt-Peterburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1876. – T. 1. – 444 s.
2. *Avdyukov M.G.* Sudebnoe reshenie. – Moscow: Gosyurizdat, 1959. – 139 s.
3. *Mantashyan A.O.* Ispolnimost' sudebnogo resheniya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2015. – № 9. – S. 133–139.
4. *Sultanov A.R.* Motivirovannost' sudebnogo akta kak odna iz osnovnyh problem spravedlivogo pravosudiya // Zakon. – 2014. – № 8. – S. 114–118.
5. *Bahareva O.A.* Motivirovannost' sudebnogo resheniya v grazhdanskom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy razvitiya grazhdanskogo prava i grazhdanskogo processa na sovremennom etape: materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Krasnodar: Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe

- obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Krasnodarskij universitet vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2016. – 448 s.
6. *Sahnova T.V.* GPK RF: dolgij put' reform // Vestnik grazhdanskogo processa. – 2013. – № 4. – S. 27–39.
 7. *Sverdlova V.R.* O motivirovannosti sudebnyh opredelenij // Tambovskie pravovye chteniya imeni F.N. Plevako: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t. T. 2. – Tambov: Izdatel'skij dom «Derzhavinskij», 2019. – 482 s.
 8. *Lebed' K.A.* Obosnovannost' sudebnogo resheniya v grazhdanskom processe // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2020. – № 7. – S. 135–140.
 9. *Maleshin D.Ya.* Samobytnost' rossijskogo grazhdanskogo processa. prodolzhenie // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser.: Yuridicheskie nauki. – 2010. – № 2. – S. 5–13.
 10. *Gurvich M.A.* Sudebnoe reshenie. teoreticheskie problemy. – Moscow: Yurid. lit. – 176 s.
 11. *Yudel'son K.S.* Sudebnye dokazatel'stva i praktika ih ispol'zovaniya v sovetskom grazhdanskom processe. – Moscow: Gosyurizdat, 1956. – 251 s.
 12. *Avdyukov M.G.* Sudebnoe reshenie. – Moscow: Gosyurizdat, 1959. – 192 s.
 13. *Zajcev I.M., Tkachev N.I.* Obosnovannost' opredelenij suda pervoj instancii po grazhdanskim delam // Teoriya i praktika ustanovleniya istiny v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti: sb. nauch. tr. – Irkutsk, 1985. – S. 21–26.
 14. *Treushnikov M.K.* Grazhdanskij process: teoriya i praktika. – Moscow: Gorodec, 2008. – 352 s.
 15. *Fil'chenko I.G.* Sudebnaya istina i obosnovannost' resheniya suda po grazhdanskomu delu // Vestnik VGU. Ser.: Pravo. – 2007. – № 2. – S. 66–77.
 16. *Alekseeva E.S.* Motivirovochnaya chast' sudebnyh reshenij, vynosimyh v ramkah grazhdanskogo sudoproizvodstva i sudoproizvodstva v arbitrazhnyh sudah // Vestnik Samar. municip. in-ta upravleniya. – 2013. – № 3. – S. 61–65.
 17. *Fil'chenko I.G.* Processual'nye garantii prinyatiya obosnovannogo sudebnogo resheniya v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Voronezh, 2010. – 26 s.
 18. *Ryzhkov K.S.* Sootnoshenie obosnovannosti i motivirovannosti sudebnogo resheniya // Vestnik VGU. Ser.: Pravo. – 2023. – № 3(54). – S. 52–56.

Статья поступила в редакцию: 30.04.2025
Статья поступила для публикации: 08.07.2025

Received: 30.04.2025
Accepted: 08.07.2025

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Колчина Елизавета Игоревна¹,

e-mail: kolchinaei@mpgu.ru,

¹Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Банкротство на протяжении последних десятилетий заняло важную нишу в жизни общества. В подтверждение данного вывода свидетельствует преобладание в картотеке арбитражных дел именно категория дел, связанных с несостоятельностью хозяйствующих субъектов и физических лиц. Целью процедуры банкротства является или восстановление платежеспособности должника, или наиболее эффективный расчет по долгам перед кредиторами, достижение этих обеих целей возможно посредством реализации имущества должника, в связи с чем особый интерес для цивилистов представляют инструменты пополнения конкурсной массы, среди которых наиболее выделяется субсидиарная ответственность и оспаривание недействительных сделок. В настоящей статье автором проводится исследование механизмов оспаривания недействительных сделок в деле о несостоятельности (банкротстве) на основе теоретических и практических источников. Последовательный анализ позволил определить три ключевых модели оспаривания, среди которых: внеконкурсное оспаривание, конкурсное оспаривание, а также оспаривание требований кредиторов при включении их в реестр. Выявлены пробелы в правовом регулировании, устранение которых критически важно для формирования однообразной судебной практики, а также стабильности правовых отношений, правопорядка.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, оспаривание сделок, общегражданские и специальные основания для оспаривания, внеконкурсное оспаривание, конкурсное оспаривание, включение в реестр требований кредиторов

LEGAL MECHANISMS FOR CHALLENGING TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEDURES

Kolchina E.I.¹,

e-mail: kolchinaei@mpgu.ru,

¹Moscow City University, Moscow, Russia

Bankruptcy has occupied an important niche in the life of society over the past decades. This conclusion is confirmed by the prevalence of the category of cases related to the insolvency of economic entities and individuals in the arbitration case file. The purpose of the bankruptcy procedure is either to restore the debtor's solvency, or the most effective settlement of debts owed to creditors. Achieving these two goals is possible through the sale of the debtor's property, and therefore instruments of replenishment of the bankruptcy estate are of particular interest to civil lawyers, among which subsidiary liability and challenging invalid transactions are the most prominent. In this article, the author conducts a study of the mechanisms for challenging invalid transactions in insolvency (bankruptcy) cases based on theoretical and practical sources. A consistent analysis allowed us to identify three key models of challenging, including: out-of-competition challenging, competitive challenging, and challenging creditors' claims when they are included in the register. Gaps in legal regulation have been identified, the elimination of which is critically important for the formation of a monotonous judicial practice, as well as the stability of legal relations and the rule of law.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: insolvency (bankruptcy), arbitration administrator, bankruptcy creditors, contesting transactions, civil and special grounds for contesting, non-competitive contesting, competitive contesting, inclusion in the register of creditors' claims

Введение

Длительное влияние на российскую экономику внешних и внутренних факторов, таких как всемирный экономический кризис 2008 года, пандемия (Covid-19), европейские и американские санкции, принимаемые в отношении России с 2014 года и по настоящее время, дефицит бюджета – все это негативным образом повлияло на состояние финансовой системы и косвенно стало причиной увеличения количества банкротных производств. Между тем, довольно глубокие изменения в Российской экономике происходят в условиях широкой диспозитивности частноправового регулирования [1, с. 16–21] и постоянного поиска путей повышения эффективности отечественного правоприменения [2; 3, с. 293–297].

Согласно размещенному Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации отчету о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 12 месяцев 2024 года (на конец отчетного периода) в производстве арбитражных судов субъектов Российской Федерации находилось 43 384 неоконченных банкротных производств в отношении юридических лиц, 8 045 в отношении индивидуальных предпринимателей и 498 980 в отношении граждан, не имеющих статус индивидуального предпринимателя¹.

В связи с такой тенденцией невозможно не согласиться с мнением Д.О. Османовой, обоснованно выражающей опасения и обращающей внимание на отрицательную взаимосвязь между увеличением количества банкротных производств, формированием особого отношения к данному институту в профессиональных кругах и распространением влияния процедуры банкротства на базовые институты и принципы. Фактически в настоящий момент, отдавая предпочтение банкротному «превосходству», правоприменитель пренебрег такими основополагающими принципами, как «принцип невмешательства в правовые отношения», «имущественной обособленности юридического лица», а также правилами об исковой давности. Все эти обстоятельства создают негативные предпосылки к произволу и правовой неопределенности. Дополнительно стоит отметить, что автор не просто указывает на недопустимость «перекраивания» основ под частный институт, но и утвердительно заявляет, что чрезмерное дозволение и предоставление судьям правомочий разрешать дела по своему усмотрению, исходя только из внутренних убеждений в отсутствие правовых норм, приведет к неверному пониманию института банкротства и искажению, в том числе, его существа [4, с. 144–161].

Активное изменение института банкротства вынуждает законодателя совершенствовать нормативно-правовые акты в данной области на регулярной основе. Стоит отметить, что основные дополнения были внесены в 2008 г.² (институт арбитражных управляющих, саморегулируемые организации, залоговые кредиторы), 2009 г.³ (оспаривание сделок, реализация имущества), 2015 г.⁴ (банкротство гражданина), 2017 г.⁵ (субсидиарная ответственность КДЛ), 2020 г.⁶ (внесудебное банкротство). За весь период с момента принятия Закона о банкротстве в него более 140 раз вносились поправки. Последними наиболее значимыми стали изменения и дополнения от 2024 года, которые затронули большинство положений закона. Полагаем, что это далеко не последние поправки, иницилируемые законодательной властью и судебными органами. Исходя из информации, распространяемой в телекоммуникационной сети Интернет, в Государственной Думе Российской Федерации, уже ведутся обсуждения о необходимости дальнейшего реформирования законодательства в сфере несостоятельности (банкротства).

Вместе с тем следует отметить что несмотря на множество изменений и законотворческую практически непрерывную актуализацию, Закон о банкротстве сложно назвать совершенным, множество вопросов в реальности отдано на разрешение судебной власти, например, до последнего законодатель игнорировал разъяснения Конституционного суда Российской Федерации, предписывающего законодателю разрешить вопрос о возможности сохранения за должником единственного пригодного для про-

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945>.

² Федеральный закон от 30.12.2008 №296-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 28.04.2009 №73-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 29.06.2015 №154-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 29.07.2017 №266-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

живания жилья, находящегося в залоге у кредитора. В разное время правоприменителями в отсутствие четко обозначенных критериев были определены условия «роскошности» в контексте единственного жилого помещения должника, на который по закону можно распространить исполнительский иммунитет и «пределы равноценности» при оспаривании сделок по статье 61.2 Закона о банкротстве, которые варьируются от 15 % до 35 %. При этом обозначенные выше примеры пробелов в правовом регулировании являются, к сожалению, далеко не единственными.

Аналогичным образом обстоит ситуация в части, касающейся оспаривания сделок несостоятельного должника. Законодатель, как будто не принимая во внимание значимость процедуры оспаривания для формирования конкурсной массы, продолжает недооценивать существующие недостатки правового регулирования в данной сфере.

Прежде стоит отметить, что оспаривание сделок несостоятельного должника может осуществляться несколькими способами. Наиболее распространенным вариантом является инициирование обособленного спора в рамках дела о несостоятельности (банкротстве). Однако, не стоит пренебрегать механизмами внеконкурсного оспаривания, а также оспаривания посредством предоставления возражений на требования потенциальных кредиторов о включении в реестр [5, с. 38].

Внеконкурсное оспаривание

Внеконкурсное оспаривание как способ возникло по инициативе высших судебных органов, именно в виду отсутствия должных нормотворческих установок в законе. Как нам известно, в отличие от банкротства физических лиц, в котором оспаривание сделок возможно, начиная с первой, в том числе реабилитационной процедуры, в банкротстве юридических лиц такая возможность отсутствует, и обращение в суд с соответствующим заявлением возможно только в процедурах конкурсного производства и внешнего управления. Споры относительно разумности сохранения запрета на оспаривание сделок до введения реализационных процедур и возникновения негативных последствий, связанных с пропуском сроков исковой давности, неоднократно становились темой для обсуждения в научных кругах, однако российское законодательство в этой части остается статичным. Ввиду вышеуказанного Верховный суд Российской Федерации, а также ранее действовавший Высший арбитражный суд Российской Федерации, разработали «лазейку» в законе, предусматривающую возможность обойти установленный в законе запрет и оспорить сделку еще до введения процедуры конкурсного производства или внешнего управления.

До внесения поправок в Закон о банкротстве в 2009 году отсутствовало правовое регулирование оспаривания сделок, совершенных во вред кредиторам. Учитывая пробелы в законодательстве, Высший арбитражный суд Российской Федерации посчитал такой подход в корне неверным и в целях обеспечения равенства прав и интересов всех лиц, участвующих в банкротном производстве, инициировал применение статьи 10 Гражданского кодекса РФ.

Согласно отраженной в вопросе 10 Обзора позиции Высший арбитражный суд РФ впервые указал на недопустимость совершения лицами сделок со злоупотреблением правом со ссылкой на статью 10 Гражданского кодекса РФ⁷.

Впоследствии Высший арбитражный суд РФ продолжил развитие данной идеи, закрепив в пункте 10 Постановления Пленума ВАС РФ право арбитражного управляющего или кредитора обратиться в суд с иском о признании сделки, направленной на нарушение прав и интересов кредиторов, в том числе выраженной в уменьшении имущества путем отчуждения его третьим лицам, на основании пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса РФ, недействительной. При этом распространив на данное оспаривание общий срок исковой давности – три года⁸.

Относительно процедурной особенности внеконкурсного оспаривания стоит отметить, что заявление об оспаривании сделки должника подлежит рассмотрению в арбитражном суде, в производстве

⁷ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)”».

которого находится дело о банкротстве. Заявления, поданные с нарушением установленного статьей 61.8 Закона о банкротстве порядка, подлежат передаче в арбитражный суд, уполномоченный рассматривать дело о несостоятельности (банкротстве). Вместе с тем альтернативный порядок рассмотрения споров предусмотрен для исков об оспаривании сделок по общегражданским основаниям, поданные должником до введения процедур внешнего управления и конкурсного производства, согласно разъяснениям, приведенным в пункте 17 Постановления Пленума, заявления в таком случае рассматриваются вне рамок дела о банкротстве и после введения в отношении должника реализационных процедур. При этом заявления о признании сделок недействительными, поданные должником или его кредитором, контрагентом до внешнего управления или конкурсного производства подлежат рассмотрению по общим правилам о подведомственности и подсудности. Возможность кредитора, не являющегося стороной по сделке, обратиться в суд с заявлением об оспаривании и применении реституции, также является отличительной чертой внеконкурсного оспаривания, как указывают Н.В. Кагальникова и О.С. Толстова, данная возможность нивелирована в связи с отсутствием иного возможного механизма для восстановления нарушенного права кредитора [6, с. 161].

Конкурсное оспаривание

Конкурсное оспаривание сделок представляет собой уникальный по объективным и субъективным аспектам институт. Во-первых, как уже отмечалось ранее оспаривание в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) возможно только в процедурах конкурсного производства и внешнего управления для юридических лиц, а также в процедуре реструктуризации долгов и реализации имущества для физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Во-вторых, оспаривание может быть произведено по специальным основаниям, предусмотренным положениями статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, согласно которым подлежат оспариванию подозрительные сделки (неравноценные сделки, сделки во вред кредиторам) [7, с. 172–174] и сделки, совершенные с предоставлением предпочтения конкретному кредитору. Нельзя не отметить, что для оспаривания сделки по вышеуказанным составам уполномоченному лицу придется доказать ряд обстоятельств, в отсутствие которых сделку нельзя будет признать недействительной и применить последствия ее недействительности, к таким обстоятельствам в первую очередь относят: вред, причиненный кредитору, цель причинения вреда, осведомленность контрагента по сделке о противоправной цели и наличии у должника признаков неплатежеспособности (недостаточности) имущества, несоответствие условий заключенного договора рыночным или обычно предъявляемым к такому виду договора условиям, а также для преференциальных сделок необходимо доказать наличие предоставления предпочтения отдельному лицу. Не менее важно, что не каждая сделка может быть оспорена уполномоченными на оспаривание лицами, в законе регламентирована возможность оспаривания сделок по статье 61.2 Закона, совершенных в период предпочтительности, то есть за один или три года до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), а также для состава, предусмотренного статьей 61.3 Закона, за один или шесть месяцев. Кроме того, статьей 61.4 Закона о банкротстве закреплён перечень сделок должника, которые в принципе не могут быть оспорены.

Немаловажной особенностью конкурсного оспаривания, является то обстоятельство, что сделки могут оспариваться не только по специальным основаниям, но и общегражданским. Так при формировании института внеконкурсного оспаривания судебные органы обратили внимание, что помимо отсутствия в законе оснований для оспаривания сделок в реабилитационных процедурах, на практике наблюдается тенденция, когда сделки обладают признаками противоправности, но фактически не могут быть оспорены по специальным основаниям. Егоров А.В., Зайцев О.Р., исследуя в рамках научной конференции тему соотношения конкурсного и внеконкурсного оспаривания, указывают, что данные правила, установленные в Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, касались исключительно дел о несостоятельности и не могли использоваться вне их пределов. Внесение же изменений в Закон о банкротстве, заключающихся в преобразовании имеющихся устаревших положений в расширенные составы, закреплённые в статьях 61.2 и 61.3, привело к конкуренции

исков, основанных на специальных составах и общих предусмотренных статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [8, с. 172].

По этой причине Высшим арбитражным судом были представлены дополнения, сформированные в пункте 4 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, согласно которым оспаривание в процедуре банкротства производится исключительно по специальным основаниям, применение же статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации возможно только в случае наличия пороков, выходящих за пределы дефектов, закрепленных в статьях 61.2, 61.3 Закона о банкротстве⁹. По аналогии суды также стали применять статью 10 в совокупности со статьей 170 ГК РФ в отношении мнимых и притворных сделок и статьей 173 ГК РФ в связи с несоответствием заключенной сделки целям деятельности юридического лица, возможно впоследствии статья 10 ГК РФ будет использоваться в совокупности с другими общегражданскими нормами.

Перечень лиц, которые по закону имеют полномочия на подачу заявления о признании сделки недействительной, установлен статьей 61.9 Закона о банкротстве. Прежде всего это финансовый управляющий, конкурсный и внешний управляющий, действующие по собственной инициативе либо по решению собрания кредиторов. Однако, не стоит взаимосвязывать возможность арбитражного управляющего на оспаривание исключительно с решением собрания конкурсных кредиторов, управляющий наделен соответствующими полномочиями вне зависимости от наличия согласия кредиторов. Некоторые авторы полагают, что получение согласия от собрания кредиторов, оформленного надлежащим образом, способствует минимизации рисков управляющего в части привлечения к административной ответственности и взыскания убытков. Такой вывод не соответствует действительности, поскольку добросовестный управляющий, обнаруживший факт заключения должником сделки, обладающей признаками оспоримости, не может ссылаться на отказ собрания кредиторов в оспаривании, а также на освобождение на основании этого от ответственности, поскольку арбитражный управляющий являющийся профессиональным участником экономических отношений, которому вверено ведение антикризисной процедуры, должен самостоятельно оценивать перспективы и риски совершения или не совершения действий в интересах должника и его кредиторов.

Вместе с тем не является секретом, что нередко арбитражные управляющие, назначенные из числа кандидатур, представленных либо должником, либо дружественным кредитором, занимают позицию одной из сторон и, нарушая принцип баланса интересов, не совершают действий, направленных на оспаривание порочных сделок должника во вред собранию кредиторов. В связи с вышеуказанным в правовой научной среде уже несколько лет велись обсуждения о необходимости предоставления законодательного дозволения на самостоятельную подачу заявления об оспаривании сделки отдельным конкурсным кредитором. Поскольку в ходе дискуссий были выявлены как негативные, так и положительные аспекты предоставления такой процессуальной свободы кредиторам, в закон изначально были внесены правки. Согласно действующему законодательству, в случае бездействия арбитражного управляющего на решение собрания кредиторов об оспаривании сделки должника, собрание (комитет) кредиторов вправе самостоятельно инициировать обособленный спор. Также с 2014 года такое право предоставлено конкурсным кредиторам, требования которых составляют более десяти процентов от общего размера требований кредиторов. Предоставление преференций мажоритарным кредиторам и ущемление прав миноритарных кредиторов в свое время стало основанием для критики данных поправок, однако данное нарушение равенства интересов в очередной раз было минимизировано судебными органами. Согласно п. 31 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 от 23.12.2010 (в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 59) отдельный кредитор вне зависимости от размера его доли участия в реестре требований кредиторов, может обратиться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании сделки должника. При необоснованном отказе управляющего или несогласии кредитора с таким отказом, он вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о несостоятельности с жалобой на отказ. При этом признание доводов жалобы обоснованными и удовлетворение требований кредитора не только могут негативным образом повлиять на арбитражного управля-

⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”».

ющего в части привлечения его к административной ответственности, дисциплинарному выговору от саморегулируемой организации, отстранения от процедуры, взыскания убытков, а также дисквалификации, но и может стать основанием для предоставления судом права кредитору на самостоятельное оспаривание [9, с. 60]. На взгляд автора судебными органами было создано достаточно действенное правовое регулирование по данному вопросу, которое необходимо отразить в качестве правовой нормы в Законе о банкротстве.

Однако, справедливым будет указать, что оспаривание сделки самими кредиторами все же не такое частое явление и в судебной практике все же преобладают случаи конкурсного оспаривания арбитражными управляющими, действующими в интересах группы лиц (собрания кредиторов и должника). После подачи соответствующего группового искового заявления информация подлежит публикации арбитражным управляющим в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Заявление арбитражного управляющего принимается к производству и рассматривается судом, в производстве которого находится дело о несостоятельности в рамках обособленного спора. К участию в деле привлекаются помимо должника и кредиторов, являющихся в рамках данного спора заинтересованными лицами, в качестве ответчиков контрагенты по оспариваемым сделкам, а также третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования, чьи права и законные интересы затрагиваются. Иногда в силу закона ими могут выступать государственные органы, нотариус, конечный собственник и иные. Стоит отметить, что согласно положениям арбитражного процессуального законодательства лица, участвующие в деле, обладают равными правами и обязанностями, кроме того, каждая из сторон должна доказать обстоятельства, на которые ссылается в обосновании своих требований. Данные принципы не всегда реализуются в банкротном процессе. Преобладание прокредиторских настроений позволяет судам пренебрегать основополагающими требованиями и возлагать повышенное бремя доказывания на должника и ответчиков, что является в свою очередь нарушением баланса интересов, поскольку последние ограничены в полномочиях и лишены возможности предоставления в ретроспективе достаточных и относимых доказательств и сведений, что зачастую приводит к принятию неправоудного судебного акта. По результатам рассмотрения обособленного спора арбитражный управляющий также публикует в ЕФРСБ сведения о принятом судебном акте.

Представление возражений при формировании реестра

Последним рассмотрим механизм оспаривания, связанный с предоставлением возражений на включение потенциального кредитора в реестр. Согласно позиции, сформированной Верховным судом Российской Федерации, негативные последствия, связанные с созданием искусственной задолженности должником посредством приобретения фиктивных долговых обязательств перед заинтересованными или аффилированными лицами с целью получения контроля над процедурой банкротства и вывода ликвидного имущества, могут быть нивелированы конкурсным оспариванием обязательств и применения реституции, в результате которых произойдет восстановление положения существовавшего до совершения противоправных сделок, а также приведение реестра конкурсных кредиторов и конкурсной массы в надлежащее положение.

Таким образом, при подаче кредитором заявления о включении в реестр, лицами, участвующими в деле о банкротстве, а также лицами, не имеющими объективной возможности предъявить требования к должнику (в том числе в силу процессуальных или процедурных особенностей возникновения (подтверждения) требований), но обосновывающим вероятность их предъявления в будущем, могут быть поданы возражения.

Законом предусмотрен следующий процессуальный порядок рассмотрения обоснованности заявленного требования: оно должно быть заявлено в течение 30 дней с момента принятия судом решения о введении в отношении должника одной из банкротных процедур, после истечения установленного срока законом предоставлено 30 дней для предъявления возражений на вышеуказанное требование, по истечении вышеуказанных 60 дней, арбитражный суд рассматривает заявленные требования и выносит определение о включении или об отказе во включении в реестр. При этом с 2024 года установ-

лено право суда на рассмотрение заявленных требований как единолично, без проведения судебного заседания и вызова сторон, так и в рамках судебного заседания.

Вместе с тем вне зависимости от наличия или отсутствия возражений суд, исходя из повышенных требований доказывания, в целях формирования обоснованного реестра требований кредиторов, самостоятельно оценивает все представленные доказательства, поскольку основанием для включения требований в реестр являются только те доказательства, которые «ясно и убедительно подтверждают наличие и размер задолженности».

Заключение

Таким образом, законодателем установлены основные механизмы оспаривания сделок несостоятельного должника, при этом каждый из названных способов имеет ряд положительных и отрицательных аспектов, а также пробелы в правовом регулировании, постепенно минимизируемые судебными органами, разрабатывающими посредством разъяснений и указаний те или иные модели поведения арбитражных судов в отсутствие правового регулирования в делах о несостоятельности (банкротстве).

Список литературы

1. Голышев В.Г. Договор о сетевой форме реализации образовательной программы как правовой способ организации обучения / В.Г. Голышев, А.В. Голышева, И.В. Голышев // Юридическое образование и наука. – 2017. – № 3. – С. 16–21.
2. Теоретические и прикладные аспекты эффективного правоприменения: монография / А.В. Голышева, В.Г. Голышев, Н.И. Дорохов [и др.]; Московский университет им. С.Ю. Витте; каф. публичного права [Электронное издание]. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2024.
3. Голышев В.Г., Голышева А.В. К вопросу о требованиях, обеспечивающих безопасность товара или о том, как судебная практика расширяет границы закона / В сб.: Проблемы и перспективы развития социально-экономических и гуманитарных наук: педагогика, психология, экономика, юриспруденция: сборник научных статей. – Саратов, 2024. – С. 293–297.
4. Османова Д.О. Процедура несостоятельности (банкротства): quo vadis? // Lex Russica. – 2024. – № 5. – С. 144–161.
5. Переверзева Е.А. Механизм оспаривания сделок несостоятельного должника. Подсудность, субъекты и сроки оспаривания // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. – 2024. – № 8. – С. 38–40.
6. Кагальницкова Н.В., Толстова О.С. Теоретико-правовые проблемы внеконкурсного оспаривания сделок должника, совершенных с целью причинения вреда его кредиторам // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 159–166.
7. Голышева А.В., Голышев В.Г. К вопросу об институте подозрительности в частном праве / В сб.: Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IX Международной научной конференции. – Донецк, 2024. – С. 172–174.
8. Саблуков Д.Г., Свиринов Ю.А. Особенности порядка оспаривания и последствия признания недействительными сделок, оспариваемых по общегражданским основаниям // Образование и право. – 2023. – № 4. – С. 169–173.
9. Бекшенев Р.М. Актуальные проблемы правового регулирования оспаривания сделок должника и привлечения к ответственности арбитражного управляющего за ненадлежащее исполнение обязанностей в деле о банкротстве // Вестник магистратуры. – 2014. – № 6. – Т. 2. – С. 59–62.

References

1. Golyshev V.G. Dogovor o setevoy forme realizacii obrazovatel'noj programmy kak pravovoj sposob organizacii obucheniya / V.G. Golyshev, A.V. Golysheva, I.V. Golyshev // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. – 2017. – № 3. – S. 16–21.

2. Teoreticheskie i prikladnye aspekty effektivnogo pravoprimereniya: monografiya / A.V. Golysheva, V.G. Golyshev, N.I. Dorohov [i dr.]; Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte; kaf. publichnogo prava [Elektronnoe izdanie]. – Moskva: izd. CHOUVO «MU im. S.Yu. Vitte», 2024.
3. *Golyshev V.G., Golysheva A.V.* K voprosu o trebovaniyah, obespechivayushchih bezopasnost' tovara ili o tom, kak sudebnaya praktika rasshiryayet granicy zakona / V sb.: Problemy i perspektivy razvitiya social'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh nauk: pedagogika, psihologiya, ekonomika, yurisprudenciya: sbornik nauchnykh statej. – Saratov, 2024. – S. 293–297.
4. *Osmanova D.O.* Procedura nesostoyatel'nosti (bankrotstva): quo vadis? // Lex Russica. – 2024. – № 5. – S. 144–161.
5. *Pereverzeva E.A.* Mekhanizm osparivaniya sdelok nesostoyatel'nogo dolzhnika. Podsudnost', sub»ekty i sroki osparivaniya // Universum: ekonomika i yurisprudenciya: elektron. nauchn. zhurn. – 2024. – № 8. – S. 38–40.
6. *Kagal'nickova N.V., Tolstova O.S.* Teoretiko-pravovye problemy vnekonkursnogo osparivaniya sdelok dolzhnika, sovershennykh s cel'yu prichineniya vreda ego kreditoram // Pravovaya paradigma. – 2023. – T. 22, № 1. – S. 159–166.
7. *Golysheva A.V., Golyshev V.G.* K voprosu ob institute podozritel'nosti v chastnom prave / V sb.: Doneckie chteniya 2024: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Doneck, 2024. – S. 172–174.
8. *Sablukov D.G., Svirin Yu.A.* Osobennosti poryadka osparivaniya i posledstviya priznaniya nedejstvitel'nykh sdelok, osparivaemykh po obshchegrazhdanskim osnovaniyam // Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 4. – S. 169–173.
9. *Bekshenev R.M.* Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya osparivaniya sdelok dolzhnika i privlecheniya k otvetstvennosti arbitrazhnogo upravlyayushchego za nenadlezhashchee ispolnenie obyazannostej v dele o bankrotstve // Vestnik magistratury. – 2014. – № 6. – T. 2. – S. 59–62.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025

Received: 27.05.2025

Статья поступила для публикации: 30.05.2025

Accepted: 30.05.2025

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте
Серия 2. Юридические науки
№ 3 (47)' 2025

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор	<i>Альтенгоф А.А.</i>
Компьютерная верстка	<i>Савеличев М.Ю.</i>
Переводчик	<i>Грибов В.В.</i>

Электронное издание.

Подписано в тираж 03.10.2025.

Печ. л. 11,63. Усл.-печ. л. 10,81. Уч.-изд. л. 8.

Объем 1,3 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 25-0004.

Отпечатано в ООО «СиДи Мейкер»,
121354, г. Москва, ул. Витебская, д. 9, стр. 15, тел. 8 (499) 877-13-78.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8 (495) 783-68-48, доб. 53-53.